



ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

11
1963

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

НОЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1963

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Определения Священного Синода	3
От редакции «Журнала Московской Патриархии»	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	5
<i>Иеромонах Платон</i> . Визит дружбы	7
<i>Доц. К. Комаров</i> . Осенние торжества в Троице-Сергиевой Лавре и Московской духовной академии	11
<i>Прот. Г. Смирнов</i> . Юбилей ректора	17
<i>Свящ. А. Иванов</i> . Годичный акт в ленинградских духовных школах	20
<i>Н. Н. Протоиерей Николай Александрович Голубцов</i> (Некролог)	22
<i>Прот. А. Туринцев</i> . <i>С. А. Родионов</i> (Некролог)	24
Вечная память почившим!	26

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Епископ Михаил. Слово в Неделю 25-ю по Пятидесятнице	27
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Прот. П. Соколовский. Заседание Рабочего Комитета ХМК в общине «Агапэ» (Италия)	30
---	----

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Всеправославное совещание на Родосе	33
---	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Коммюнике о пребывании в Советском Союзе делегации Церкви Братьев из США	35
<i>Архимандрит Филарет</i> . Отношение Русской Православной Церкви к западным инославным церквям	36
<i>А. Казем-Бек</i> . К открытию Второй сессии II Ватиканского Собора	46
<i>Прот. В. Шпиллер</i> . Ответный визит Национальному Совету Церквей Христа в США	54

СТАТЬИ

Архиепископ Сергей. Святитель Воронежский Митрофан	70
Прот. А. Остапов. Речь перед защитой магистерской диссертации в МДА	74

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 15/XI — 1963 г. Сдано в набор 21/XI — 1963 г.
По оригинал-макету
Зак. 809

Московская типография № 20
«Главполиграфпрома» Государственного комитета Совета Министров СССР
по печати
Москва, 1-й Рижский пер., 2

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 9 октября 1963 года

имели суждение о замещении вдовствующей за смертью митрополита Питирима Крутицкой кафедры.

Постановили:

1. Митрополитом Крутицким и Коломенским назначить митрополита Ленинградского и Ладожского **Пимена**;

2. Митрополитом Ленинградским и Ладожским назначить митрополита Минского и Белорусского **Никодима**;

3. Архиепископом Минским и Белорусским назначить епископа Воронежского и Липецкого **Сергия**;

4. Епископом Воронежским и Липецким назначить епископа Уфимского и Стерлитамакского **Никона**;

5. Архиепископом Уфимским и Стерлитамакским назначить архиепископа Омского и Тюменского **Илариона**;

6. Епископом Омским и Тюменским назначить епископа Мукачевского и Ужгородского **Николая**;

7. Временное управление Мукачевской епархией поручить епископу Ивано-Франковскому и Коломыйскому **Иосифу**.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, **ИОАНН**

Митрополит Ленинградский и Ладожский **ПИМЕН**

Митрополит Минский и Белорусский **НИКОДИМ**

Архиепископ Калужский и Боровский **ЕРМОГЕН**

Архиепископ Дмитровский **КИПРИАН**

Архиепископ Ярославский и Ростовский **ЛЕОНИД**

Епископ Волынский и Ровенский **МЕФОДИЙ**

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 17 октября 1963 года

слушали: доклад митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима о назначении членов Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства.

Постановили:

членами Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства под председательством митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима назначаются:

1. Митрополит Нью-Йоркский и Алеутский, Экзарх Северной и Южной Америки, **Иоанн**,

2. Архиепископ Дмитровский **Киприан**,

3. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, Экзарх Средней Европы, **Сергий**,
4. Архиепископ Сурожский, и. о. Патриаршего Экзарха в Западной Европе, **Антоний**,
5. Архиепископ Минский и Белорусский **Сергий**,
6. Заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии епископ Таллинский и Эстонский **Алексий**,
7. Представитель Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве епископ Звенигородский **Владимир**,
8. Заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии профессор Ленинградской духовной академии протоиерей **В. Боровой**,
9. Ректор Московской духовной академии и семинарии протоиерей **К. Ружицкий**,
10. Ректор Ленинградской духовной академии и семинарии протоиерей **М. Сперанский**,
11. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит **Ювеналий**,
12. Наместник одесского Успенского монастыря архимандрит **Антоний**,
13. Инспектор Московской духовной академии архимандрит **Филарет** — секретарь Комиссии.

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 17 октября 1963 года имели суждение о замещении Мукачевской кафедры, освободившейся за назначением Преосвященного епископа Николая.

Постановили:

епископом Мукачевским и Ужгородским быть Одесской епархии архимандриту Боголепу (Анцух).

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский **ПИМЕН**

Митрополит Ленинградский и Ладожский **НИКОДИМ**

Архиепископ Дмитровский **КИПРИАН**

Архиепископ Ярославский и Ростовский **ЛЕОНИД**



ОТ РЕДАКЦИИ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Редакция «Журнала Московской Патриархии» благодарит всех пришедших свои поздравления к двадцатилетию журнала.



ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

МАЙ

11 мая (28 апреля). День 50-летия епископского служения Святейшего Патриарха Алексия.

Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении архиепископа Новгородского и Старорусского Сергия и братии Лавры.

22 (9) мая. Отдание праздника Пасхи. Перенесение мощей Святителя и Чудотворца Николая. Святейший Патриарх совершил накануне праздника всенощное бдение в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении архиепископа Можайского Леонида и епископа Доната.

В самый день праздника Святейший Патриарх молился за Божественной литургией в Крестовой церкви в Патриархии, а в два часа дня совершил наречение архимандрита Питирима (Нечаева) во епископа Волоколамского. В наречении участвовали архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, архиепископ Можайский Леонид, архиепископ Ивановский и Кинешемский Леонид, епископ Дмитровский Киприан и епископ Донат.

23 (10) мая. Вознесение Господне. Святейший Патриарх Алексий совершил накануне праздника всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима, архиепископа Можайского Леонида, архиепископа Ивановского и Кинешемского Леонида, архиепископа Новгородского и Старорусского Сергия, епископа Дмитровского Киприана и епископа Доната.

За Божественной литургией состоялась хиротония архимандрита Питирима во епископа Волоколамского.

31 (18) мая. Отдание праздника Вознесения Господня. На сей день, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, было перенесено празднование Святителю Алексию, митрополиту Московскому и всея Руси, ввиду совпадения в текущем году праздника обретения его мощей (20 мая ст. ст.) с днем Святой Троицы.

Накануне сего дня Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение, а в самый день празднования — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II, архиепископов: Ярославского и Ростовского Никодима, Можайского Леонида, Ивановского и Кинешемского Леонида, Новосибирского и Барнаульского Кассиана, епископов: Дмитровского Киприана, Таллинского и Эстонского Алексия, Волоколамского Питирима, Саратовского и Волгоградского Варфоломея и епископа Доната.

ИЮНЬ

2 июня (20 мая). День Святой Троицы. Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил малую вечерню со чтением акафиста Животворящей Троице в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении епископов Волоколамского Питирима и Саратовского и Волгоградского Варфоломея, а затем молился в Крестовой церкви в лаврских патриарших покоях за праздничным всенощным бдением. В самый день праздника Святейший Патриарх совершил Божественную литургию и вечерню в Троицком соборе Лавры в сослужении тех же Преосвященных епископов.

ИЮЛЬ

12 июля (29 июня). День памяти святых славных и всехваленых первоверховных апостолов Петра и Павла. В канун праздника Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополита Ленинградского и Ладожского Пимена, архиепископов Ярославского и Ростовского Никодима и Можайского Леонида, а в самый день праздника молился за Божественной литургией в Крестовой церкви Московской Патриархии.

18 (5) июля. Обретение мощей Преподобного Сергия, игумена Радонежского. В канун праздника Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении архиепископов Ярославского и Ростовского Никодима и Можайского Леонида, а в самый день праздника Его Святейшество вместе с Предстоятелями и представителями Православных Церквей, прибывшими на юбилейные торжества 50-летия его архиерейского служения, — Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Феодосием VI, Святейшим Католикосом-Патриархом всея Грузии Ефремом II, Святейшим Патриархом Сербским Германом, Святейшим Патриархом Румынским Юстинианом, Святейшим Патриархом Болгарским Кириллом, представителем Константинопольской Церкви митрополитом Верийским Каллиником, представителем Александрийской Церкви митрополитом Карфагенским Парфением, представителем Кипрской Церкви митрополитом Киттийским Анфимом, представителем Элладской Церкви митрополитом Арголидским Хризостомом, Предстоятелем Православной Церкви в Чехословакии Митрополитом Иоанном, представителем Православной Церкви в Польше архиепископом Белостокским и Гданьским Стефаном, Предстоятелем Православной Церкви в Финляндии Архиепископом Павлом, а также с митрополитом Ленинградским и Ладожским Пименом, архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом и епископом Дмитровским Киприаном — совершил Божественную литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры.

21 (8) июля. Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани. Святейший Патриарх Алексий вместе со Святейшим Католикосом-Патриархом всея Грузии Ефремом II, Святейшим Патриархом Сербским Германом, Святейшим Патриархом Румынским Юстинианом, представителем Константинопольской Церкви митрополитом Верийским Каллиником, представителем Александрийской Церкви митрополитом Карфагенским Парфением, представителем Кипрской Церкви митрополитом Киттийским Анфимом, представителем Элладской Церкви митрополитом Арголидским Хризостомом, Предстоятелем Православной Церкви в Чехословакии Митрополитом Иоанном, представителем Православной Церкви в Польше архиепископом Белостокским и Гданьским Стефаном, Предстоятелем Православной Церкви в Финляндии Архиепископом Павлом, митрополитом Ленинградским и Ладожским Пименом, архи-

епископом Ярославским и Ростовским Никодимом, архиепископом Можайским Леонидом и епископом Дмитровским Киприаном совершил в канун праздника в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе всенощное бдение, а в самый день праздника там же — Божественную литургию вместе с иерархами, которые участвовали во всенощном бдении, и с Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Феодосием VI, Святейшим Патриархом Болгарским Кириллом и митрополитом Триполийским Илней Курбаном (Антиохийская Церковь).

АВГУСТ

24 (11) августа. Святейший Патриарх Алексей совершил в Успенском храме Успенского монастыря в Одессе наречение архимандрита Антония (Варжанского) во епископа Виленского и Литовского. В наречении участвовали митрополит Херсонский и Одесский Борис, митрополит Кишиневский и Молдавский Нектарий, епископ Тульский и Белевский Алексей, епископ Онисифор и епископ Подольский Леонтий.

25 (12) августа, в воскресенье, Святейший Патриарх Алексей в Успенском кафедральном соборе в Одессе в сослужении тех же Пресвященных, что и накануне, совершил Божественную литургию, за которой состоялась хиротония архимандрита Антония во епископа Виленского и Литовского.

28 (15) августа. Успение Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении архиепископа Дмитровского Киприана и епископов Подольского Леонтия и Волоколамского Питирима.

ВИЗИТ ДРУЖБЫ

В сентябре 1963 года, по приглашению Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II и Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей посетил Грузинскую и Армянскую Церкви. Его Святейшество сопровождали заместитель председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии Д. А. Остапов и иеромонах Платон (Лобанков).

В день отъезда, 10 сентября, на Внуковском аэродроме Святейшего Патриарха провожали митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен, управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Дмитровский Киприан, председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский Питирим, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, секретарь Совета Московской духовной академии и семинарии протоиерей А. Остапов и другие лица.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР провожал заместитель председателя В. Г. Фуров.

В тот же день Святейший Патриарх прибыл в Тбилиси. На Тбилисском аэродроме Его Святейшество встречали Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II, первый викарий Грузинской Церкви митрополит Маргветский Давид, второй викарий епископ Тетрицхаройский Зиновий и другие лица.

Святейший Патриарх Алексей уже несколько раз посещал Грузию и всегда был дорогим гостем Грузинской Церкви.

Во время своего пребывания в Грузии Святейший Патриарх посетил места, связанные с историей Грузинской Церкви и грузинского народа. Он совершил поездку в столицу древней Грузии — Мцхету. Вместе с сопровождавшими его лицами он осмотрел святыню Церкви Грузинской — собор Свети-Цховели, побывал в Кашеутском, Александроневском и Дидубийском храмах и поклонился их святыням.

Святейший Патриарх посетил также достопримечательные места и окрестности столицы. Он побывал на горе святого Давида, откуда открывается дивная панорама города Тбилиси, посетил высокогорное селение Коджоры, любясь красотами горного ландшафта, красками осенней природы и видом полуразрушенной старинной крепости.

Святейший Патриарх посетил прекрасный новый город Рустави, отличающийся красивой отделкой домов и ровными, густо засаженными зеленью улицами. Затем он в сопровождении Святейшего Католикоса-Патриарха Ефрема II посетил уже известный ему дом-музей Илии Чавчавадзе и ознакомился с новыми работами, выполненными в музее за последние годы. Объяснения давал директор музея Г. Михалидзе.

В воскресенье 15 сентября Святейший Патриарх вместе с Католикосом-Патриархом Ефремом II молился в древнем Сионском во имя Успения Богородицы кафедральном соборе. Там же он молился и в праздник Рождества Пресвятой Богородицы и в воскресенье 22 сентября.

В пятницу 20 сентября Святейший Патриарх Алексей принял епископа Армянской Церкви Комитаса, которому поручено было Патриархом-Католикосом всех армян Вазгеном I договориться с Его Святейшеством о дне поездки в Эчмиадзин и сопровождении его, а 25 сентября Святейший Патриарх с сопровождавшими его лицами специальным рейсом вылетел в Ереван.

По прибытии на Ереванский аэродром Его Святейшество был встречен Верховным Патриархом-Католикосом всех армян Вазгеном I, заместителем председателя Верховного Духовного Совета Армянской Церкви архиепископом Сааком, ректором Эчмиадзинской духовной академии архиепископом Айкгузуном Абрамяном, заместителем епархиального начальника Араратской епархии (начальник епархии сам Католикос) архимандритом Вааном Деряном, архимандритом Арсеном, начальником канцелярии Г. Т. Аракелян и другими лицами.

От Совета по делам Армянской Церкви при Совете Министров Армянской ССР для встречи Святейшего Патриарха на аэродром прибыли председатель Совета К. Даллакян и заместитель председателя С. Оганнесян.

С аэродрома Его Святейшество в сопровождении представителей Армянской Церкви направился сразу же в древний Эчмиадзин.

У ворот Эчмиадзина гостей встретили, выстроившись в два ряда, духовенство и студенты Эчмиадзинской духовной академии во главе с епископами. Они сопровождали под звон колоколов машины с гостями от ворот до Патриарших покоев. Величественный дворец (Патриаршие покои), отделанный в настоящее время трудами Патриарха-Католикоса Вазгена I, производит прекрасное впечатление. В приемном зале Патриарх-Католикос Вазген I обратился с приветствием к Святейшему Патриарху Алексею и сказал: «С радостью мы приветствуем прибытие Вашего Святейшества в древний Эчмиадзин. С горячим, светлым, как яркое солнце Армении, чувством мы встречаем Вас на этом святом месте. Колокола Святого Эчмиадзина уже оповестили верующих армян о том, что сегодня здесь сошлись Главы двух автокефальных Церквей. Наша братская дружба и взаимная евангельская любовь имеют глубокие исторические корни. Они существуют с незапамятных времен. Армянская Церковь всегда с радостью открывала свое сердце перед Главой Русской Церкви. Сегодняшний день подтверждает и еще больше укрепляет эту дружбу».

Мы желаем, чтобы Ваше пребывание в нашей республике было для Вас приятным и дало возможность Вам хорошо у нас отдохнуть. И мы будем надеяться, что Вам у нас понравится и Вы приедете к нам еще, только не на три дня, а не меньше, как на месяц».

Святейший Патриарх Алексей сказал в ответ на это приветствие: «Мы с большой радостью вступили на землю дружественной нам Арме-

нии и в духе искренней любви встретились с Вашим Святейшеством и Вашими архипастырями, духовенством и верующим народом. Я думаю, что и Вы почувствуете, с какой радостью мы несем Вам чувство самой искренней любви, какую питает Русская Православная Церковь к Церкви Армянской,— любви, которая издавна существует между нашими Церквями и нашими народами».

Затем Святейшему Патриарху Алексию были представлены епископы и духовенство Эчмиадзина и студенты академии. После краткого отдыха Святейшему Патриарху и его спутникам был предложен обед.

В этот же день Святейший Патриарх направил Его Святейшеству Католикосу-Патриарху Ефрему II телеграмму, в которой благодарил его за братскую любовь, дружеское гостеприимство и доброе внимание, оказанное ему и его спутникам.

В четверг 26 сентября Святейший Патриарх Алексей, в сопровождении Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I, архиепископа Саака, епископа Комитаса, архимандрита Арсена и начальника канцелярии Г. Аракеляна, нанес визит вежливости Председателю Верховного Совета Армянской ССР.

В тот же день Патриарх-Католикос Вазген I дал обед в честь Его Святейшества. На обеде присутствовали заместитель председателя Верховного Духовного Совета Армянской Церкви архиепископ Саак, ректор Эчмиадзинской духовной академии архиепископ Айкгузун Абрамян, епископы и архимандриты Армянской Церкви. Среди приглашенных были председатель Совета по делам Армянской Церкви при Совете Министров Армянской ССР К. Даллакян, его заместитель С. Оганнесян, академик-языковед А. Гарибян, профессор-армяновед Фридрих Фейди, приехавший погостить в Ереван из Парижа, редактор духовного журнала «Эчмиадзин» А. Адидян и другие лица.

Во время обеда Патриарх-Католикос Вазген обратился к гостям со словом, в котором отметил, что приезд Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Эчмиадзин является большой честью как для него лично, так и для Армянской Церкви. Он говорил, что Армянская Церковь всегда с радостью открывала свое сердце перед Главой Русской Церкви и что братская дружба Церквей знаменует дружбу народов русского и армянского. Дружба этих Церквей крепнет в наши дни в их совместной борьбе за мир во всем мире. Эту борьбу они ведут, движимые и христианским долгом и сознанием необходимости христианского служения на благо народов. В заключение своей речи Патриарх-Католикос Вазген снова пригласил Святейшего Патриарха еще не раз быть гостем Эчмиадзина.

С речами выступали также председатель Совета по делам Армянской Церкви при Совете Министров Армянской ССР К. Даллакян, академик А. Гарибян, профессор-армяновед Фридрих Фейди и другие лица, которые отметили большие заслуги Святейшего Патриарха Алексея в деле защиты мира на земле.

Затем ко всем присутствовавшим обратился с речью Святейший Патриарх Алексей, который сказал: «Мы тронуты тем исключительным вниманием, той братской любовью, какие оказываете нам Вы, Ваше Святейшество, Ваши архипастыри, духовенство и Ваш народ. Это говорит за то, что, несмотря на все различия, наши Церкви близки по духу, и Русская Православная Церковь с особенной любовью всегда относится к Армянской Церкви и армянскому народу.

Русская Православная Церковь всегда, как и Ваша Церковь, участвует в благородном деле борьбы за мир. И мы уповаем, что, по вере нашей, мир наступит, потому что без любви и мира не может существовать ни одно государство.

Мы призываем Божие благословение на всех людей, вносящих свой посильный вклад в благородное дело борьбы за мир во всем мире.

Мы чувствуем истинно братскую любовь к нам Его Святейшества, еще молодого и полного сил, и с тою же братскою любовью отмечаем плодотворные его труды на благо вверенной ему Церкви.

Я с большой радостью в третий раз посещаю вашу прекрасную страну, и если Господь даст сил и продлит еще мою жизнь, я с удовольствием посетю ее и еще не один раз».

В тот же день Святейший Патриарх Алексей был приглашен к богослужению, которое совершалось в соборе Эчмиадзина. Патриарха Московского и всея Руси на соборной паперти встретил Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I в патриаршем облачении с сонмом священнослужителей.

Во время богослужения пели два хора из студентов Эчмиадзинской духовной академии. Святейший Патриарх Алексей находился на приготовленном специальном месте — справа от Престола, а Патриарх-Католикос — слева, на обычном для Католикоса месте.

По окончании богослужения патриарший хор исполнил несколько церковных песнопений в сопровождении органа.

Святейший Патриарх Алексей дал высокую оценку художественному исполнению армянских церковных напевов.

Затем в патриаршем дворце состоялся просмотр цветного фильма «Собор в Эчмиадзине».

27 сентября было последним днем братского визита в Эчмиадзин. Святейший Патриарх отдыхал в резиденции Патриарха-Католикоса, готовясь к отбытию в Москву. С балкона Патриарших покоев он любовался прекрасным пейзажем. Теплая погода, чудесный вид на сверкавший на солнце снежной белизной Арарат и на раскинувшуюся у его подножия долину с ласкавшей взор свежей, еще не тронутой осенью, зеленью придавали пейзажу радостный колорит.

Святейшего Патриарха посетили студенты Эчмиадзинской духовной академии, и Его Святейшество вручил каждому из них медаль в память пятидесятилетия его архиерейской хиротонии.

Затем по просьбе Патриарха-Католикоса Вазгена Святейший Патриарх Алексей сфотографировался с архиереями и духовенством Армянской Церкви. Святейший Патриарх Алексей преподнес Патриарху-Католикосу на память о своем посещении Эчмиадзина ценную панагию, а епископу Комитасу вручил церковный орден св. князя Владимира II степени. В Книге почетных посетителей Эчмиадзина Святейший Патриарх Алексей оставил следующую запись:

«Три дня провел я и мои спутники — иеромонах Платон и Даниил Андреевич Остапов — в Святом Эчмиадзине, в этой духовной жемчужине солнечной Армении, пользуясь братским гостеприимством Святейшего Католикоса всех армян Вазгена.

Это было третье мое посещение этого святого места.

Незабываемо впечатление от пребывания здесь, где в течение веков приносились молитвы верующих и где самый воздух как бы наполнен благодатно святыни!

Мы выражаем нашу самую сердечную благодарность возлюбленному Владыке Католикосу Вазгену за его любовь и большое внимание к нам.

Я хочу надеяться, что это не последнее мое посещение Святого Эчмиадзина и что Господь даст мне возможность еще испытать здесь то благодатное настроение, какое я испытываю в эти дни.

От всей души молитвенно желаю многих счастливых лет дорогому Владыке Вазгену и всем окружающим его архипастырям и пастырям, а также учащимся под кровом святынь Эчмиадзина юношам, — и да поможет ему Господь с присущей ему ревностью совершать свое служение Церкви Божией во благо и душевное спасение верующего народа благословенной Армении. Алексей, Патриарх Московский и всея Руси. 27 сентября 1963 года».

В 16 часов в тот же день Святейший Патриарх Алексий с сопровождавшими его лицами отбыл в Москву. На Ереванский аэродром проводить Его Святейшество прибыли Патриарх-Католикос всех армян Вазген I с архипастырями и пастырями Армянской Церкви, а также председатель Совета по делам Армянской Церкви при Совете Министров Армянской ССР К. Даллакян.

Святейший Патриарх, прощаясь, еще раз сердечно поблагодарил Патриарха-Католикоса Вазгена I и всех архипастырей Армянской Церкви за радушный прием.

В 19 час. 30 мин. самолет благополучно прибыл в Москву. На Внуковском аэродроме Святейшего Патриарха встречали управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Дмитровский Киприан, председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский Питирим, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, прот. А. Остапов и другие ответственные работники Патриархии. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР был заместитель председателя Совета В. Г. Фуров.

Иеромонах Платон

ОСЕННИЕ ТОРЖЕСТВА В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ И МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

8 октября (25 сентября ст. ст.) Троице-Сергиева Лавра торжественно отмечала 571-ю годовщину преставления своего богоносного игумена Преподобного Сергия Радонежского, чудотворца (†1392 г.) Большие торжества состоялись и в Московской духовной академии: 3 октября в ней происходил магистерский диспут доц.-прот. А. Остапова, а 14 (1) октября она совершала свой престольный праздник.

Чудесная «золотая осень» сопутствовала торжествам, проходившим в обители Живоначальной Троицы и ее богословской келлии — духовной академии.

Накануне лаврских торжеств обитель Преп. Сергия наполнилась богомольцами, прибывшими на праздник. В три часа дня колокольный звон возвестил о начале службы. По установившейся традиции Лавры малая вечерня с чтением акафиста Преп. Сергию совершалась в Троицком соборе, в Трапезной церкви и в академическом храме. Соборное служение вечерни возглавили митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен, митрополит Минский и Белорусский Никодим и другие иерархи Русской Православной Церкви.

Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в день праздника в Троицком соборе совершал Святейший Патриарх Алексий с архиепископом Новгородским Сергием и епископом Воронежским Сергием. Им сослужили: наместник Лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии и семинарии прот. К. Ружицкий, инспектор Московской духовной академии и семинарии игумен Филарет, возведенный за литургией во архимандрита, секретарь Совета Московской духовной академии прот. А. Остапов, награжденный в этот же день палицей, и духовенство Лавры.

В Успенском соборе вечернее и утреннее богослужение совершал митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен с Преосвященными архиереями и сонмом духовенства, а в Трапезном храме соборное служение возглавил митрополит Минский и Белорусский Никодим.

После литургии Преосвященные архипастыри, духовенство, певчие и богомольцы проследовали из храмов с крестным ходом на площадь возле Надкладезной часовни, где был отслужен торжественный молебен пред образом Преп. Сергия.

В четыре часа дня Святейший Патриарх Алексий принял у себя в покоях всех прибывших на лаврский праздник архипастырей, представителей московских духовных школ, гостей из Соединенных Штатов Америки, Греции и Швейцарии.

На приеме присутствовали председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов и член Совета П. В. Макарцев.

*
* * *

В начале нового, 1963/64, учебного года — 3 октября — в Московской духовной академии состоялся магистерский диспут прот. А. Д. Остапова. В качестве диссертации был представлен «Учебный курс церковной археологии для студентов духовной академии» с приложением к нему «Церковно-археологического словаря» (в двух томах), «Библиографического справочника по вопросам археологии и искусства» (два тома), Атласа иллюстраций (250 снимков) и 50 таблиц наглядных пособий к курсу церковной археологии.

«Курс», рассчитанный на 25 лекций, охватывает основной материал предмета. В нем дается понятие об искусстве, определяются метод, объем и задачи церковной археологии, излагается история развития искусства, начиная от эпохи первобытного человека до искусства Греции и Рима. Основная часть диссертации посвящена искусству христианской Церкви — от периода катакомб до формирования в канонизированную и стройную систему церковного искусства в византийский период.

После 12 часов дня в актовом зале собрались питомцы академии и семинарии, корпорация профессоров и преподавателей, сотрудники Московской Патриархии, Учебного комитета, редакции «Журнала Московской Патриархии», представители Лавры и московского духовенства.

За столом президиума — Святейший Патриарх Алексий, митрополит Минский и Белорусский Никодим, архиепископ Новгородский Сергей, епископ Волоколамский Питирим, члены Совета академии, инспектор Ленинградской духовной академии проф. Л. Н. Парийский.

Заседание открыто. Зачитываются биографические сведения о магистранте. Доцент Московской духовной академии протоиерей Алексий Данилович Остапов родился в марте 1930 года в г. Новгороде. Прерванное войной среднее образование завершил экстерном. В 1955 году он окончил Московскую духовную академию первым магистрантом, получив степень кандидата богословия за курсовое сочинение «Вопросы иконографии Богоматери в русской археологической литературе в связи с новооткрытыми памятниками древнерусской живописи». Решением Совета академии Алексий Данилович был оставлен при академии профессорским стипендиатом и назначен преподавателем по кафедре церковной археологии и одновременно заведующим церковно-археологическим кабинетом академии. Кроме того, в разное время он преподавал гомилетику, историю древней Церкви и Священное Писание Нового Завета. В сентябре 1956 года А. Д. Остапов избран доцентом академии. 1 сентября 1958 года он вступил в должность секретаря Совета Московской духовной академии и семинарии, а в марте 1960 года Святейшим Патриархом Алексием рукоположен в сан диакона и затем — иерея. С осени 1960 года о. Алексий состоит членом Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии. Неоднократно принимал участие в поездках за границу в качестве члена церковных делегаций. С 1963 года он заведует Сектором заочного обучения в Московской духовной академии.

О. Алексий имеет церковные награды: от Вселенского Патриарха Афинагора — крест с украшением, от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия — также крест с украшением в 1960 году и орден св. равноапостольного князя Владимира, а также ордена Иерусалимской, Антиохийской и Александрийской церквей.

В «Журнале Московской Патриархии» опубликован ряд статей прот. А. Остапова: «Подворье Троице-Сергиевой Лавры» (1955); «Пребывание делегации Русской Православной Церкви в Югославии» (1957); «Преподобный Андрей Рублев. К 600-летию со дня рождения» (1960); «Иноческий постриг. К 60-летию пострижения в монашество Святейшего Патриарха Алексия» (1962); «Во имя единения и мира. Посещение Святейшим Патриархом Алексием Сербского, Болгарского и Румынского Патриархов» — в соавторстве с архимандритом Питиримом (1962); «День архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Алексия» (1963). Он помещал в «ЖМП» хроникальные статьи о жизни московских духовных школ (1959, 1962).

Кроме того, в журнале «Голос Православия» (Берлин) за 1963 год им помещены следующие статьи: «О юбилее 85-летия со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия»; «О православной иконе»; «Византийский период иконографии»; «Иконография Богоматери в древнерусском искусстве»; «Из истории русской иконописи XIV—XV вв.»; «Из истории русского искусства XVI—XVII вв.»; «Окончание Святейшим Патриархом Алексием Московской духовной академии»; «О поездке Святейшего Патриарха Алексия в Болгарию, Югославию и Румынию».

В данное время о. Алексий работает над серией очерков «О православной иконе» и «О Троице-Сергиевой Лавре».

Тема его магистерской диссертации была утверждена в апреле 1957 года.

Согласно академическому уставу перед защитой диссертации прот. А. Д. Остапов произнес речь, в которой выразил идею церковности и практическое назначение своего труда.

Выступившие затем профессора, официальные оппоненты отметили высокие научные и педагогические достоинства труда, который представляет ценный вклад в русскую богословскую науку, и признали автора заслуживающим ученой степени магистра богословия.

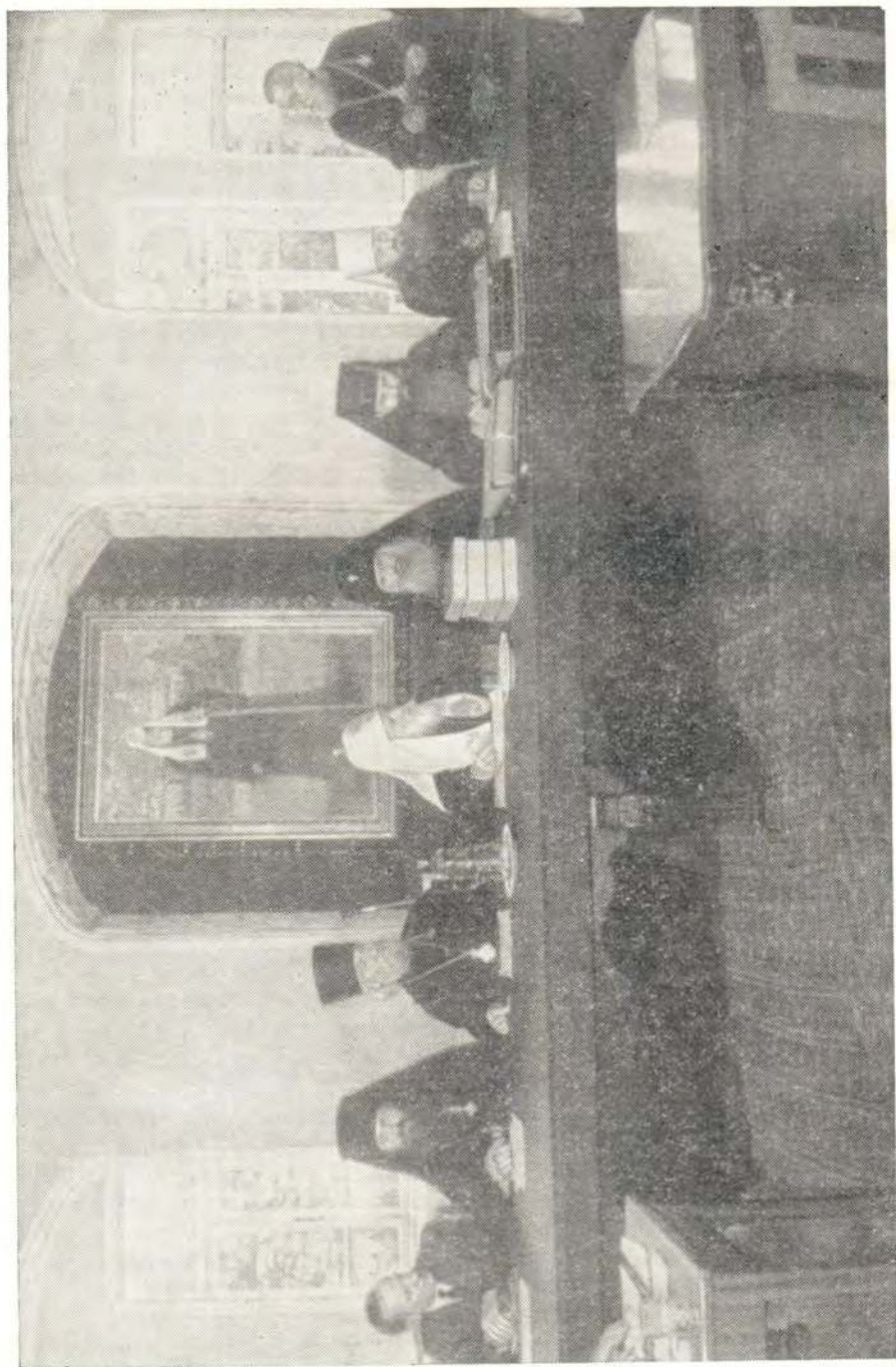
После этого выступали члены Совета академии и гости.

Как большой важности факт, повышающий ценность диссертации, отмечалась многолетняя и плодотворная работа диссертанта в качестве заведующего церковно-археологическим кабинетом академии, который благодаря его энтузиазму и любви к делу стал подлинной сокровищницей искусства.

В кратком заключительном слове Святейший Патриарх Алексий сказал, что после такой блестящей оценки труда о. Алексия остается только пожелать, чтобы он продолжал свой научный труд по церковной археологии. Если как кандидат богословия он сумел создать такой замечательный труд, то можно себе представить, что даст он как магистр богословия. Можно взять с него слово, что он продолжит свой труд и в скором времени пополнит науку о русском искусстве.

Затем слово было предоставлено диссертанту. Поблагодарив всех выступавших в качестве официальных и неофициальных оппонентов, он дал подробные ответы на все замечания критического характера.

Затем состоялось тайное голосование. В нем принял участие и д-р богословия Святейший Патриарх Алексий. Подсчитав голоса, счетная комиссия объявила о единогласном избрании прот. А. Д. Остапова магистром богословия. Совет академии постановил просить Святейшего Патриарха утвердить решение Совета о признании прот. А. Остапова достойным магистерской степени. В ответ на это Святейший Патриарх Алексий сказал, вручая прот. А. Остапову золотой знак магистра бого-



МАГИСТЕРСКИЙ ДИСПУТ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 3 ОКТЯБРЯ 1963 ГОДА,
ВЫСТУПАЕТ ПРОФ.-ПРОГ. И. КОЗЛОВ

слова: «Лучшим утверждением постановления Совета будет вручение о. Алексею этого магистерского знака».

Пением «Достойно есть» закрылось заседание Совета, после чего все сердечно поздравляли нового магистра.

В заседании от 10 октября Совет Московской духовной академии и семинарии постановил: ввиду успешной защиты и присвоения доцента прот. А. Д. Остасову степени магистра богословия присвоить прот. Алексею Даниловичу Остасову звание профессора академии.

*
* *
*

14 (1) октября Московская духовная академия торжественно отмечала престольный праздник своего храма, освященного в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

По установившейся традиции накануне праздника была совершена заупокойная литургия, после которой в академическом саду у мемориальной могилы почивших наставников была отслужена лития.

Как и в прошлые годы, академический праздник почтил своим присутствием Святейший Патриарх Алексий. За всенощным бдением на полнейей вышли Святейший Патриарх Алексий, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, епископ Тульский Алексий, епископ Волоколамский Питирим и духовенство из состава начальствующих, учащихся и студентов академии. Пели правый и левый хоры воспитанников.

В самый день Покрова Божией Матери Божественную литургию совершали ректор Московской духовной академии прот. К. Ружицкий, инспектор архимандрит Филарет, секретарь Совета академии прот. А. Остасов и многие другие священнослужители.

За всенощным бдением слово на тему праздника произнес студент II курса А. Кузнецов, а за литургией, после запричастного стиха, — студент II курса священник Василий Лебедев.

На торжественный молебен вышли: Святейший Патриарх Алексий, облаченный в мантию, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, епископ Тульский и Белевский Алексий, епископ Волоколамский Питирим и множество духовенства.

Перед молебном Его Святейшество обратился к верующим со словом, в котором напомнил, что из Московской духовной академии вышло немало выдающихся иерархов и церковно-общественных деятелей Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх подчеркнул, что Лавра и духовная академия находятся под всемошным оградительным Покровом Царицы Небесной, Которая обещала Преп. отцу нашему Сергию не отступать от места сего. И в настоящее время, по молитвам Божией Матери и Преп. Сергия, духовные школы достойно готовят будущих пастырей Русской Церкви. В заключение Первосвяtitель призвал учащихся быть неленостными продолжателями славного дела своих предшественников.

После молебна, спустя некоторое время, в зале «Чертогов» состоялся годичный акт Московской духовной академии и семинарии. За столом президиума — Святейший Патриарх Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Дмитровский Киприан, епископ Тульский Алексий, епископ Волоколамский Питирим, наместник Лавры архимандрит Пимен, ректор Московской духовной академии и семинарии проф. прот. К. И. Ружицкий, ректор Ленинградской духовной академии прот. М. Сперанский, инспектор той же академии проф. Л. Н. Парийский, инспектор Московской духовной академии доцент архимандрит Филарет, инспектор Одесской духовной семинарии А. Н. Кравченко. В за-



СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ВРУЧАЕТ ПРОТ. А. ОСТАПОВУ МАГИСТЕРСКИЙ ЗНАЧОК

ле — наставники и студенты академии и воспитанники семинарии и многочисленные гости. В числе присутствовавших находился пастор Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии Г. Веттиг в сопровождении референта Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии С. А. Преображенского.

Секретарь Совета академии проф.-прот. А. Д. Остапов выступил с отчетом за минувший, 1962/63, учебный год.

Актовую речь на тему «Отношение Русской Православной Церкви к западным инославным Церквям» читал инспектор академии и семинарии доцент архимандрит Филарет.

После официальной части состоялось выступление академического хора и музыкальных кружков. Были исполнены духовные песнопения, а также светские произведения русских и зарубежных композиторов.

В Книге почетных посетителей академии Святейший Патриарх Алексий оставил следующую запись: «С большим утешением и духовной радостью я принял участие в академическом празднике Покрова Матери Божией. Патриарх Алексий».

К. Комаров,
доц. Моск. дух. академии

ЮБИЛЕЙ РЕКТОРА

В текущем году Ленинградские духовные академия и семинария отмечают памятные даты в жизни своего ректора — митрофорного протоиерея Михаила Кронидовича Сперанского. О. ректору исполнилось 75 лет, и 50 лет прошло со времени окончания им курса духовной академии и начала его церковно-общественной деятельности.

Прот. М. К. Сперанский родился 4 августа 1888 года в с. Б. Липовка, Тамбовской губ., в семье сельского учителя, впоследствии принявшего сан диакона. Отец его, Кронид Васильевич Сперанский, и мать, Александра Александровна, происходили из духовной среды, и Михаил Кронидович получил соответствующее религиозное воспитание и прошел все ступени духовной школы. По окончании Тамбовской духовной семинарии он обучался в Петербургской духовной академии, которую окончил в 1913 году, получив степень кандидата богословия и магистранта за курсовую работу на тему «Богословские воззрения В. С. Соловьева». Работа эта, написанная по кафедре догматического богословия у профессора-протоиерея П. И. Лепорского, была удостоена почетного отзыва.

Сразу же по окончании академии началась педагогическая деятельность Михаила Кронидовича. С 1913 по 1918 год он был преподавателем в 1-м Тамбовском духовном училище и в одной из женских гимназий г. Тамбова, а с 1918 года был заведующим семилетней школой.

В сентябре 1922 года Михаил Кронидович был рукоположен во священника. Его пастырская деятельность протекала в разных церквях Тамбовской епархии, а в 1949—1952 годах он служил настоятелем Покровского кафедрального собора в г. Тамбове.

В 1952 году прот. М. К. Сперанский был призван на новый, ответственный пост ректора Ленинградских духовных академии и семинарии и вот уже 11 лет трудится на этом посту, добросовестно и терпеливо выполняя свои многотрудные обязанности.

О. ректор одновременно с административной работой руководит и кафедрой Священного Писания Нового Завета.

По этой кафедре он ведет и научную работу и имеет ряд научно-богословских трудов.



ПРОТ. М. К. СПЕРАНСКИЙ,
РЕКТОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Им отредактирован и переиздан учебник по Священному Писанию Нового Завета А. В. Иванова и Д. Боголепова для 2-го класса семинарии, а для студентов II—III курсов академии составлено учебное пособие по изучению Четвероевангелия. Он написал монографию «Жизнь и труды св. Иоанна Златоуста». В настоящее время о. ректор работает над «Курсом введения в изучение Четвероевангелия».

За время обучения и службы в академии юбиляру довелось быть свидетелем двух знаменательных событий в жизни дорогой ему Петербургской — Ленинградской духовной академии: в 1909 году, в бытность его студентом, отмечался 100-летний юбилей воспитавшей его академии, а в 1959 году, уже в должности ректора, он праздновал ее 150-летний юбилей.

Кроме административной и педагогической работы в академии, прот. М. К. Сперанский принимает активное участие в церковно-общественной работе. В июне 1961 года он был в составе делегации Русской Православной Церкви на Всемирном Христианском Конгрессе в защиту мира в Праге. В Ленинграде он участвовал в местных конференциях в защиту мира и награжден Ленинградским комитетом защиты мира Почетной грамотой.

О. ректор неоднократно принимал многих зарубежных гостей, посещавших Ленинградскую духовную академию, и участвовал в беседах с ними по богословским вопросам. Он не раз выполнял также различные поручения Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии.

За беспорочную службу и многие труды на ниве духовного просвещения прот. М. К. Сперанский был удостоен высоких наград. Еще в 1952 году во время его службы в г. Тамбове он был награжден митрой, а впоследствии — вторым крестом и правом служения литургии при отверстых Царских вратах. Ко дню 75-летия Святейший Патриарх Алексий наградил о. ректора орденом св. равноапостольного князя Владимира II степени.

*
* *

В воскресенье 6 октября ленинградские духовные школы торжественно отметили юбилей своего ректора. К юбилейному торжеству было присоединено и празднование дня его Ангела (3 октября). В день юбилея о. ректор совершил Божественную литургию в сослужении двух преподавателей в священном сане, после чего был отслужен благодарственный молебен с многолетием юбиляру. Теплое приветствие от имени профессорско-преподавательского состава, служащих и учащихся ленинградских духовных школ произнес инспектор академии проф. Л. Н. Парийский. За праздничной трапезой принесли свои поздравления маститому юбиляру и другие члены корпорации духовных школ, свидетельствуя любовь и уважение к нему.

О. ректор получил поздравления ко дню юбилея от Святейшего Патриарха Алексия, митрополита Ленинградского и Ладожского Пимена, председателя Издательского отдела Московской Патриархии епископа Волоколамского Питирима и от многих других лиц, а также от Учебного комитета при Московской Патриархии, от Московской духовной академии и т. д.

Пожелаем же глубокоуважаемому юбиляру доброго здоровья и сил на многие годы для дальнейшего плодотворного служения на ниве духовного просвещения.

Прот. Г. Смирнов,
преподаватель Лен. дух. академии

ГОДИЧНЫЙ АКТ В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

День преставления св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова — 26 сентября (9 октября) — престольный праздник в ленинградских духовных школах, с которым соединяется и годичный акт.

Согласно установившейся традиции накануне праздника после дневных занятий ректор академии и семинарии прот. М. К. Сперанский вместе с академическим духовенством совершил панихиду по почившим наставникам ленинградских духовных школ. В своем слове, сказанном перед панихидой, о. ректор обратил внимание на заслуги почивших архипастырей, а также богословов, «завоевавших всеобщую признательность своими богословскими трудами», и призвал всех вознести Господу молитвы о их упокоении.

Престольный праздник академии прошел в этом году особенно торжественно.

Служение академического духовенства за Божественной литургией возглавили приехавшие на праздник Преосвященные архипастыри — Алексей, епископ Таллинский и Эстонский, и Иоанн, епископ Кировский и Слободской. В служении молебна принял участие и Преосвященный Владимир, епископ Звенигородский. Все три епископа — питомцы Ленинградской духовной академии.

За литургией преподаватель прот. Г. Смирнов произнес слово об апостольском служении св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

По окончании молебна были провозглашены положенные многолетия.

Затем ректор академии прот. М. К. Сперанский приветствовал Преосвященных епископов и выразил им благодарность за участие в богослужении, послужившее к большему торжеству праздника.

Преосвященный епископ Алексей от имени присутствовавших архипастырей и от себя лично поздравил всех с престольным праздником.

Затем состоялась трапеза, в которой приняли участие Преосвященные архипастыри, члены академической корпорации, а также участники делегации Церкви Братьев из Америки, посетившие Ленинградскую духовную академию и присутствовавшие в этот день за Божественной литургией.

За трапезой Преосвященный епископ Алексей провозгласил здравицу в честь Святейшего Патриарха Алексия и митрополита Ленинградского и Ладожского Пимена и выразил свою радость по поводу пребывания в академии в этот день. «Я нахожусь здесь сегодня с чувством особенно большой радости, — сказал он. — Десять лет назад я окончил Ленинградскую духовную академию и всегда вспоминаю родную мне духовную школу и ее наставников».

Ректор академии прот. М. К. Сперанский приветствовал гостей из далекой Америки и пожелал им вынести наилучшие впечатления от посещения ленинградских духовных школ.

Глава делегации Церкви Братьев д-р Роу в ответном слове выразил благопожелания в адрес Русской Православной Церкви и русского народа. «Хотя между нами и Русской Церковью есть разности в учении, — сказал он, — но у нас есть также и общее — поклонение Господу Иисусу Христу и стремление к миру». Отметив, что Русская Православная Церковь принимает участие в Экуменическом движении и движении за мир, д-р Роу подчеркнул, что ему и его коллегам приятно видеть здесь деятелей Русской Церкви, с которыми приходилось встречаться ранее, — епископа Алексия, епископа Владимира и других. «Эта академия, — закончил он, — должна гордиться, что из ее стен вышли такие выдающиеся деятели».

Выступивший затем инспектор академии проф. Л. Н. Парийский заметил, что из числа окончивших Ленинградскую духовную академию за последние годы в настоящее время уже 12 питомцев состоят в архиерейском сане, в том числе даже и митрополиты: председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Никодим и Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке митрополит Иоанн. Радостно видеть на торжестве и трех Преосвященных, получивших образование в ленинградских духовных школах.

В этот же день в 14 час. 40 мин. пением тропаря св. апостолу Иоанну Богослову начался годичный акт ленинградских духовных школ.

Среди присутствовавших в актовом зале находились профессора, преподаватели, студенты академии и воспитанники семинарии, в том числе учащиеся из стран Центральной Африки — из Уганды и Кении, делегация Церкви Братьев из Америки, настоятели и представители приходов Ленинграда, а также многие выпускники ленинградских духовных школ, специально приехавшие на праздник из разных мест страны.

Отчетный доклад о работе ленинградских духовных школ за истекший, 1962/63, учебный год сделал инспектор академии и семинарии проф. Л. Н. Парийский. В своем выступлении он представил сведения о работе профессорско-преподавательского состава и успеваемости учащихся, а также о посещении ленинградских духовных школ в истекшем году зарубежными церковными делегациями. Контакты с зарубежными церквями и деноминациями, а также с отдельными церковными деятелями имеют конечной целью единение христиан и упрочение мира во всем мире.

Лучшие по успеваемости ученики были награждены книгами. Вручал награды Преосвященный епископ Алексей.

Во время перерыва академический хор исполнил две стихиры из праздничной службы св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову.

Актовую речь на тему «Первоучители и просветители славян» прочитал проф. Л. Н. Парийский.

В конце академического акта ректор академии прот. М. К. Сперанский приветствовал гостей — делегацию Церкви Братьев из Америки, выразив надежду, что христиане преодолеют имеющееся разногласия и, по заповеди общего нашего Спасителя, Господа Иисуса Христа, будут вместе бороться за мир и любовь между народами. В память посещения ленинградских духовных школ гостям были вручены памятные подарки — экземпляры книги «Тронца Андрея Рублева».

Д-р Дейл В. Браун в ответной речи сказал, что для него лично и для всей делегации Церкви Братьев пребывание среди студентов и преподавателей ленинградских духовных школ было большой радостью.

Затем ректор академии особо поздравил учащихся из Уганды и Кении по случаю исполнившейся 9 октября годовщины независимости Уганды и избрания президента и пожелал новому, независимому государству мира и процветания.

Перед окончанием акта секретарь Совета академии доц. М. Ф. Русаков прочитал приветственные телеграммы. Акт закончился пением молитвы «Достойно есть».

Свящ. А. Иванов,
пом. инспектора
Лен. дух. академии

ПРОТОИЕРЕИ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛУБЦОВ

(НЕКРОЛОГ)

20 сентября 1963 года в Москве от повторного инфаркта миокарда скоропостижно скончался протоиерей Николай Александрович Голубцов, служивший в храме Положения Ризы Господней, что на Донской улице.

Н. А. Голубцов родился 12 октября н. ст. 1900 года в Сергиевом Посаде (ныне г. Загорск Московской обл.) в семье ординарного профессора Московской духовной академии А. П. Голубцова.



ПРОТОИЕРЕИ Н. А. ГОЛУБЦОВ

В 1918 году Николай Александрович окончил гимназию; еще мальчиком он прислуживал в алтаре храма Архангела Михаила в Сергиевом Посаде.

Прослужив до 1920 года в Красной Армии, он поступил в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, которую окончил в 1924 году. Последующие 25 лет прошли в работе по специальности, за которую он был награжден значком отличника сельского хозяйства и медалями.

1 сентября 1949 года, в день праздника в честь Донской иконы Божией Матери, Николай Александрович был рукоположен во диакона, а 4 сентября — во иерея. С этого времени и до конца жизни о. Николай служил в храме Ризоположения и в малом соборе б. Донского монастыря.

Годы, проведенные будущим пастырем в сосредоточенной, вдумчивой работе над собой, при постоянном углубленном изучении богословия, наряду с жизненным опытом выковали в нем твердый принципиальный характер, глубоко церковный образ мыслей и проникновенное знание души человеческой. Все эти дарования в полной мере раскрылись в прохождении им иерейского служения.

Это был действительно «пастырь добрый», всего себя отдавший попечению о своих пасомых. Большая скромность и простота, без внешнего блеска, благоговейное усердие и страх Божий отличали его служение.

Скрывая свои недуги, а часто и крайнюю усталость, о. Николай не отказывал никому, кто приходил к нему за советом или с просьбой совершить требу. Со всеми был он ровен и тих, ко всем открыт; для каждого находилось у него доброе слово, мудрый совет или веселая улыбка и неожиданная добродушная шутка. Он щедро делился со всеми приходившими к нему теплом своего любвеобильного сердца, и каждый уходил от него утешенным и умиротворенным. На нем поистине сбывалось слово преп. Серафима: «Стяжи мирный дух, и тысячи спасутся около тебя».

Несмотря на крайнюю занятость пастырскими трудами, о. Николай находил время для занятий богословием и духовной литературой. В частности, им написаны две службы с акафистами — в честь Донской иконы Божией Матери и иконы Божией Матери «Взыскание погибших», утвержденные Святейшим Патриархом Алексием.

С большой любовью занимался он церковным искусством; часть его большого труда, посвященного изучению богословского содержания иконы преп. Андрея Рублева «Святая Троица», была опубликована в «ЖМП» (1960, № 7).

После перенесенного в 1962 году тяжелого инфаркта о. Николай вернулся к своему служению уже с совершенно подорванным здоровьем, но не переставал проявлять заботу о своих духовных детях, не оставляя при этом и своих любимых богословских трудов. Кончина его была истинно христианской. Он исповедался, соборовался и причастился; затем углубился в непрестанную молитву и вскоре тихо скончался. Так завершилась земная жизнь тихого, кроткого пастыря, овеванная всеобщей любовью.

Накануне погребения, 22 сентября, гроб с телом почившего был вынесен в храм Ризоположения, где архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей, родной брат почившего, с сонмом духовенства совершил парастас, а на следующий день — Божественную литургию, в конце которой архиепископ Дмитровский Киприан произнес надгробное слово о трудном пути доброго пастыря — о. Николая и о его достойной христианской кончине.

Чин отпевания совершали архиепископ Дмитровский Киприан, архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей, в сослужении 28 священников. После отпевания надгробное слово произнес архиепископ Сергей, охарактеризовавший почившего иерея Божия как человека большого пастырского сердца, наставления которого останутся для его паствы заветами на всю жизнь.

Затем гроб был обнесен вокруг храма при пении ирмосов Великого канона и после прощания с почившим препровожден на Введенское кладбище в Москве.

Да упокоит Благий Господь душу доброго Своего пастыря — о. Николая в пренебесных селениях!

Н. Н.

С. А. РОДИОНОВ

(НЕКРОЛОГ)

13 сентября 1963 года в Женеве, на 60-м году жизни, скончался Серафим Алексеевич Родионов — регент церковного хора в русском храме Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве. Уроженец Донской области, сын священника, Серафим Алексеевич с детских лет впитал в себя дух и строй русского церковного благочестия. Церковнославянский язык, выразительность и красота его, религиозная глубина церковных песнопений, все неисчерпаемое литургическое богатство Православной Церкви постепенно открывались перед ним, незаметно входя, укрепляясь в его сознании и формируя его. Исключительная музыкальность, прекрасный слух и голос с юных лет предрекали ему его призвание в служении Церкви.



С. А. РОДИОНОВ

В начале 20-х годов, юношей, Серафим Алексеевич попадает в Югославию, где обнаруживает себя как церковный чтец, певец, а потом и как регент церковного хора. Епископ (впоследствии митрополит) Вениамин (Федченко) обращает внимание на столь ценные качества молодого человека — на его музыкальный дар, на его как бы врожденное знание церковного устава — и предлагает ему ехать в Париж, где епископ Вениамин становится инспектором незадолго перед тем открытого богословского института имени преп. Сергия Радонежского. С 1926 года Серафим Алексеевич — студент этого института. Известный знаток церковного пения и устава М. М. Осоргин, сумевший сразу оценить одаренность молодого студента, делает его своим помощником. Он поручает ему хор студентов, и под управлением Серафима Алексеевича хор за короткое время приобретает известность примерным, подлинно

церковным исполнением гласового пения. В эти же годы Серафим Алексеевич принимает под свое руководство смешанный хор, певший в том же храме Сергиевского подворья по воскресным и праздничным дням.

Когда в 30-х годах известная часть зарубежных приходов вышла из канонического послушания заместителю Местоблюстителя Патриаршего престола митрополиту Сергию (впоследствии Патриарху), Серафим Алексеевич в составе небольшой группы священников, студентов Богословского института и мирян, возглавляемой епископом Вениамином, остался без малейших колебаний в лоне Русской Церкви — духовной Матери, его воспитавшей. Он становится регентом в храме Трех Святителей, основанном усилиями упомянутой группы. Этому храму и приходу (тогда во Франции единственному оставшемуся верным Русской Церкви) пришлось вынести много различных нападков и утеснений, но Серафим Алексеевич оставался спокойно-равнодушным как к хуле, так и к некоторым лестным предложениям, делавшимся ему как талантливому регенту. Он не изменил ни своей Церкви, ни своему призванию. В этом же храме Трех Святителей Серафим Алексеевич и венчался в 1934 году, здесь же были крещены его дети.

Материальные лишения, заботы о воспитании детей и трудные обстоятельства церковной жизни вынудили его в 1948 году оставить столь дорогой ему храм Трех Святителей в Париже и переехать с семьей в Женеву.

В Женеве Серафим Алексеевич оставался верен тем же возвышенным принципам православного пения, которыми неизменно руководствовался всю свою жизнь. Верный сын Матери-Церкви, он считал, что церковное пение не должно быть только красивым звучанием: оно должно нести с собой откровение в звуке и слове духовных тайн, глубокое богословское проникновение в богодухновенное литургическое достояние Церкви.

До последних дней своих Серафим Алексеевич, уже давно находясь на ложе болезни, все же сохранял такой живой, невероятный для тяжело страждущего человека интерес к тому, что и как будут петь в церкви его жена и дети. Он продолжал наставлять их в этом и уже слабой рукой писал в удобном для них расположении ноты того или другого песнопения.

Больше, чем к кому-нибудь, к нему применимы слова Псалмопевца — «Пою Богу моему, дондеже есмь». Серафим Алексеевич останется для всех любящих Русскую Православную Церковь в памяти как вдохновенный истолкователь красоты церковного пения, которое, думается, есть отголосок рая на земле. Туда, в небесную отчизну, о которой он говорил нам своим пением, своей жизнью и, напоследок, своими страданиями, он теперь ушел от нас. Но и там, в невечернем дни Царствия Господня, он будет еще истее славословить и воспевать своего Творца.

Скончался Серафим Алексеевич Родионов, причастившись Святых Таин, в присутствии своей семьи в отдельной комнате городской больницы в Женеве.

Жизнь и труды его могут и должны служить назидательным примером всем истинно православным христианам.

Прот. Александр Туринцев

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Священник церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Риге **Герасимов Симеон Иванович** скончался 24 февраля 1963 года, на 84-м году жизни и на 14-м году служения в священном сане.

Заштатный митрофорный протоиерей **Григорий Юркевич** скончался в с. Браны, на Волыни, 1 апреля 1963 года, на 92-м году жизни, прослужив в священном сане 61 год.

Диакон церкви Свят. и Чудотворца Николая в г. Вентспилсе **Климанкевич Константин Матвеевич** скончался 14 мая 1963 года, на 80-м году жизни и на 22-м году служения в сане диакона.

Протоиерей **Савицкий Павел Владимирович**, бывший настоятель церкви Успения Пресвятой Богородицы в г. Даугавпилсе, последние месяцы жизни находившийся за штатом, скончался 6 июля 1963 года, на 63-м году жизни. В священном сане прослужил 37 лет.

Заштатный священник **Александр Жуков** скончался 1 августа 1963 года в г. Фролово, Волгоградской области, прослужив в священном сане 55 лет.

Заштатный митрофорный протоиерей Полтавской епархии **Анатолий Яковлевич Златоустов** скончался 17 августа 1963 года, на 83-м году жизни, прослужив в священном сане 57 лет.

Настоятель церкви Свят. и Чудотворца Николая в г. Даугавпилсе протоиерей **Добрецов Иоасаф Трофимович** скончался 5 сентября 1963 года, на 57-м году жизни. О. Иоасаф происходил из старообрядческой семьи, в 1937 году воссоединился с Православной Церковью и вскоре был посвящен в священный сан, в котором прослужил 24 года.

Бывший настоятель Спасской церкви в г. Полтаве и благочинный Полтавского округа, заштатный митрофорный протоиерей **Иоанн Волков** скончался 7 сентября 1963 года, на 88-м году жизни, прослужив в священном сане 58 лет.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

СЛОВО В НЕДЕЛЮ 25-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вспомним, дорогие братья и сестры, что выслушали мы в сегодняшнем евангельском чтении (Лк. 10, 25—37). К Господу подошел законник — человек, изучивший во всех подробностях Ветхозаветное Писание. Искушая Господа, притворившись незнающим, он спросил, что нужно делать, чтобы наследовать вечную жизнь. Провидя лукавство вопрошающего, Господь ответил на вопрос вопросом: «В Законе что написано? Как читаешь?» Знатоку закона, конечно, нельзя было отговориться неведением, и он сам должен был назвать важнейшие заповеди, открывающие исполняющим их двери Небесного Царства. Заповеди эти — о любви к Богу и к ближним — были открыты и возвещены Господом через пророков еще задолго до Рождества Христова: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя». Господь признал ответ законника правильным и сказал, обращаясь к своему собеседнику: «Так поступай и будешь жить». Но законник этим не удовлетворился. Из его уст последовал новый лукавый вопрос: «А кто мой ближний?» Иными словами, кого именно надо любить, кого жалеть, кому благотворить? Ведь не все же люди для меня ближние!

И вот в ответ на это Господь произнес Свою дивную притчу о Милосердном Самарянине. Некий человек, иудей, находясь в пути, оказался жертвой злодеев-разбойников. Его ограбили, избили и изнемогающего от ран, раздетого, едва живого бросили возле дороги. Дорога не была безлюдной. Шел той дорогой сначала иудейский священник и, увидев раненого, прошел мимо. Проходил мимо левит. Подошел, посмотрел и пошел дальше. Ни тот, ни другой, увидев избитого и ограбленного страдальца, лежавшего при дороге, не помогли ему — своему соотечественнику и единоверцу: они равнодушно продолжали свой путь. А ведь они, служители ветхозаветного храма, должны были бы показать своим отношением к страдающему брату пример милосердия и любви, заповеданной Богом. Вслед за ними проезжал той дорогой самарянин — человек, не только совершенно чужой, но и принадлежавший к племени, с которым все иудеи находились в постоянной вражде. И вот именно этот-то человек сжалился над несчастным и позаботился о нем, как родной, не считаясь ни с трудом, ни с временем, ни с расходами. Он не только оказал ему помощь, перевязав его раны, но и посадил на своего осла, привез в гостиницу и заплатил хозяину гостиницы вперед за лечение и питание несчастного.

Закончив притчу, Господь спросил законника: «Который же из этих трех кажется тебе ближним для человека, попавшего в руки разбойников?» Тот с неохотой, избегая произнести вслух презренное и ненавистное для него слово «самарянин», ответил, тщательно выбирая выражения: «Тот, который оказал ему милость». И кончил Господь Свою

беседу с законником властным повелением: «Иди, и ты поступай так же».

Притча о Милосердном Самарянине не для того записана в Евангелии Христовом, чтобы мы, внимая ей, только дивились жестосердию ветхозаветных законников и священнослужителей древнего Иерусалимского храма и прославляли бы милосердие самарянина. Слово Господне обращено ко всем людям во всех веках, на всяком месте.

Это выслушанное нами сегодня слово Христово, эта притча о Милосердном Самарянине, зовет нас всех быть милосердными, отзывчивыми на всякую беду, на всякое горе, где бы и с кем бы эта беда ни случилась. Господь велит нам в каждом человеке видеть своего ближнего.

И в то же время эта притча является для всех нас грозным предупреждением Божиим. Господь предостерегает нас от ожесточения сердца, от «окамененного нечувствия». Задумаемся внимательно над таким вопросом: кто такой был законник, хотевший лукавством и хитростью получить от Господа подтверждение своим измышлениям о том, что отнюдь не все люди — его ближние? Кто такие указанные в притче священник и левит, пренебрегшие несчастьем своего единоверца? Все они были людьми, слывшими в своей среде за благочестивых, людьми, воспитанными в законе Божием и знавшими этот Закон в его ветхозаветной части. А в Ветхом Завете уже громко звучали голоса святых Божиих посланцев — пророков, звавших людей к милосердию и состраданию. И этот законник и все священники и левиты ветхозаветного храма, без сомнения, много раз слышали и произносили на своем языке вдохновенные псалмы Давидовы, в которых так часто прославляется Божия любовь и Божие милосердие. Они отлично знали о том, что Господь «щедр и милостив, долготерпелив и многомилостив»; знали они и о том, что «милость и истину любит Господь». Такими и многими подобными словами напоминает Ветхозаветное Священное Писание о Божией любви и милосердии и призывает людей, чтущих Бога, подражать этой всесовершенной любви и безграничному милосердию. Но, как видно, эти призывы к милосердию не вместились в жестокие души тех людей, которые только по наружности казались благочестивыми, только устами славилы Бога, ибо сердца их, по слову святого пророка Исаии, далеко отстояли от Господа.

Как же это случилось с ними? Откуда у них такое жестосердие? И как подобное этому случается и с нами, сынами и дочерьми Нового Завета, заповедующего еще более возвышенную любовь и еще более совершенную милость, чем в Ветхом Завете? Откуда к нам приходит злое жестокосердие, когда мы лишь устами славим Бога, а сердца наши, плененные равнодушием, презрением ближних и злобою, удаляются от Божией любви?

Источник этого раздвоения, этого жестокосердия, прикрываемого личиной благочестия, везде и во все времена один и тот же — нежелание понять Божию волю, нежелание подчинить свою волю воле Божественной.

Лукавое человеческое искажение Божественных заповедей начинается там, где человеку хочется построить свои отношения к Богу по образу какой-то сделки, без любви и без стремления к Божией благодати. «Что нужно сделать, чтобы наследовать вечную жизнь?» — так спрашивал Спасителя почти 2000 лет назад тот законник, о котором говорится в сегодняшнем евангельском чтении. «Сколько, какое количество добра — и в какой форме — надо сделать, чтобы попасть в райские чертоги?» — так можно переложить этот вопрос на современный язык. И вот в самой постановке этого вопроса заключается великая опасность, угрожающая каждой душе, рассуждающей подобным образом.

Господь хочет совсем не этого. Господь хочет, чтобы Его последо-

ватели жили Его заповедями, а не подсчитывали бы, сколько и каких добродетелей надо исполнить, чтобы получить в будущем заработанное «вознаграждение». Не торгующихся с Ним наемников с опустошенной душой хочет иметь в нас Господь, а детей Своих, живущих тою жизнью добра и света, которую дает Отец Небесный. Вот почему, когда законник произнес текст важнейших заповедей о любви к Богу и к ближнему, Спаситель сказал ему: «Так поступай и будешь жить» — ты будешь живым всегда и в полном смысле этого слова. Душа твоя будет живой, будет жить истинной Божией жизнью, расцветающей и благоухающей в исполнении Божиих заповедей, уже здесь, на земле, и, как следствие этого, соделается и наследницей жизни вечной.

Сердце человека, понявшего это Божественное повеление и исполняющего его, будет всегда преизобильно наполняться Божественной любовью и Божественной жизнью, сделается сосудом Божией благодати, объединяющей все душевные силы в исполнении благих Господних заповедей.

А сердце человека, не желающего жить по Божиим заповедям и заботящегося лишь о том, чтобы исполнением какого-то определенного количества добродетелей заработать себе «награду», будет все дальше и дальше отходить от Бога, будет пустеть и замыкаться в жестокости и себялюбии, будет наполняться тьмой и злобой. И внешнее, показное благочестие — жестокостью души. И это противоречие будет постоянно увеличиваться.

От такого бедствия душевного да сохранит нас всех Господь Милосердный! Да удалится от нас лукавая мысль, подсказывающая и нам, как древнему законнику, злое искажение истинного смысла Божественных заповедей! Да поможет нам всем Господь нелицемерно, искренне возлюбить Его, нашего Спасителя и Бога, всем сердцем, всей душой, всей крепостью и всем помышлением! И ближних наших, всех, нуждающихся в помощи, в поддержке, в участии, в молитве, будем любить, как самих себя! Этого ждет и хочет от нас Господь наш — Источник любви, и света, и вечной жизни, Победитель смерти и зла. Указывая нам единственный верный путь, ведущий к истинной и вечной жизни в исполнении Его святых заповедей в духе Его Божественной любви, Он со властью говорит каждому человеку: «Так поступай и будешь жить». Аминь.

Михаил,
епископ Ставропольский и Бакинский

ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХМК В ОБЩИНЕ «АГАПЭ» (ИТАЛИЯ)

Рабочий Комитет Христианской Мирной Конференции, будучи гостем Итальянского регионального комитета ХМК, заседал с 9 по 11 сентября 1963 года в общине «Агапэ» (Прали, Италия) — в руководимом пастором Георгом Жирандетом экуменическом центре Вальденской Церкви.

Заседание Рабочего Комитета открылось вступительным докладом президента Христианской Мирной Конференции проф. д-ра И. Громад-ки, который изложил задачи богословской подготовки к Второму Всехристианскому Конгрессу в защиту мира и задачи ХМК в современном мире, после чего Комитет занялся рассмотрением вопроса о необходимости постоянного углубления библийско-богословского обоснования всех усилий, направленных к укреплению мира между народами. В выступлениях членов Комитета подчеркивалось, что возникновение сложных международных проблем и происходящие в мире изменения делают неотложной необходимость правильного осознания христианскими Церквями своих обязанностей в стремлении к достижению общего блага и к сотрудничеству всего человечества. На заседании отмечалось, что в настоящем году, предшествующем Второму Всехристианскому Конгрессу в защиту мира, перед Христианской Мирной Конференцией стоит серьезная задача: как внутри, так и вовне Церкви свидетельствовать о ценности человеческой жизни в свете евангельского учения и об основах подлинного мира и мирного сосуществования всех народов земли.

Рабочий Комитет находился под живым впечатлением от Московского Соглашения о частичном запрещении ядерных испытаний и с большим удовлетворением выразил радостное одобрение Соглашению, констатируя, что этим Договором претворяются в жизнь многолетние усилия Христианской Мирной Конференции. Было отмечено, что все основные христианские объединения приветствовали этот решительный сдвиг в международной жизни. Вице-президент ХМК д-р Г. Клоппенбург и члены Рабочего Комитета — архиепископ Ян Кийвит и д-р А. Жикак сообщили о положительной оценке Московского Соглашения, которая была сделана Комиссией Церквей по международным делам Всемирного Совета Церквей и Всемирной Лютеранской Конференцией.

На заседании Рабочего Комитета были выражены надежды и желание, чтобы Московское Соглашение было не только первым шагом на пути к полному прекращению ядерных испытаний (т. е. и подземных), но и положило начало полному разоружению и заключению мирных договоров, означающих окончательное завершение второй мировой войны. Все члены Рабочего Комитета выразили желание ради достижения этого еще решительнее проводить свою нынешнюю программу и привлекать к обсуждению указанных проблем мировое общественное мнение.

Наступившая после подписания Московского Соглашения разрядка международной напряженности укрепила надежду членов Рабочего Комитета на создание безатомных зон в Центральной Европе, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и вообще всюду, где этого хотят народы, везде, где такие зоны явятся решительным шагом на пути к установлению прочного мира. На заседании говорилось также о необходимости и в дальнейшем прилагать все старания, чтобы добиться заключения пакта о ненападении, разрешения германской проблемы, а также окончательной ликвидации колониализма и расовой дискриминации. Члены Рабочего Комитета с воодушевлением восприняли сообщения об энергичной борьбе американских Церквей против расовой дискриминации и о том, что ответственные государственные деятели предпринимают усилия в этом направлении, а также выразили надежду, что в результате продолжающегося распада колониальной и расистской политики и в Южно-Африканском Союзе положение будет нормализоваться. Рабочий Комитет обратился со специальной телеграммой к Организации Объединенных Наций с просьбой принять необходимые меры в связи с продолжающимся преследованием буддистов в Южном Вьетнаме.

При обсуждении богословских и международных вопросов подчеркивалась необходимость того, чтобы заявления и действия христианских кругов в деле служения примирению проникали в каждую отдельную общину, доходили до каждого ее члена. Указывалось и на то, что работа Христианской Мирной Конференции нуждается в поддержке молитвой и в доверии всех членов Церквей и религиозных объединений, которые принимают участие в ее усилиях.

Было отмечено, что предстоящий Второй Всехристианский Конгресс в защиту мира призван быть важным событием не только для всех христиан, но и для нехристианского мира. Он должен сделать свой вклад в достижение прочного мира на земле. В связи с этим Рабочий Комитет предлагает усилить подготовку к предстоящему Конгрессу.

Основной темой Второго Всехристианского Конгресса в защиту мира будет: «Мой завет — это жизнь и мир». Конгрессу предстоит весьма детально рассмотреть духовную основу христианского движения в защиту мира. Отдельные исследовательские комиссии Христианской Мирной Конференции своим трудом внесли существенный вклад в конкретизацию ее работы, что, можно надеяться, благоприятно отразится и на работе предстоящего Второго Всехристианского Конгресса в защиту мира.

Рабочий Комитет заслушал сообщения генерального секретаря ХМК пастора Ярослава Ондры о подготовке и проведении Второго Конгресса и координационного секретаря ХМК пастора Ярослава Чихака о работе постоянных комиссий ХМК.

В богословской, международной и организационной группах, а также на пленарных заседаниях Рабочий Комитет обсуждал основную тему Второго Конгресса и подтемы, а также ряд организационных вопросов подготовки Конгресса. На сессии были обсуждены также задачи журнала «Христианская Мирная Конференция» в период подготовки Второго Конгресса и проект брошюры, посвященной Конгрессу. Участники сессии уделили особое внимание оценке результатов заседаний постоянных комиссий ХМК (имевших место после заседания Рабочего Комитета в Дрездене) «Мир и Экумена», «Мир и разоружение», «Молодежь на службе мира», «Мир и новые государства», «По подготовке Второго Конгресса» и Информационной.

Рабочий Комитет с большим удовлетворением констатировал, что в настоящее время в работе Христианской Мирной Конференции возрастает активность католических кругов. Рабочим Комитетом была также выражена надежда, что на Конгрессе в Праге будет проявлено необхо-

димое единодушие в свидетельстве мира христианами всех исповеданий.

На одном из заседаний Комитета член Комитета проф. А. Раскер (Голландия), бывший на погребении скончавшегося в августе 1963 года вице-президента ХМК проф. Р. Ульмана (Англия), выступил с сообщением о его жизненном пути, кончине и погребении, после чего участники сессии пропели усопшему «Вечную память». Рабочий Комитет избрал проф. А. Раскера вице-президентом Христианской Мирной Конференции, а проф. Ж. Казалиса (Франция) — членом Рабочего Комитета вместо выбывшего из состава Комитета пастора Ж. Конора. Затем президент ХМК д-р И. Громадка от имени Рабочего Комитета горячо приветствовал вице-президента ХМК митрополита Минского и Белорусского Никодима с новым саном.

В день окончания сессии — 11 сентября — в «Агапэ» имела место пресс-конференция для корреспондентов итальянской печати. На ней со вступительным словом выступил д-р И. Громадка, обрисовавший историю возникновения и развития Мирного Христианского Движения. Затем корреспонденты обратились к митрополиту Никодиму, д-ру Г. Клоппенбургу и проф. А. Раскеру с вопросами.

В тот же день вечером все участники сессии были приняты в Торре-Пеличе модератором д-ром Эрмано Ростано, возглавляющим руководство Вальденской Церкви. На приеме присутствовали члены Синода Вальденской Церкви, руководитель «Агапэ» пастор Г. Жирардет и другие ответственные работники Вальденской Церкви. С речами, посвященными необходимости укрепления экуменического братства и умножения общехристианских усилий в служении примирения, на приеме выступили модератор Вальденской Церкви д-р Эрмано Ростано, митрополит Никодим и д-р И. Громадка.

Прием послужил еще большему укреплению братских взаимоотношений с Вальденской Церковью, которая была приглашена принять участие во Втором Всехристианском Конгрессе в защиту мира.

Члены Рабочего Комитета разъехались из «Агапэ», исполненные твердой надежды, что усилия Христианской Мирной Конференции по претворению в жизнь ее программы по сохранению и упрочению мира будут успешно развиваться.

Следующее заседание Рабочего Комитета будет иметь место в октябре с. г. в Румынии.

Прот. П. Соколовский

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ СОВЕЩАНИЕ НА РОДОСЕ

С 26 сентября по 1 октября с. г. на острове Родосе состоялось Всеправославное Собрание, в котором приняли участие представители Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской и Чехословацкой Православных Церквей.

Делегация Русской Православной Церкви состояла из постоянного члена Священного Синода митрополита Минского и Белорусского Никодима и архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия.

В заключение своей работы участники Собрания приняли следующее обращение.

ПОСЛАНИЕ ВСЕПРАВОСЛАВНОГО СОВЕЩАНИЯ НА РОДОСЕ

Благословением Всевышнего Бога, благодатию Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, попечением Всесвятого и Совершительного Духа, во многом смирении нашем, а также и в радости глубокой мы, составившие по инициативному приглашению Святейшего Вселенского Патриарха кир кир Афинагора, согласно же Блаженнейших Глав наших Поместных Православных Автокефальных Церквей, это Всеправославное Собрание на Павловом острове Родосе, еще раз увидели в крепких знамениях возвышаемую и возвеличенную нашу Святую Православную Церковь.

Наша Святая Церковь, продолжая свое историческое и право правящее шествие и вперед устремляясь и своей честной и миротворческой ответственностью и миссией движимая, в уважении ко всем требованиям времени и в желании дать полноценный ответ на ожидаемую от нее повсюду ответственную инициативу и действие, вновь вступила, в единстве и свободе, на путь, ведущий к примирению с внешними.

Мы собрались здесь с целью изучить совместно вопросы, касающиеся отношений нашей Восточной Православной Церкви с чтимой Церковью Римской, имея в виду всеми способами поставить эти отношения на более положительное основание, в духе давно возвещенного, в последнее же время и на Родосском Всеправославном Собрании в 1961 году выраженного, единодушного решения Православных Церквей о «развитии отношений в духе любви Христовой» с Римско-Католической Церковью.

В этом мы подлинно получим милость Божию, дабы исполнить цель нашего созыва, а также и служение наше Православной Церкви выйдем в полноте и послужим благу единства в вере и смирении.

Устремляясь на это наше дело, мы имели перед собой ясное указание Господа, согласно которому «новая заповедь» (Иоан. 13, 34) любви должна стать устроительницей жизни и действий наших, как Церквей и как «служителей Христовых» (2 Кор. 11, 23).

Мы слышали теплое увещание апостола языков: «Мирствуйте, тоже мудруйте... братолюбием друг ко другу любезни, честию друг

друга больша творяще, тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе, упованием радующеся... в молитве пребывающе» (2 Кор. 13, 11 и Римл. 12, 10—12).

Мы почувствовали настоятельный голос и свидетельство веков, согласно которому наша Православная Церковь, в высоте и в глубине, в упокоении и в скорби, в славе и в свидетельстве никогда не отступила от своей ответственности, дабы сохранить непрестанной молитву и моление «о мире всего мира» и о «соединении всех», а также и шаги свои положительным образом направить к этим двум началам совершенства во Христе.

Мы во всем сохранили живую жизнь Единой и Неразделенной Церкви нашей, всегда в Православии переживаемую и на благословенном первом нашем Всеправославном Совещании на Родосе явленную, согласно которой она, Православная Церковь, в вопросах веры и благочестия хранит непоколебимое единство, а в более внешних и менее существенных вопросах движется свободно, никогда, однако, не отступая от присущего ей по существу и от Бога обеспечиваемого единства ее, право права во всем истину и соединенными усилиями устремляясь вперед.

На двухдневных заседаниях нашего Совещания перед нами были поставлены такие вопросы, как посылка или непосылка наблюдателей на вторую сессию работы Второго Ватиканского Собора и рассмотрение сделанного по этому поводу предложения Вселенской Патриархии, чтобы Православная Церковь предложила Римско-Католической Церкви диалог на равных условиях.

Относительно первого вопроса, хотя делегации участвовавших в Совещании Церквей в своем большинстве и высказали существующие по этому вопросу возражения, тем не менее было единогласно решено, чтобы каждая из Православных Церквей действовала в этом особом вопросе свободно.

Что же касается второго вопроса, наше Всеправославное Совещание, приняв сделанное по инициативе Святейшего Вселенского Патриарха кир кир Афинагора предложение Вселенской Патриархии, единогласно решило, чтобы наша Восточная Православная Церковь предложила чтимой Римско-Католической Церкви начать диалог между двумя Церквями на равных условиях.

Мы пришли к этому решению, взирая прежде всего на общего веры нашей Начальника и Совершителя Иисуса, Его же святая воля в том, «да будут вси едино» (Иоан. 17, 21), а также взирая на общие сокровища Духа от Неразделенной Церкви, в убеждении, что мы не только выражаем искреннее желание Православия о христианском единстве, но что и отвечаем на такое же расположение чтимой Римско-Католической Церкви, а, кроме того, и в надежде, что мы будем состроителями единства всех, в любви созидая и «возвращающе в Него всяческая, Иже есть Глава Христос» (Еф. 4, 15).

Вот вкратце благословенные Богом плоды наших работ. Плоды взаимной близости, понимания и любви, ведущие к примирению и единству.

Православная наша Церковь уже устремилась на дело плодотворное и теперь открывает священный путь встречи о Господе и церковного диалога.

Возвещая это в смирении и радости о Господе верным чадам Святой нашей Православной Церкви, благовествуя же и братьям на Западе, испрашиваем молитвенного благопожелания у всех, дабы Господь благословил сие благое начинание и возрастил его в дело совершенное, «дондеже достигнем вси в соединение веры» и «в союзе мира» пребывая, исповедуем едиными устами и единым сердцем, что «един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех, Иже над всеми и чрез всех и во всех нас». «Тому слава в Церкви о Христе Иисусе во вся роды века веков. Аминь» (Еф. 4, 13; 4, 3—6; 3, 21).

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

КОММЮНИКЕ О ПРЕБЫВАНИИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ДЕЛЕГАЦИИ ЦЕРКВИ БРАТЬЕВ ИЗ США

С 5 по 19 октября 1963 года в Советском Союзе находилась делегация Церкви Братьев из Соединенных Штатов Америки в составе д-ра У. Гарольда Рау, д-ра Реймонда Р. Питерса, д-ра А. Г. Брайденстайна, д-ра Дейла Брауна, д-ра Невина Зука и пастора Якова Дика. Это был ответный визит, последовавший за посещением Церкви Братьев делегацией Русской Православной Церкви в августе — сентябре 1963 года.

Эти встречи имели экуменическое значение, так как и Русская Православная Церковь и Церковь Братьев состоят членами Всемирного Совета Церквей.

Делегация Церкви Братьев посетила Москву, Ленинград, Таллин, Псков, духовные академии в Загорске и Ленинграде, Троице-Сергиеву Лавру, Псково-Печерский мужской монастырь, Успенский Пюхтицкий женский монастырь.

Она была принята в Троице-Сергиевой Лавре Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, в Москве — Высокопреосвященным митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, в Таллине и Москве — Преосвященным епископом Таллинским и Эстонским Алексием, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений, и в Пскове — Преосвященным архиепископом Псковским и Порховским Иоанном.

Русская Православная Церковь с дружественным расположением приветствовала членов делегации Церкви Братьев, предоставила им возможность ознакомиться с ее богослужением, жизнью духовных школ, иметь собеседования с членами клира и мирянами.

Делегация имела возможность ознакомиться с культурой, бытом, достижениями Советского Союза и положением в нем Церкви.

Члены делегации выразили благодарность Господу за представившуюся им возможность братского общения с верующими Русской Православной Церкви и признательность за проявленное в отношении к ним гостеприимство.

Обе стороны удовлетворены состоявшимся обменом визитами и выражают надежду на то, что в дальнейшем могут быть установлены еще более тесные контакты и прочные связи между Церковью Русской Православной и Церковью Братьев.

В результате состоявшихся собеседований воочию обнаружилось, что обе стороны вдохновляются евангельским призывом к миру и считают необходимым употребить все усилия для достижения прочного и справедливого мира между народами.

Не являясь политиками, члены Русской Православной Церкви и делегаты от Церкви Братьев не могут, однако, не приветствовать смяг-

чение международной напряженности, наметившееся после заключения Московского Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Они приветствуют этот Договор, как первый шаг к миру, а также и дальнейшие миролюбивые предложения, исходящие от правительств всех государств. Они приветствуют, например, соглашение о невыводе на орбиту искусственных спутников, несущих на своем борту ядерное оружие.

Состоявшееся ответное посещение Русской Православной Церкви членами Церкви Братьев являет собою добрый знак будущих, еще более тесных контактов между христианами Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, укрепления братских связей и сотрудничества для дела мира и процветания человечества, для осуществления единой для всех христиан заповеди любви Христовой.

От Русской Православной
Церкви:

Алексий, епископ Таллинский
и Эстонский,
заместитель председателя
Отдела внешних церковных
сношений Московской
Патриархии

Б. Кудинкин, член Отдела
внешних церковных сношений
Московской Патриархии

18 октября 1963 года,
город Москва

От Церкви Братьев
Соединенных Штатов Америки:

Д-р У. Гарольд Рау,
исполнительный секретарь
Комитета братского
служения

Д-р Реймонд Р. Питерс

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К ЗАПАДНЫМ ИНОСЛАВНЫМ ЦЕРКВАМ *

Мы собрались сюда под непосредственным впечатлением нашего храмового торжества в честь Покрова Божией Матери, и у каждого из нас еще звучат в сердце слова праздничного кондака: «Дева днесь предстоит в церкви и с лики святых за ны молится Богу!»

И хотя Вселенская Церковь всегда ощущает теплое заступничество Царицы Небесной, но сегодня особенно ясно, глазами веры, мы видим, как бы воочию, простертый над нами Покров Божией Матери.

Мать Предвечного Архиерея, Приснодева Мария, — Она держит в руках священный омофор — символ архиерейского достоинства, охраняя, оберегая Святую Церковь, призывая нас к любви и единению. Покров Пресвятой Богородицы — Покров любви. И сегодняшний праздник соединяет в любви и мире всех христиан, чтущих Царицу Небесную. Сегодня в верующих сердцах особенно сильно стремление к миру церковному, к соединению всех верных во единое стадо, под водительством Единого Пастыря — Сладчайшего Иисуса. И нам, православным, очень больно именно сейчас вспоминать о многочисленных разногласиях, имеющих среди христиан до сего дня.

Уже почти тысячелетие прошло с тех пор, как христиане пребывают разделенными на разные исповедания, и Церковь Христова скорбит об

* Речь на годовичном акте Московской духовной академии 1 (14) октября 1963 года.

этом. Правда, и в первое тысячелетие своего существования Церковь Христова знала многочисленные ереси и расколы, однако все эти разделения носили более или менее эпизодический характер или имели место в отдельных местностях, на окраинах тогдашнего мира, и не нарушали единства Вселенской Церкви. Но к концу первого тысячелетия дух розни усилился настолько, что повлек за собой события 1054 года. С тех пор дух вражды окреп между Западом и Востоком и спустя еще полтысячи лет на Западе появился новый раскол. Затем дробление на конфессии усилилось и уже казалось невозможным какое бы то ни было соединение. Чтобы примирить всех христиан, рассеянных по сотням разных толков, переставших понимать друг друга, нужен был подвиг любви. Только любовь могла снова соединить христиан.

И Церковь молилась и молилась об этом. Моление о соединении всех, которое мы слышим на великой ектении, приношение Евхаристии о всех и за вся, прошение о единых устах и о едином сердце, которое возносится за литургией, — это молитва к Богу о единстве церковном. Святая Церковь знает, что только Сам Предвечный Пастырь, един знающий времена и сроки, повелевающий стихиями и смиряющий бури, может соединить Свою Церковь.

Возлагая все свои надежды на Бога, Церковь никогда, однако, не проповедовала пассивности.

Чтобы привлечь милость Божию, нужны усилия, ибо «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Поэтому Церковь никогда не ослабляла своих усилий, чтобы угасить раздоры и восстановить общехристианское единство. И здесь особое место всегда занимала наша Русская Церковь.

Национализм, чувство расового превосходства чужды и непонятны русскому человеку. И эта русская черта нашла себе выражение и в нашей Церкви. Всем известно, как ревностно отстаивала она драгоценную жемчужину Православия, какой сокрушительный она давала отпор всем поползновениям со стороны других исповеданий подчинить себе русских православных людей.

И в то же время с сердечной любовью Русская Церковь смотрела на тех, кто шел к нам с открытым сердцем, с искренним желанием мира, хотя бы взгляды пришедшего очень отличались от Православия.

И здесь невольно вспоминаются слова покойного Патриарха Сергия, который выразил наше отношение к инославия в следующих простых и ясных словах: «...сын Церкви идет против инославия только во имя истины, ощущение которой так живо в нем и только до тех пор, пока эта истина отрицается. Всему хорошему в инославии, всякой малейшей искре доброго, истинного, что в инославии осталось, христианин искренне будет радоваться, как своему родному, любимому» (Архимандрит Сергей. Лекции по истории и разбору западных исповеданий, читанные студентам 57-го и 58-го курсов С.-Петербургской духовной академии в 1899/1900 году, стр. 6).

Эти слова были сказаны в 1900 году, на заре XX века, но они являются лишь повторением того, что сказал еще в XI веке Первосвяитель Русской Церкви митрополит Иоанн II, выражая мнение своей русской паствы, при первом известии о великом разделении Церквей.

«И даждь Благий и Милостивый Бог, — пишет он папе Клименту III в 70-х годах XI века, — при тебе и твоих днех исправится, посреде вас и нас иже не веде откуда и како возникнуша соблазны и возбращение Божественного пути... зело чудюся сему. Не вем бо, кий бес, лукав же и завистлив и истине враг и благочестия супостат, аже... братскую вашу и нашу любовь пременив, отверже всякого христианского совокупления. Не реку, яко не христиане вы (христиане бо вас Божьею благодатью из начала знаем), но еже во всем веру держите хрестьянску, но во мнозе разделяетесь» (А. С. Павлов. Критические

опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878, стр. 169—171).

Искренняя скорбь о происшедшем разделении и горячее стремление примирить враждующие стороны слышатся в этом первом отклике Киевского митрополита на раскол. И сразу бросается в глаза резкое отличие его послания от раздраженных и запальчивых выпадов греческих полемистов, осыпавших Рим ругательствами, называвших католиков еретиками и даже ставивших их наравне с неверными. Это общее настроение — настроение любви и мира — двух первосвятителей Русской Церкви — Иоанна и Сергия, отделенных друг от друга девятыю веками, глубоко символично.

Конечно, были моменты в русской истории, когда русские люди (особенно когда иноземные завоеватели под знаменем католицизма вторгались в пределы земли Русской, чтобы ее поработить) пылали гневом и возмущением по отношению ко всему иноверному, однако не это характерно для Святой Руси. Как правило, русский человек, с присущей ему справедливостью, всегда умел отличать то ценное, что имелось в других исповеданиях.

В XI и XII веках, во время самой яростной борьбы между Востоком и Западом, на Руси существовала полная свобода римско-католического богослужения. Католические храмы были в Киеве, Новгороде, Полоцке и Пскове (Проф. Е. Е. Голубинский. История Русской Церкви, т. I, 2-я пол., изд. 2, М., 1904, стр. 813 и далее).

В этой связи интересно вспомнить происхождение у нас праздника перенесения мощей Святителя Николая из Константинополя в Барград. Для историков Русской Церкви всегда представлялось загадкой, почему этот католический праздник, которого не знает Православный Восток, пришел на Русь.

Между тем проф. Е. Е. Голубинский в своей «Истории Русской Церкви» дает этому факту простое и ясное объяснение, что русские видели в этом перенесении мощей освобождение их из рук нехристианских в руки, хотя не православные, но все-таки христианские (там же, стр. 399). «Крайние взгляды на латинян, — говорит тот же историк, — не достигали у нас в период домонгольский того всеобщего и решительного господства и той силы, как это мы видим впоследствии» (там же, стр. 803 и далее).

Но и в период послемонгольский, в период Московской Руси, мы не видим проявлений ненависти и вражды к иноверцам. Наоборот, все иностранцы отдавали должное русскому гостеприимству. Правда, русский народ и его Церковь отвергли Флорентийскую унию, видя в ней беспринципный политический компромисс, насилие над совестью. Однако и в это время мы не видим никакого особого озлобления против «латинян», а лишь твердое желание сохранить свою веру чистой и неповрежденной.

И в Московской Руси мы найдем подлинно духовных людей, проникнутых настроением первосвятителей Иоанна и Сергия, — настроением любви и мира.

Таким человеком был преподобный отец, нерусский по национальности, но так любивший Русь и так много страдавший на ней, что Русская Церковь его как бы усыновила и считает его в сонме русских угодников. Мы говорим о преподобном Максиме Греке, мощи которого почивают в священной земле Троице-Сергиевой Лавры. Максим Грек в высшей степени обладал той способностью, о которой говорит Патриарх Сергий, — отрицательно относиться к инославии и в то же время искренне радоваться всему хорошему в иноверцах, всякой малейшей искре доброго, истинного, что в инославии осталось.

Не было в XVI веке на Руси более искусного и более убежденного защитника Православия, чем Максим Грек. И в то же время не было

человека, относящегося с большим уважением и восхищением ко всему светлomu, что было в религиозной жизни Запада. Здесь хочется вспомнить замечательное произведение преподобного — «Инокa Максима Грека повесть страшна и достопамятна и о совершенном иноческом жителъстве». Начинается повесть описанием Парижа — его философов и богословов (Сочинения Преподобного Максима Грека, ч. III, Казань, 1897, стр. 145).

Преподобный с большим уважением отзывается о западном монашестве (там же, стр. 149) и затем после вступления переходит к своей главной теме — воспоминаниям о знаменитом Савонароле, которого он всюду называет иноком Иеронимом. О нем преподобный повествует в духе безграничного уважения.

«Флоренция — град есть прекраснейший и предобрейший сущих в Италии градов, их же сам видех, — повествует Максим Грек, — в том граде монастырь есть мнихов, отчина глаголемых полатински предикаторов, еже есть Божиих проповедников... В сей обители игумен бысть некий священный иннок, Иероним званием, латинин и родом и учением, преполон всякия премудрости и разума богодохновенных писаний... и божественною ревностю довольно украшаем» (там же, стр. 158).

Далее следует настоящий панегирик Савонароле, восторженное описание его проповеди, слушателем которой был Максим Грек, и скорбно-величавое описание его страдальческой смерти. А в конце повествования преподобный прямо перекликается с приведенными выше словами Патриарха Сергия:

«Сия же пишу... да яко покажу православным, яко и неуправомудренных у латынех есть попечение и прилежание евангельских спасительных заповедей и ревность за веру Спаса Христа, аще и не по совершенному разуму» (там же, стр. 164—165).

Здесь необходимо отметить одно существенное обстоятельство. Всем известно, что враги Максима Грека искали в его сочинениях улики в ереси, придирались буквально ко всякому слову, однако никто из них не поставил ему в вину цитированной выше повести. Из этого следует, что взгляд преподобного Максима был общим взглядом, распространенным на Руси.

В полемике преподобного Максима с латинянами, наряду с резкой критикой богословских мнений, мы находим постоянные призывы к миру. «Но аще послушаете тех моих худых словес, — говорит он в одном из своих посланий, — аще есть вам отнюд печаль о нужном вашем доброхвалении и общем спасении, приидете, распрю древнюю отринувше, возлюбим паки благодарованный мир, о нем же радуется Христос» (Сочинения преподобного Максима Грека, ч. I, Казань, 1895, стр. 166).

О том, что на Московской Руси не было религиозной нетерпимости, можно судить даже по такому, казалось бы, незначительному, но имеющему очень важное значение, обстоятельству. На Руси для строительства храмов приглашались искусные мастера архитектуры и живописи с Запада. Православные зодчие вместе с католиками мирно трудились над созданием величественных храмов. Например, Успенский кремлевский собор — главная святыня Русской земли — был построен в XV веке архитектором-католиком, итальянцем Аристотелем Фиоравенти...

Более остро, чем на Московской Руси, ощущался антагонизм с Католической Церковью на Украине. Мы не будем сейчас вспоминать о злополучной Люблинской унии, представлявшей собою попытку силой обратить православных христиан в католичество. Печальные события, связанные с унией, всем хорошо известны. Одним из самых стойких защитников Православия был славный Киевский митрополит Петр Могила. Однако и в самые драматические моменты своей борьбы с католиками митрополит никогда не забывал о том, что соединение Церк-

вей есть самая светлая надежда Русской Православной Церкви. Один из историков передает мысль митрополита в следующих словах: «Вы желаете, — говорит Петр Могила латино-униатам, — соединения с нами; мы сами этого желаем. Святая Восточная Церковь ежедневно просит Господа, чтобы Он путями, Ему ведомыми, привел разделенные Церкви к единению, которое существовало между ними почти в течение тысячелетия» (С. Голубев. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники, т. I, Киев, 1883, стр. 228).

Этот же исследователь в очень четкой и ясной формуле выразил взгляд знаменитого митрополита на Люблинскую унию: «Рим, призывая православных к унии с собой, разумел под нею не соединение Церкви Греко-Восточной как равной с равною, а присоединение первой к католицизму, подчинение ее папскому престолу, порабощение» (там же, стр. 229).

Характерно, что решительная борьба Петра Могилы с унией не мешала ему усваивать для основанного им училища многие положительные стороны католических духовных школ. Отчасти под влиянием украинских иерархов западное влияние во второй половине XVII века просачивается в Москву. В 1647 году в Москве появляется первый перевод на русский язык замечательной книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу», сделанный Орестом Настуроло. О большом впечатлении, которое произвела эта книга на тогдашнее религиозное общество, свидетельствует тот факт, что уже через 17 лет, в 1664 году, появляется новый перевод этой книги, сделанный Игнатием Беленевским. Эта книга католического инок издавалась впоследствии в России много раз (в одном только XIX веке — семь раз).

В XVIII веке появляются переводы и других католических духовных писателей: в 1656 году выходят три Слова Бернарда Клервоского, переведенные Епифанием Славинецким, а в 1657 году было переведено житие блаженного Макария Римлянина (см. И. А. Шляпкин. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891, стр. 82—84).

XVIII век — век, когда было положено начало оживленных контактов с Европой, значительно расширил связи Русской Церкви с инославными исповеданиями. Иерархия Русской Церкви, внимательно присматриваясь к жизни религиозного Запада, воспринимает некоторые положительные черты, главным образом в области духовного просвещения. С Запада к нам пришел школьный духовный театр, среди устроителей которого можно назвать такого великого святителя, как св. Димитрий Ростовский. Знаменитые французские проповедники Боссюэ, Массильон и Бурдалу являлись главными учителями в области русской гомилетики. Их влияние чувствуется у многих знаменитых проповедников XVIII века.

Особенное внимание уделял западной проповеди прославленный святитель екатерининского времени митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил (Петров). Им лично были переведены на русский язык проповеди Сорена и Мосгейма — известных протестантских проповедников (М. И. Сухомлинов. История Российской Академии. СПб., 1874, стр. 116).

Справедливость требует признать, что на Западе не остался незамеченным этот великий иерарх, соединявший строгое монашеское благочестие с широким и всесторонним образованием. Здесь интересно вспомнить следующий эпизод: когда в 1767 году Екатерина II совместно со своим придворным кружком перевела пьесу Мармонтеля «Велизарий» и посвятила этот перевод митрополиту Гавриилу, автор пьесы знаменитый французский писатель Мармонтель особенно благодарил «за посвящение его труда одному из достойнейших иерархов, напоминающему своим нравственным величием те счастливые времена, когда святыни находились в святых руках» (там же, стр. 124).

К XVIII веку относится начало интенсивных сношений нашей Церкви с Англиканской. Здесь нельзя не вспомнить великих заслуг в деле сближения англикан с Русской Церковью двух, теперь полузабытых, священников: протоиерея Андрея Афанасьевича Самборского (1732—1814 гг.)¹ проводшего в Англии 15 лет, и его преемника о. Матфея Смирнова, служившего в православном храме в Лондоне несколько десятилетий (см. В. Н. Александренко. Русская посольская церковь в Лондоне в XVIII веке. Варшава, 1895). Эти два иерея пользовались в Лондоне огромным авторитетом и уважением, они были посредниками в сношениях Англиканской Церкви с российскими иерархами.

Первым иерархом, вступившим в прямые сношения с Англиканской Церковью, был приснопамятный Московский митрополит Платон (Левшин).

Его биограф рассказывает об одном знаменательном эпизоде из жизни митрополита: «Английские пытливые богословы через полномочного министра при дворе Великобритании С. М. Воронцова отнесли с вопросами к митрополиту Московскому о разделении и разности Восточной Церкви от Западной, о святом крещении и поклонении святым иконам... Митрополит, сообщив английским богословам замечания свои об этом важном и любопытном предмете, послал им и сочинение свое о Христианской Богословии в латинском переводе, с тем намерением, как он выразился в послании своем, «дабы из него лучше могли понять силу того учения, коему следует Греко-Российская Церковь, и убедиться бы в том, что люди, через меру мудрствующие, всегда покушаются смешивать древнее с новым и неизвестное с известным». Замечания и книга Платона приняты были в Англии с отменным уважением и переведены на английский язык; богословие его употреблялось при богословских лекциях в Оксфордском и Глазговском университетах. И другие иностранные ученые в Германии, Италии, Швейцарии и Франции для расширения своих познаний о духовном состоянии России старались завести переписку с Платоном, имя которого славилось в Европе, что доказывают их письма и отзывы о нем в сочинениях» (Н. М. Снегирев. Жизнь Московского митрополита Платона, ч. I. М., 1890, стр. 101—102).

Особенной популярностью пользовалась в Европе «Церковная Российская История» митрополита Платона, переведенная еще при его жизни на немецкий язык.

Об отношении иностранцев к личности митрополита Платона свидетельствует следующее письмо, полученное однажды митрополитом из далекой Швейцарии от префекта Верхне-Альпийского департамента Ладусета: «Ваше Высокопреосвященство! Осмеливаюсь представить Вам «Опыт о старости», читанный мною в публичном заседании Общества соревнования при верхних горах Альпийских. Желаю, чтобы конец сего малого сочинения не показался Вам слишком недостойным своего предмета. Общие рукоплескания доказали восторг, который внушало Ваше имя. Примите, Ваше Высокопреосвященство, жертву моего почтения. Ладусет, 1803 года, февраля 5».

В приложенном к письму трактате Ладусета говорится о митрополите Платоне в выражениях, которые указывают на ту легендарную славу, которой было окружено в Европе имя престарелого иерарха. «Обратите мысленные взоры ваши к стране, блистающей к исходящему древнего Борисфена; посмотрите на сего священного патриарха, — патетически восклицал швейцарский оратор, — сто пять лет (?) не ослабили ни его гласа, ни его дарований, ни его бодрости! Слова его не дерзновенны, не безрассудны... Владыки народов! Говоря к одному из вас, он говорит всем вам, ваша польза заставляет вас внимать ему — он имеет великую и достойную своей великой души цель: он хочет дать вам право на любовь подданных и предохранить вас от проклятья потомства. Имя ему Платон, и он кажется древним Плато-

ном, воскресшим для того, дабы излить небесный свет на землю. О, первосвященник! О, Платон! Я повергаю перо свое пред тобою: твое имя и твое бытие суть прекрасная похвала старости» (Н. М. Снегирев, ч. II, стр. 171—172).

Каково было, однако, отношение митрополита Платона к инославиям? И здесь опять приходится вспомнить уже несколько раз приводившиеся нами слова Патриарха Сергия.

О полном совпадении мыслей этих двух иерархов свидетельствует следующее сообщение Н. М. Снегирева — автора наиболее полной биографии митрополита Платона: «Пользуясь инославными богословами Римско-Католической и Реформатской Церквей, он всегда крепко держался догматов и уставов Греко-Российской Церкви, как неизменного основания своего вероисповедания... По его мнению, вера состоит в соединении духа нашего с Духом Божиим и в отношении всего к Богу, а добродетель есть непрменный плод такого благословенного древа таковыя веры. О вере судить надо не столько по догматам, сколько по житию; где более любви, там есть и истина веры» (Н. М. Снегирев, там же, стр. 89—90).

Так же относился к инославиям и другой великий русский иерарх — приснопамятный митрополит Московский Филарет. Будучи строгим и бдительным стражем Православия, митрополит всегда с радостью приветствовал то светлое, что сохранилось в инославных исповеданиях. Известны одобрительные замечания митрополита при посещении иезуитской коллегии, известно также его доброе отношение к знаменитому московскому врачу Гаазу — верующему католику, о котором митрополит разрешил служить заупокойную литургию и панихиду.

В своем сочинении «Разговоры между Испытующим и Уверенным о Православии Восточной Греко-Российской Церкви» святитель Филарет на вопрос Испытующего, равно ли суть от Бога Восточная и Западная Церкви, отвечает: «Да, поелику и та и другая исповедуют Иисуса Христа во плоти пришедша: то, в сем отношении, они имеют один общий Дух, который от Бога есть» («Разговоры между Испытующим и Уверенным о Православии Восточной Греко-Российской Церкви». СПб., 1815, стр. 14).

XVIII и XIX века значительно сблизили Русскую Церковь с религиозным Западом: из всех православных автокефальных церквей Церковь Российская была наиболее терпимой и миролюбивой. Характерно, что Русская Церковь, несмотря на настойчивые требования со стороны греков, не приняла постановления Константинопольского Собора 1757 года о «перекрещивании латинян».

О том настроении, которое преобладало в середине XIX века по отношению к инославным исповеданиям, свидетельствует архиепископ Анатолий (Мартыновский) в своем известном произведении (изданном под псевдонимом «Записки Авдия Востокова») «Об отношении Римской Церкви к другим христианским исповеданиям и ко всему человеческому роду» (СПб., 1857), доставившему автору высокую степень доктора богословия: «Вообще кротость, мягкость в обращении, снисходительное терпение к заблудшим, благодушное ожидание обращения на путь истины уклонившихся от нее, — читаем мы в этом произведении, — составляет столь отличительные свойства пастырей нашей Отечественной Церкви, что в храмах ее почти не слышно слов, направленных против разномыслящих относительно учения веры. Изредка только чрезвычайно важные обстоятельства заставляют знаменитейших наших пастырей возвысить иногда голос в защиту какой-нибудь истины веры или церковного предания, но и то в самых кротких, нимало оскорбительных для противников Церкви преданиях. Даже в наших духовных академиях и семинариях наставники ограничиваются историческим изложением событий и лишь указанием времени, в которое появилось

какое-либо учение, противоречащее первоначальному христианству. Бывает и то, что, когда воспитанники духовных наших академий и семинарий сами порываются писать рассуждение о неосновательности каких-либо мнений, противоположных догматам Восточной Церкви, начальники и наставники удерживают юношеский порыв, внушая им, что ...самая лучшая защита православного вероучения состоит в обуздании собственных страстей и в образе жизни, сообразуемом с волею Божией, начертанной в законе Господнем» («Записки Авдия Востокова», стр. 3—4).

В 1854 году состоялась первая в истории Русской и Римской Церкви встреча русского архимандрита с Римским Папой. Этот архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий (Успенский) в одной из своих бесед в Риме изложил столь ясно и полно взгляд Православной Церкви на отношение ее к Католической Церкви, что и сейчас его можно повторить почти без всяких оговорок. В дневнике епископа Порфирия мы читаем: «Почин соединения Церквей должен последовать от Папы, потому что авторитет его весьма важен во всем католическом мире. Но с чего ему начать это великое и благотворное для человечества дело? Пусть начнет с малого и кончит большим. Пусть внушит своему духовенству и мирским писателям, чтобы они перестали называть нас схизматиками, выкидышами и другими пакостными названиями, так как мы воздерживаемся от подобных нареканий и западных христиан называем лишь католиками. На эту сдержанность нашу, сдержанность благоразумия, кротости и христианского братолюбия, ожидается ответ из Рима, соответственный нашей евангельской скромности. Вы, западные, и мы, восточные, мало знаем друг друга. От малознания происходит взаимное у нас отчуждение. Будем же сближаться и знакомиться не только посредством умных книг, но и лицом к лицу, ходя мы к вам, а вы к нам и присматриваясь к благотворным действиям христианства у нас и у вас. Тогда мы ощутим веяние благодати у нас и у вас и, ощутивши это, призадумаемся и, обдумавши, поспешим подать друг другу чистые и теплые руки свои. Вас разъединяет с нами учение о Святом Духе, об Евхаристии, чистилище, главенстве Папы и еще кое о чем. Но есть и одинаковые учения у вас и у нас, например, об искуплении, благодати и о воскресении мертвых, о будущей жизни, значит, мы стоим не спинами друг к другу, а рядом, и когда взываем к Богу: Господи, помилуй, Отче наш... остави нам долги наша,— тогда Бог равно слышит вас и нас. Христианские добродетели, смирение перед Богом, преданность Его воле святой, самоотвержение, любовь к врагам и прочее и прочее у нас те же, что и у вас. Значит: и у вас и у нас сердца теплы. А в теплоте-то сила и жизнь. Из-за чего же мы чуждаемся друг друга и даже враждуем?... Когда я беседовал с Пием IX, он сказал мне, что единственное счастье его есть соединение всех Церквей в Иисусе Христе; слышите, во Христе, а не в нем. Итак, сей Папа признал главою Христа, а не себя. Я был рад этому признанию и благоговейно поцеловал его святительскую руку» (Епископ Порфирий Успенский. Книга бытия моего, ч. VI, СПб., 1900, стр. 323—325).

Во второй половине XIX века связи Русской Церкви с Западом еще более крепнут. В это время появляется на русском языке ряд богословских произведений инославных авторов, которые пользуются большой популярностью в кругах Православной Церкви. Среди них надо в первую очередь назвать двух английских богословов: Фаррара, главное произведение которого «Жизнь Иисуса Христа» было впервые издано в Москве в 1876 году, и Джона Робертсона, сочинение которого «История христианской Церкви» было издано в 1878 году; оба произведения вышли в прекрасном переводе Федора Максимовича Матвеева.

Из иерархов Русской Церкви, способствовавших сближению с инославным Западом, следует назвать двух — митрополита Киевского

Платона (Городецкого) и митрополита Петербургского Антония (Вадковского).

Митрополит Платон был иерархом, проникнутым духом терпимости и любви к иноверцам; дух этот проявлялся во все периоды его деятельности: будучи епископом в Ковно, он делал все для того, чтобы смягчить религиозный антагонизм между православным и католическим населением; будучи епископом Рижским, он сумел найти правильную линию во взаимоотношениях с протестантами; будучи архиепископом Донским, он приобрел любовь в среде калмыков-буддистов. И его известная речь при посещении костела в местечке Коростышеве в 1884 году, когда он уже был митрополитом Киевским, является лишь обобщением всей его деятельности. В этой речи, как известно, он призвал католиков и православных к взаимной любви, назвал Католическую и Православную Церкви двоюродными сестрами и сказал крылатую фразу: «Наши земные перегородки до неба не достигают».

Тем же духом любви и мира была проникнута вся деятельность митрополита Петербургского Антония: как известно, он был первым православным иерархом, который в 1897 году (в сане архиепископа Финляндского) посетил Англию. Этот исторический визит является одной из важнейших вех в истории взаимоотношений Православной и Англиканской Церквей.

О тех чувствах, которые возбуждал в иноверцах обаятельный образ митрополита Антония, свидетельствует его переписка с одним из католических епископов, побывавших в Петербурге. «Владыко! Образ ученого и святого православного архиерея, который я встретил в лице Вашего Высокопреосвященства, не покидал меня ни во Франции, ни в Африке, — писал епископ Роконкур. — Поэтому я не могу равнодушно отнестись к получению Вами нового докторского креста. Знаю, что для таких людей, как Вы, мирская слава — ничто, и почести составляют скорее тягость. Но Православной Церкви радостно Вас приветствовать. Будучи римским католиком, но соединенный почтительной дружбой с Вами, я позволю себе выразить чувство преданности новому доктору. Если эти строки застанут Вас в монастыре, где Вы были столь милостивы, разрешив мне молиться с Вами, прошу Вас усердно помянуть меня у Престола Божия. Молю Бога снова увидеть и испросить у Вас благословения на Русской земле, которую я так люблю. Пока же доставьте мне радость получить от Вас несколько приветственных строк. Глубоко преданный Вашему Высокопреосвященству прелат Его Святейшества папы Льва XIII викарий Дании Роконкур. Париж, 18 мая 1895 года».

На это письмо митрополит Антоний ответил следующее: «Монсеньор! Позвольте мне в свою очередь выразить Вам чувство глубокой признательности за Вашу память. Ваше поздравление и расположение глубоко меня тронули. Мне радостно сознавать, что ни различие наших национальностей, ни мое православие не препятствуют нашим добрым отношениям, основанным на взаимном благочестии и любви к Господу нашему Иисусу Христу... С радостью исполню Вашу просьбу за Вас молиться и также поручаю себя Вашим молитвам...» (М. Б. «Антоний, митрополит С.-Петербургский и Ладожский». 1915, стр. 108—109).

На долю митрополита Антония выпало счастье быть учителем двух будущих Патриархов: в числе студентов Петербургской академии, когда он был ее ректором, находились Василий Иванович Белавин (будущий Патриарх Тихон) и Иван Николаевич Страгородский (будущий Патриарх Сергей).

Оба эти высокие ученики митрополита Антония испытали на себе большое влияние своего учителя. Влияние это сказалось и в их взглядах на инославие. Будучи архиепископом Алеутским и Северо-Американским, будущий Патриарх Тихон вел сердечные и дружеские переговоры

с Американской Епископальной Церковью, которые открыли новую страницу в наших отношениях с американскими христианами.

Совершенно особая роль в наших отношениях с инославием принадлежит приснопамятному великому богослову — Святейшему Патриарху Сергию. Его словами мы начали нашу речь.

Уже в конце своей жизни покойный Патриарх (в бытность его еще митрополитом — Заместителем Патриаршего Местоблюстителя) выступил в «Журнале Московской Патриархии» с двумя большими статьями, в которых дал глубокий богословский анализ взаимоотношений Православной Церкви с инославием. Первая из этих статей — «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам» — была опубликована в 1931 году (перепечатана в «Вестнике русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», № 19 [1954 г.], стр. 106—126). Вторая — «Значение апостольского преемства в инославии» — в 1932 году (перепечатана в «ЖМП», 1961, № 10, стр. 30—45).

Концепция Патриарха Сергия известна: она является развитием традиционного взгляда Русской Церкви. Мы, православные, признаем только одну истинную Церковь — такой является наша Церковь. Однако мы относимся с братской любовью и к христианам других исповеданий; их церкви и сообщества мы рассматриваем как зеленеющие и плодоносящие ветви церковного древа, лишь пересаженные на другую почву, и искренне желаем со всеми ими соединения.

Так мыслил покойный Патриарх Сергей. Так мыслит и его преемник Святейший Патриарх Алексий. Во время правления Патриарха Алексия наши связи с инославными церквями расширились в такой степени, в какой этого никогда не было в истории Русской Церкви.

Нет необходимости подробно перечислять те многочисленные памятные события в наших отношениях с инославием, которые произошли в эти годы. Многие из этих событий происходили в этих священных стенах, и все мы были если не участниками, то их свидетелями.

За последние 20 лет наша Церковь укрепила и углубила братское общение с Англиканской Епископальной Церковью, и это принесло свои плоды: взаимопонимание церквей растет, стремление к сближению и полному единству приобретает некоторую реальность. Особенное впечатление оставило последнее посещение нашей страны Архиепископом Кентерберийским — Примасом всея Англии — д-ром Михаилом Рамзеем. Его пребывание в Московской духовной академии и избрание его почетным членом нашей академии — это прекрасный итог всех встреч и собеседований, которые имели место в последнее время.

Стремится наша Церковь и к братскому общению со Старокатолической Церковью. В подтверждение этого достаточно привести слова Главы Русской Православной Церкви, обращенные к XVIII Старокатолическому конгрессу: «...Общение Русской Православной Церкви и Старокатолической Церкви уже имеет свою историю, и Божественный Промысл определит ее дальнейшее течение, а двери Русской Православной Церкви для этого общения всегда открыты» («ЖМП», 1962, № 2, стр. 43).

Тепло относится Русская Православная Церковь и ко всем протестантским Церквям. Вступление нашей Церкви во Всемирный Совет Церквей и активное участие в Экуменическом движении служат ярким подтверждением ее широкого взгляда на необходимость интерконфессиональных связей в разделенном христианском мире и твердой уверенности, что Православная Кафолическая Церковь может стать основой общего единения христиан.

Знаменательны в настоящий момент отношения Русской Православной Церкви с Римско-Католической Церковью. Впервые за много веков Католическая Церковь заняла позицию братских отношений к другим церквям, впервые открыто заявила о стремлении служить свя-

тому делу сохранения мира на земле. Это настроение Римско-Католической Церкви, конечно, не могло не вызвать должного внимания Русской Православной Церкви. Наша Церковь сочла возможным принять приглашение на Второй Ватиканский Собор Римско-Католической Церкви и послала своих наблюдателей. Что же касается посещения Высокопреосвященным митрополитом Никодимом месяц назад Ватикана и приема его Папой Павлом VI, то это, несомненно, историческое событие; это вообще первое посещение Ватикана русским иерархом, — отсюда и его важность и значение.

Наконец, наша Церковь совместно с многими инославными Церквями участвует в великом деле служения человечеству — в борьбе за мир во всем мире, что создает благоприятную атмосферу для решения проблемы общехристианского единения. Участие Русской Православной Церкви и других христианских Церквей в работе Христианской Мирной Конференции является живым примером этого.

Как видно даже из этого беглого очерка отношений Русской Церкви с инославием, Святейший Патриарх Алексий и его помощники — архипастыри Русской Православной Церкви — в своих отношениях с иными церквями не допустили никаких новшеств: это лишь развитие традиционных взглядов Русской Православной Церкви, которых она держалась на протяжении всей своей истории.

Усилим наши молитвы к Господу и приложим свои силы к тому, чтобы приблизился час нашего соединения, чтобы произошло чудо любви, о котором так усердно молится наша Церковь.

И будем верить, что Пречистая Матерь Божия, Которая «предстоит ныне в церкви и за ны со всеми святыми молится Богу», примирит и соединит всех нас под Своим омофором, чтобы все христиане едиными усты и единым сердцем воспевали и славили Предвечного Ее Сына — Господа нашего Иисуса Христа.

Архимандрит Филарет

К ОТКРЫТИЮ ВТОРОЙ СЕССИИ II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

29 сентября 1963 года в Риме открылась вторая сессия Второго Ватиканского Собора. Международная общественность проявила большой интерес к возобновлению трудов Собора. Этот интерес объясняется рядом причин, одна из которых заключается в том, что вторая сессия Собора протекает при новом Папе.

3 июня преставился Папа Иоанн XXIII, короткий понтификат которого был направлен к преображению жизни Римско-Католической Церкви и привлек к Главе ее симпатию современного мира — и верующих и неверующих людей, в сердцах которых живой отклик нашли проповедь всеобщего примирения и отеческая приветливость во всем «доброто Папы Иоанна».

Нынешний Ватиканский Собор был создан по почину этого Папы, был делом прежде всего его духа, мышления и воли. С момента провозглашения намерения Иоанна XXIII созвать Собор он настаивал на том, что назначением его будет искание путей к единству всех христиан, к примирению всех людей и к обновлению Римско-Католической Церкви. И с этого же момента наметилось противодействие замыслу Папы со стороны многих влиятельных представителей его собственного окружения.

В консервативных кругах римской курии такой почин Папы, избранного в 1958 году, после смерти Пия XII, в качестве «временного» преемника его для «переходного периода», произвел ошеломляющее впечатление. Поскольку оказать прямое противодействие Папе ни у кого не было ни власти, ни возможности, сопротивление проявилось в попытках затормозить осуществление столь сложного и обширного начинания, а также в систематических усилиях свернуть и исказить задачи, поставленные Иоанном XXIII перед Собором.

Многие из куриальных кардиналов и других деятелей курии старались представить необходимую подготовку Собора как дело, требующее весьма продолжительного времени: десять, а то и двадцать лет. Крайний минимум подготовки займет не менее пяти лет, утверждали «оптимисты», стремившиеся убедить Папу, что в его возрасте поздно выдвигать подобную инициативу. Приветливая настойчивость Папы Иоанна отmelda и эти доводы и дальнейшие старания затянуть приготовления к Собору тактикой замедления в работе предсоборных комиссий.

В 1959 и 1960 гг. также наблюдались усилия сузить широкие цели, намеченные покойным Папой. Упор, поставленный им, на сближение с некатолическими церквями пытались изобразить как нечто утопическое. Крайние противники такого сближения или уступок «схизматикам» и «еретикам» были готовы обвинить Папу в измене чистоте учения и самой природе католичества. Вначале и многие не католики проявляли скептицизм, подчас даже насмешливый, по отношению к попыткам Римского престола завязать диалог с инаковерующими христианами. Иоанн XXIII продолжал с характерным для него терпеливым и добродушным упорством идти своим путем, и ко времени его кончины диалог между христианами разных исповеданий уже завязался. Стороны, участвующие в нем, признают, что осуществление заповеди Спасителя «да вси едино будут», по грехам человеческим, не есть дело легкое и близкое, но что приложение всех сил к достижению его является святым долгом всего христианского мира.

Еще упорнее было сопротивление стремлению Папы Иоанна расширить диалог Римской Церкви за пределы христианства, во имя разрешения общечеловеческих задач — таких, как сохранение международного мира, преодоление расовой розни, нужды, недоедания и невежества. Когда съехались на Собор представители Католической Церкви со всего мира, оказалось, что воля большинства к творческому сотрудничеству со всеми людьми доброй воли преобладает над косностью и самозамыканием, господствовавшими в старой курии.

Наконец, мысль об обновлении Римской Церкви с целью ее внутреннего очищения и возрождения — ее «аджорнаменто», как выражался покойный Папа, встречала решительный отпор со стороны церковных консерваторов, а также со стороны вообще всех противников уступок «духу времени». И в период предварительной подготовки Собора противники «аджорнаменто» на Ватиканском холме утешали себя надеждой, что если Собор и удастся созвать, то все дело ограничится торжественным церемониалом и высокой риторикой без каких-либо практических последствий.

Но уже первая сессия Собора показала, что большинство католического епископата — на стороне Иоанна XXIII. Как сам Папа, так и отцы Собора заметно старались избегать всякого подобия раскола и образования противостоящих один другому «блоков». Попытки усмотреть в прениях, развернувшихся на Соборе, политический момент или наклеить политические ярлыки на различные течения, выявившиеся в составе членов Собора, встречали осуждение со стороны всей католической иерархии.

Однако общественное значение Второго Ватиканского Собора

неоспоримо, и высказывания, раздававшиеся на нем, как и решения, им принимаемые, не могут не иметь следствий и, тем более, откликов за стенами собора св. Петра и далеко за пределами Града Ватикана. Понятно, что людьми разных направлений происходящее на Соборе может признаваться в разной степени приемлемым или неприемлемым. По своему характеру и составу Ватиканский Собор — собрание, хотя и церковное, но международное, межрасовое и многоязычное. Отцы его, съезжаясь из многих стран света, приносят с собой заботы, запросы и пожелания разных народов, разных стран, культур и континентов, нынешнее существование которых протекает в весьма различных условиях.

Первая соборная сессия отличалась не только пестротой высказанных на ней суждений, но и страстностью отстаивания различных точек зрения. Папе принадлежало верховное руководство деяниями Собора, и он не раз проявлял инициативу, чтобы прения не затягивались, не становились бесплодными и не заходили в тупики. В то же время он ограждал свободу высказывания участников Собора, в силу чего обсуждение вопросов было по необходимости длительным. К концу первой сессии стало ясно, что исчерпать огромную программу в короткий срок не удастся. Высказывались даже мнения, что он может оказаться почти столь же продолжительным, как и знаменитый Тридентский Собор, длившийся восемнадцать лет (1545—1563 гг.).

На первой сессии не было принято окончательных решений и обсудить удалось лишь ничтожное число «схем» (подготовленных для Собора предсоборными комиссиями тем). Соборные отцы проявили неудовлетворенность и «схемами» и комиссиями, их подготовившими. В этом обнаружилось расхождение между соборным большинством и курией (во главе комиссий стояли курiales кардиналы, а секретарями были монахи и священники, также принадлежащие к составу работников курии). Выяснилось, что работа в предсоборных комиссиях носила односторонний характер. Многие члены комиссий жаловались на предвзятое отношение руководства, не принимавшего во внимание предложений и отзывов видных церковных экспертов.

И тут вновь проявилось выправляющее воздействие Папы Иоанна XXIII, передавшего большинство «схем» на пересмотр новым комиссиям, избранным самим Собором или образованным в конце первой сессии, или вслед за ней, по указанию Папы. Можно сказать, что римская курия или, точнее, ее консервативная бюрократия оказалась перед лицом могущественной силы — соборного большинства, возглавленного самим Иоанном XXIII. Для некоторых это было неожиданностью. Но для последовательных противников созыва Собора это и было тем самым, чего они ожидали и опасались.

Вторая сессия Собора должна была открыться на Рождество Богородицы, 8 сентября текущего года (по новому стилю). По указанию Иоанна XXIII продолжали свою работу все десять соборных комиссий и вновь учрежденная координационная комиссия, состоящая из десяти назначенных им кардиналов и генерального секретариата Собора, возглавленного архиепископом Феличи. Работа эта, длившаяся между обеими сессиями, как следует заметить, была поистине огромной, так как требовалось, опять-таки по указанию Папы, к началу второй сессии Собора семьдесят схем, заготовленных к первой сессии, свести к семнадцати.

Между тем 9 апреля Иоанн XXIII подписал свою последнюю и самую известную энциклику «На земли мир» («Pacem in terris») — увещание его жизни и его понтификата. Следует подчеркнуть здесь слова, сказанные им в виде комментария в момент, когда он ставил свою подпись под этим документом, привлечшим сочувствие людей совершенно различных верований, национальностей и политических

убеждений. «Свет Божественного Откровения светит этому посланию, — сказал Папа, — он дает животворную сущность мысли, вложенной в него. Но учительные положения его исходят в то же время из потребности природы человеческой и в большой мере относятся к области естественного права. Этим объясняется нововведение, заключающееся в настоящем документе: он обращен не только к епископату, клиру и верующим, но ко всем людям доброй воли. Общий мир — благо, в котором нуждаются все люди без различия, и посему мы раскрыли сердце свое всем».

Незадолго до его кончины Папе Иоанну была вручена премия мира, деньги от которой им были положены в основу новой премии мира, которую он успел основать и которая отныне называется «Премией мира Иоанна XXIII». 20 мая стало известно, что Папа вновь серьезно заболел. 23 мая, в день праздника Вознесения Господня, он в последний раз благословил из окна своего кабинета верующих, собравшихся на площади св. Петра. Всем памятные дни агонии, во время которой Папа сказал своему врачу: «Страдаю мучительно, но с любовью...» Выражения сочувствия стекались в Ватикан со всего мира. Сообщалось, что перед самым концом Папу уведомили о получении телеграммы от Главы Советского правительства. К вечеру 3 июня Папы Иоанна XXIII не стало.

В единодушной скорби после этой назидательной, воистину христианской кончины перед всеми встал вопрос: что же произойдет в дальнейшем? Будет ли продолжаться Второй Ватиканский Собор? В истории Римской Церкви многие из ее Соборов продолжались при понтификатах нескольких пап. Главный вопрос заключался в том, кто будет новым папой. Внимание сразу же после смерти Иоанна XXIII сосредоточилось на архиепископе Миланском кардинале Монтини. И не только потому, что он был наиболее вероятным кандидатом на избрание конклавом. За последний год сам покойный Папа все определеннее выражал надежду, что кардинал Монтини будет его преемником.

С самого избрания своего Папа Иоанн XXIII подчеркивал свое сердечное расположение к Монтини и особенно близость своего мышления с ним. Архиепископ Миланский был первым из кардиналов, введенных им в этот сан. Папа постоянно советовался с ним. Кардинал Монтини сразу же с воодушевлением поддержал мысль о созыве Собора. В последний год стал известным один, быть может, и незначительный сам по себе, но характерный и показательный эпизод. Так, Иоанн XXIII вручил Монтини перстень Папы Пачелли (Пия XII), сказав при этом, что он уверен, что со временем кардинал будет иметь случай возвратить его Церкви.

Самым значительным из указаний на желание покойного Папы, чтобы дело его продолжал архиепископ Миланский, были слова его, обращенные к последнему уже на смертном одре. Когда братья и сестра приехали проститься с умирающим Папой, с ними прибыл и кардинал Монтини. Он был одним из последних, разговаривавших с Иоанном XXIII. И Папа сказал ему: «Господин кардинал, оставляю вам три моих главных заботы — о Церкви, о Соборе и о мире».

Со своей стороны, произнося в Миланском соборе слово, посвященное памяти новопреставленного Папы Иоанна, кардинал Монтини сказал: «Иоанн XXIII предназначал для пути нашего маршрут, о котором мы должны не только помнить, но по которому будет разумно и следовать». Весьма непродолжительный на сей раз конклав 21 июня избрал Папой архиепископа Миланского. Уже известно, что консервативное крыло кардиналата безуспешно пыталось противодействовать его кандидатуре.

Кардинал Монтини по своему избранию Папой принял имя Павла.

Это расположило к нему христиан других исповеданий, так как имя апостола языков — имя великого глашатая вселенского христианства. Выбор этого имени представился символом экуменического свидетельства о Церкви и ее Божественном Основателе. Для православных было ценно, что новый Предстоятель Римской Церкви, приняв имя Павла, напомнил, что со времен Неразделенной Церкви почитается именно «двоица» апостолов, которых Православная Церковь именует «первоверховными апостолами», а Римская — «князьями апостолов» (не надо забывать, что в древнем латинском употреблении слово «принцепс» означало «первый» и лишь постепенно приобрело значение феодального титула). Протестанты приветствовали имя Павла, как имя, которое для них дорого прежде всего, как имя апостола духовной свободы.

Папа Павел VI сразу показал себя, как «Папа Собора», заявив в своем первом обращении: «Самая значительная часть нашего понтификата будет занята продолжением Второго Ватиканского вселенского Собора, к которому устремлены взоры всех людей доброй воли. Это главное дело, которому мы посвятим все силы, данные нам Господом». 28 июня новый Папа уже назначил открытие второй сессии Собора на 29 сентября — день празднования Католической Церковью памяти Архистратига Божия Михаила. Кончина Иоанна XXIII задержала, таким образом, возобновление трудов Собора лишь на три недели.

Джованни-Баттиста Монтини — Папа Павел VI родился 26 сентября 1897 года на севере Италии в Кончезио около Брешии (на полпути между Вероной и Бергамо). Лишь несколько десятков километров отделяют Кончезио от Сотто-иль-Монте — родного села Иоанна XXIII. Отец нынешнего Папы, Джорджо Монтини, играл видную роль в Брешии, будучи редактором газеты «Читтадино ди Брешиа» («Гражданин Брешии»). Впоследствии он стал одним из влиятельных католических издателей Италии, примкнул к так называемой народной партии, «партито popolare», основанной священником дом-Луиджи Стурцо, — с самого ее возникновения, — был избран членом парламента. К 20-м годам народная партия оказалась втянутой в острый конфликт с шедшим к власти фашизмом. В конце 1922 года диктатура Муссолини принудила народную партию к роспуску. Дом-Стурцо пришлось покинуть Италию. Джорджо Монтини вынужден был отстраниться от общественной работы и перенести свою идейную жизнь в подполье.

К этому времени сыну его, будущему Папе, было 25 лет. В священники он был рукоположен в 1920 году, в конце понтификата Бенедикта XV. Его юношеские годы прошли под влиянием того направления общественной мысли, одним из ярких и энергичных представителей которого был его отец. Уже будучи архиепископом Миланским, кардинал Монтини, комментируя в 1958 году Пасхальное послание Иоанна XXIII, сказал: «Тот, кто полагает, что христианство, основываясь на неизменных догматах и будучи возглавлено устойчивой и нерушимой церковной властью, стремится укоренить определенный социальный порядок, вернее, социальное неустойчивое устройство, — тот не имеет этого представления о христианстве». На четыре десятилетия раньше отец Папы Монтини выражался так же.

Джованни-Баттиста Монтини был в детстве хрупкого здоровья. Долгое время опасались за его легкие. Семинарию в Брешии он по этому посещал экстерном. Но сильная воля и целеустремленность Монтини рано преодолели такие трудности. В Риме он уже проходил одновременно курс трех высших учебных заведений: Государственного университета, Григорианского понтификального университета и Понтификальной церковной академии, подготовлявшей кадры Государственного секретариата — дипломатии Ватикана. По окончании этой исключительно тяжелой академической нагрузки молодой священник был взят на

службу в Государственный секретариат и послан для прохождения дипломатического стажа в папскую нунциатуру в Варшаву. Вскоре он получил окончательное назначение в Рим. Три десятилетия Монтини работал в Государственном секретариате и изучил весь сложный механизм римской курии, ее структуру, состав и методы управления.

За эти долгие годы деятельность его не ограничивалась рамками самого Ватикана. Пастырское служение всегда было в центре внимания и усилий Монтини-священника. В последнем именно было его призвание. Он ежедневно совершал литургию в римских храмах, постоянно проповедовал и принимал особенно близкое участие в приходской жизни древнего храма Сан-Еустакио (св. муч. Евстафия), где из года в год ежедневно исповедовал прихожан.

На всех ступенях церковной иерархии Монтини придавал особое значение вопросам вероучительным и доктринальным. Формация питомца Григорианского университета всегда сказывалась в его склонности и умении подводить теоретическую основу под практическую деятельность. И это, в то же время, характерно для современного католичества. В печати отмечалось, что Монтини — типичный церковный деятель XX века.

Нельзя не упомянуть и о третьей стороне деятельности монсиньора Монтини, особенно кипучей в период между 1920 и 1933 годами. Эта сторона охватывала его общественную работу сначала в качестве духовника римского отдела Католической университетской федерации Италии. Впоследствии он стал главным духовником, то есть духовным руководителем этой федерации уже во всеитальянском масштабе. Это было время особенного обострения отношений между католическими организациями Италии и фашизмом. В 1931 году католическая студенческая федерация была закрыта. Последующие два года монсиньор Монтини пытался продолжать свою работу со студентами подпольно, в буквальном даже смысле, устраивая конспиративные собрания в отдаленных храмах и древних катакомбах Рима.

В 1937 году монсиньор Монтини был назначен помощником государственного секретаря Ватикана и начальником Отдела текущих дел. За семнадцать лет работы на этом посту он ведал личным составом всех дипломатических представительств Ватикана. В его обязанности входила воспитательная, организующая и дисциплинирующая роль воспитателя кадров, из которых обычно выходит значительная часть кардиналов. Это может дать представление о причинах роста авторитета Монтини в среде высшего католического епископата. Так, еще до назначения в 1953 году на Миланскую кафедру — самую значительную после Рима — монсиньор Монтини, не будучи еще даже кардиналом, мог считаться одним из вероятнейших кандидатов для будущего замещения папского престола.

Мы не ставим себе задачей дать в настоящей статье биографию Павла VI до его избрания Папой. Мы лишь ограничиваемся некоторыми данными биографического порядка, дабы дать возможность читателям ознакомиться с духовным обликом нового Предстоятеля Римско-Католической Церкви.

После избрания нового Папы наступил период некоторой неясности и сомнений для различных секторов мирового общественного мнения. Это и понятно, так как новых пап, как правило, весьма мало знает широкая среда людей, не имеющих возможности разбираться во взглядах и характере кардиналов, из которых избираются папы Римские. Это верно и в отношении католиков, а тем более не католиков. Понтификат Иоанна XXIII был столь необычным, из-за редких качеств и свойств самого покойного Папы, что его исчезновение повергло многих современников в некое смущение. Пессимистические прогнозы в отношении Рима и Ватиканского Собора объяснялись сомнением в том, что у Иоанна XXIII может явиться преемник, который смог бы и сумел

продолжить его дело. Между тем мы имеем ряд высказываний Павла VI до и после кончины его предшественника, которые показывают, что он уже и тогда считал необходимым довести до конца начинания Иоанна XXIII. В дальнейшем мы предполагаем рассмотреть на страницах нашего журнала работу второй сессии Собора. О ней уже сейчас можно сказать, что сторонники курса Папы Иоанна XXIII проявляют намерение продолжать его линию. В то же время мы понимаем, что ни Папа Павел, ни отцы Собора не желают и не могут желать ничего такого, что могло бы носить характер «парламентского» столкновения сторон или внешнего принуждения меньшинства к необходимости склониться перед волей большинства.

Пока мы можем указать на две инициативы Папы Павла VI, имевшие место непосредственно перед открытием второй сессии Собора. 17 сентября было объявлено, что Папа признал необходимым поставить во главе Собора для руководства его трудами четырех арбитров, которые будут занимать положение выше президиума Собора и будут называться его «модераторами». Во всяком случае, трое из назначенных на эту роль кардиналов являются активнейшими сторонниками линии Иоанна XXIII. Это архиепископ Болонский Леркаро, поборник «нищенствующей» Церкви; архиепископ Миланский и Брюссельский Сюененс — один из наиболее решительных и влиятельных выразителей нового курса Римской Церкви, роль его на Соборе с самого его начала была весьма значительной; архиепископ Мюнхенский и Фрейзингский Делфнер, младший по возрасту из кардиналов, представитель в немецком католичестве того же курса на обновление Церкви. Четвертый модератор — курialesный кардинал Агаджанян, армянин по национальности, считающийся «умеренным».

Другой почин Павла VI, следствия которого, несомненно, будут раскрываться во всем своем значении в будущем, — это его обращение ко всей римской курии, собранной в Зале благословений Ватиканского дворца 21 сентября, за восемь дней до открытия Собора. В речи Папа указал, что курия должна быть подвергнута коренным реформам, что ей предстоит стать международной по своему составу, что управление Римской Церкви будет децентрализовано и что к нему будет приобщен епископат на местах. Папа отметил, что таково намерение Собора и его собственное, и призвал работников курии самих принять участие в осуществлении этого почина.

Следует отметить и ряд выступлений нового Папы, продолжающих линию борьбы за примирение человечества, проводившуюся покойным Папой Иоанном XXIII. Папа Павел принял 11 июля в частной аудиенции генерального секретаря Организации Объединенных Наций У Тана. Приветствуя в его лице всемирное собрание народов, рас и государств, Папа сказал, что соединение их всех в единой мировой организации соответствует понятию человечества в Римской Церкви. Он призвал благословение Божие на усилия ООН, посвященные мирному урегулированию всех вопросов и проблем, возникающих в международной жизни, и направленные на взаимопонимание и гармонию между всеми народами земли.

В воскресенье 21 июля Папа, по традиции, благословляя после литургии верующих, собравшихся на площади под его окнами, выразил свою радость по поводу Совещания, происходившего тогда в Москве между тремя атомными державами с целью заключения договора о частичном запрещении ядерных испытаний. «Как вы знаете, — сказал он, — появились положительные симптомы, позволяющие видеть на нашем горизонте новую и возросшую надежду. Это предвещает более безмятежные времена. Мы молим Господа, дабы люди стали воистину братьями. Мы первыми должны молиться Ему о ниспослании нам мира». И 5 августа Папа Павел VI обратился с телеграфным приветствием

к главам правительств, заключивших Московский договор. В телеграмме на имя Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева говорилось: «Подписание договора о запрещении ядерных испытаний глубоко взволновало Нас, так как Мы видим в нем доказательство доброй воли, залог согласия и обещание более безоблачного будущего, что приветствует Наша душа, всегда стремящаяся к благополучию человечества. Вместе с удовлетворением, которое Мы испытываем в связи с осуществлением надежды, возникающей во всех частях мира, Мы шлем Наши поздравления по поводу заключения договора, который приносит столь большое облегчение и является столь значительным. Мы молим Бога, чтобы Он проложил путь новому и истинному миру на земле».

В конце августа, в момент наибольшего обострения террора в Южном Вьетнаме, когда подвергались жестоким гонениям буддистские общины, Папа обратился с посланием к вьетнамскому народу, в котором говорил: «Мы считаем долгом Нашим выявить болезненную озабоченность Нашу по случаю тягостных событий, погрузивших в скорбь дорогой Нам вьетнамский народ. Изю дня в день тревога становится глубже и острее, как это ясно выразили ваши епископы в своем отеческом послании».

15 сентября, в день, когда Папа Павел VI принимал в Ватикане Высокопреосвященного митрополита Никодима, он вновь обратился к собравшимся после литургии со словами о значении возобновляющегося Собора: «Собор должен стать великим молением, возносимым к Богу, и, в то же время, великим орудием в руках человеческих для достижения мира».

В завершение настоящего краткого обзора приведем слова Папы Павла, произнесенные им 18 августа при посещении древнего Гротта-ферратского аббатства: «Не имеет ли Папа миссию обращать свои взоры и ко всем прочим Церквам Востока, у которых общее с нами крещение, общая в основе вера, у которых действительная иерархия и благодатные таинства? Да, преемник Петра обращается к этим братьям, ибо каждый может видеть ныне, что, по их происхождению и естеству, сии Восточные Церкви близки к нам... И что же сказать Папе? В Церкви уже находится в действии все, что может быть сказано по этому поводу. Прежде всего — привет, почетный и широкий, этим древним и великим Церквам Востока. Это почтение должно было бы воистину быть выражением великой искренности, простой и братской широты взглядов, с которой недавно, в прошлый месяц, епископ Католической Церкви монсеньор Шаррьер, епископ Лозаннский, Женевский и Фрибургский, прибыл в Москву от имени Секретариата по единству христиан, чтобы принести свои благопожелания Патриарху Алексию по случаю его епископского юбилея».

Таковы некоторые из фактов, отметивших начало нового понтификата. Высказанные Папой Павлом VI намерения позволяют уповать на то, что Римско-Католическая Церковь намерена пойти путем, проложенным ее почившим Главой — Папой Иоанном XXIII.

Устремляя пристальное внимание к новой сессии Второго Ватиканского Собора, мы ожидаем от возобновившихся трудов его решений, которые могли бы способствовать дальнейшему сближению всех христиан. Мы верим, что отцы Собора воспримут наставления апостола Павла о том, что «древнее прошло, теперь все новое» и что все — от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собой и давшего нам служение примирения. Никогда еще это примирение не было столь насущным и необходимым для человечества. И мы можем только выразить нашу молитвенную надежду, что Второй Ватиканский Собор окончательно и твердо станет на путь этого христианского служения.

Александр Казем-Бек

ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ НАЦИОНАЛЬНОМУ СОВЕТУ ЦЕРКВЕЙ ХРИСТА В США

Руководящие деятели Национального Совета Церквей Христа в США осенью 1962 года посетили Русскую Православную Церковь. Побывав в разных городах и краях нашей страны, они ознакомились с жизнью нашей Церкви и других христианских Церквей и обществ у нас. По приглашению Национального Совета Церквей Христа в США, несколькими месяцами позднее, в начале текущего, 1963, года, делегация Русской Православной Церкви и других христианских Церквей в Советском Союзе вылетела в США с ответным визитом. Возглавлял делегацию архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим. В состав делегации вошли: епископ Венский Филарет, епископ Мукачевский и Ужгородский Николай, инспектор Московской духовной академии и семинарии и редактор «Журнала Московской Патриархии» архимандрит Питирим, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии профессор Ленинградской духовной академии прот. В. Боровой, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Ювеналий, настоятель Николо-Кузнецкой церкви в г. Москве прот. В. Шпиллер, архидиакон Богоявленского патриаршего кафедрального собора в Москве В. Владимиров, член Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии Б. С. Кудинкин, сотрудник Отдела внешних церковных сношений А. А. Владимиров и переводчики Отдела внешних церковных сношений. В делегации участвовали также: от Грузинской Православной Церкви — архимандрит Илия, настоятель прихода в г. Батуми; от Армянской — епископ Паргев, представитель Его Святейшества Католикоса всех армян и настоятель армянской церкви в Москве; от Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии — пастор из г. Риги А. Д. Каулиньш; от Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии — пастор из г. Таллина К. Е. Рятцеп; от Союза евангельских христиан-баптистов в Советском Союзе — пастор из г. Москвы, директор Отдела внешних сношений Союза евангельских христиан-баптистов А. Н. Стоян и пастор А. И. Мицкевич, генеральный секретарь Союза.

Так как пригласившие нас придавали особенное значение присутствию нашей делегации на Ассамблее Генерального Совета Национального Совета Церквей Христа в США, открывшейся 26 февраля в Денвере, в главном городе штата Колорадо, поездка наша была приурочена именно к тому времени. Она заняла почти четыре недели. Из них два дня понадобилось на перелет через океан и обратно. Кроме того, по условиям расписания воздушных сообщений, около суток нам пришлось по пути в Америку провести в Брюсселе.

Перед отлетом делегацию принял Святейший Патриарх Алексий, чтобы преподать благословение на предстоящее путешествие.

25 февраля 1963 года, в чистый понедельник, делегация вылетела из Москвы и 26 февраля, около четырех часов дня по нью-йоркскому времени, прибыла в Нью-Йорк. На аэродроме встречали нас Высокопреосвященный Иоанн, архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский, Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке, представители нашего посольства в США, местное духовенство и работники Экзархата. Со стороны Национального Совета Церквей на аэродроме были д-р П. Ф. Андерсон, консультант Совета по взаимоотношениям с православными и другими древними христианскими Церквями, д-р Эдвин Кеннеди, уполномоченный Совета по организации пребывания нашей делегации в Нью-Йорке, и др. Они приветствовали делегацию от имени Национального Совета Церквей, руководители которого находились уже в Денвере, на открывавшейся в этот день Генеральной Ассамблее.

Накануне вечером в Брюсселе Высокопреосвященный архиепископ

Никодим в сопровождении прочих членов делегации посетил русский православный храм, где духовные лица приняли участие в чтении канона и великого повечерия, а мирские пели на клиросе. Прибыв в Нью-Йорк, делегация сразу же отправилась в наш нью-йоркский Свято-Никольский собор, чтобы участвовать в вечернем богослужении и чтении великопостного канона на американской земле.

Рано утром 27 февраля мы снова были на аэродроме. И через несколько часов, перелетев через значительную часть всего северо-американского континента в направлении к Тихому океану, опустились в г. Денвере, расположенном на обширном живописном плоскогорье у Скалистых гор, вблизи Кордильер.

Здесь мы были чрезвычайно тепло встречены всем руководством Национального Совета Церквей Христа в США, во главе с председателем Совета г-ном Ирвином Миллером. Генеральная Ассамблея была уже открыта, и встречавшим нас пришлось оставить ее заседание. Среди встречавших мы были рады увидеть помощника генерального секретаря Совета д-ра Эдвина Эспи, деятельно заменявшего отсутствовавшего по болезни секретаря Совета пастора Роя Росса. Мы узнали также приветствовавших Владыку архиепископа Никодима с первым приездом в США видных американских церковных деятелей: руководителя Лютеранской Церкви в Америке пастора Франклина К. Фрея, занимающего пост председателя Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, пастора Пресвитерианской Церкви Юджина Карлсона Блейка, недавнего председателя Национального Совета Церквей и тоже видного деятеля Всемирного Совета Церквей, и др. На аэродроме мы познакомились с пастором Харвеем Холлисом, исполнительным секретарем Национального Совета Церквей в Денвере, на попечении которого должны были находиться здесь.

Первые приветствия и первые знакомства. В ярком синем полуденном небе Колорадо, несколько экзотичного для нас по воспоминаниям о том, что о нем читалось когда-то в детстве, по-весеннему светит солнце. Вереница автомобилей быстро движется к городу. Теперь все будет происходить быстро, мы во власти динамичной программы нашего пребывания в США и с сегодняшнего дня ежедневно будем заняты буквально ежеминутно, подряд по десять, по двенадцать часов и больше.

Пять дней нам предстояло провести в Денвере и потом, разделившись на группы, побывать в Сан-Франциско, Чикаго, Индианаполисе, Далласе, Остине, Хустоне, в Атланте, Омине, Де-Мойне, Дейтоне, Миннеаполисе, Буффало, Бостоне и других городах. После этого мы должны были все собраться под Нью-Йорком, в Гринвиче, в Сибири Хауз, в загородной усадьбе, принадлежащей Протестантской Епископальной Церкви, в доме их встреч и отдыха. Здесь предполагалось начать богословские беседы и обмен мнениями по вопросам, интересующим американских богословов и церковных деятелей и нас. Затем нужно было быть в Нью-Йорке и оттуда, выезжая вместе и группами, посетить университет в Принстоне (где намечено было продолжить наши богословские дискуссии) и побывать в Филадельфии и в Вашингтоне. Несколько заключительных дней, со множеством разных встреч и визитов, мы должны были снова провести в Нью-Йорке.

Так выглядела в общих чертах программа нашего пребывания в США. Однажды мы вышли из своих комнат в гостинице в Нью-Йорке в восемь часов утра и возвратились в них около двух часов ночи, этот наш рабочий день продолжался более семнадцати часов без перерыва... Тем не менее, мы, кажется, выполнили свою миссию, приступив к ней в Денвере сейчас же, как только привезли нас в Браун Палас Отель.

В одном из салонов отеля сразу же по приезде нашем была устро-

ена пресс-конференция по просьбе ожидавших нас там журналистов, корреспондентов газет, радио и телевидения. Архиепископ Никодим говорил о целях нашего приезда в США, о наших отношениях с Национальным Советом Церквей Христа. После этого выступили представители других христианских Церквей в нашей стране. Через час мы сидели за первым завтраком, устроенным в нашу честь председателем Национального Совета г-ном И. Миллером. И здесь произошло взаимное представление и знакомство наше со всеми членами руководства Национального Совета и постоянного аппарата его управления, с секретариатом, с руководителями отделов внутренней и внешней миссий, осуществляемых Национальным Советом, с директорами и директрисами других департаментов.

Ровно в два часа дня мы входили в зал заседаний Генеральной Ассамблеи, происходивших в большом, оборудованном для таких собраний, салоне того же отеля. Генеральная Ассамблея Национального Совета Церквей Христа в США, собирающаяся каждые три года, является высшим органом управления этой своеобразной американской церковной федерации, проникнутой духом экуменического сотрудничества. Совет образован в 1950 году и сейчас объединяет более тридцати протестантских Церквей страны, с пятьюдесятью с лишним миллионами верующих, зарегистрированных в них членов. В число церковных организаций, образующих Национальный Совет Церквей, входят и некоторые находящиеся в США Православные Церкви. В заседаниях Генеральной Ассамблеи Национального Совета участвуют делегированные разными протестантскими Церквями четыреста девяносто клириков, епископов и пасторов и двести сорок четыре мирянина, принадлежащих тоже к разным протестантским деноминациям, а также и один-два православных священнослужителя.

Как только наша делегация появилась на пороге зала заседаний, все многочисленные участники Ассамблеи, как один, поднялись со своих мест, чтобы стоя приветствовать входивших в зал прибывших из Советского Союза архиереев и священнослужителей Русской Православной Церкви и представителей других христианских Церквей с сопровождавшими их лицами. К возвышению, на котором находился стол президиума, мы шли среди приветливо улыбавшихся лиц разных возрастов, мужчин и женщин, в одеждах со знаками деноминационных и других различий. Тут и там виднелись фиолетовые рубашки епископов и черные — пасторов или пресвитеров, в строгих крахмальных, «обернутых назад», воротничках, красочные сочетания черного и темно-малинового цветов методистов, коричневого, белого и темно-синего — других Церквей.

Представленные Ассамблее каждый в отдельности, мы уже стояли перед нею за столом президиума; г-н И. Миллер уже обратился к архиепископу Никодиму с приветственным словом... А аплодисменты все не смолкали, участники Ассамблеи долго не садились на свои места. Наконец, заговорил архиепископ Никодим. Его слово было выслушано с большим вниманием. После него с таким же приветственным словом выступили представители каждой из Церквей, участвовавших в нашей делегации. Национальному Совету Церквей были переданы привезенные делегацией памятные подарки. И мы заняли в зале отведенные нам почетные места для того, чтобы оставаться на них до конца происходившего и участвовать в последующих заседаниях Ассамблеи.

Мы присутствовали на заседаниях Ассамблеи до закрытия ее вечером 1 марта. С большим интересом прослушали мы доклады епископа Методистской Епископальной Церкви Джона У. Лорда, пастора Юджина Г. Блейка, г-на Чарлза Парлина, мирянина-методиста, занимающего сейчас пост одного из президентов Всемирного Совета Церквей, церковно-общественного деятеля, известного в Соединенных Шта-

тах и в Европе в церковных и в деловых кругах, и других. Мы слушали развернувшиеся по этим докладам и по докладам рабочих групп Ассамблеи довольно широкие дискуссии, хотя нам показалось, что времени для них отведено было немного. Обстоятельное обсуждение поднимавшихся на Ассамблее больших принципиальных и организационных вопросов происходит, очевидно, в других местах. Где же? В центральном аппарате управления, вероятно. И в тех двухстах семидесяти восьми комитетах, которые функционируют в междуассамблейные периоды, так как именно они заняты программой мероприятий Национального Совета Церквей, направляющего и координирующего межденоминационную, т. е. всю общую практическую деятельность Церквей и обществ, образующих одну общность Национального Совета Церквей. Именно они ответственны за проведение в жизнь деноминаций программ Национального Совета Церквей. В этих комитетах работает более пяти тысяч официальных деноминационных представителей, священнослужителей и мирян, мужчин и женщин.

Услышанное нами в докладах и в недолгой дискуссии на Ассамблее дает представление о том, чем и как живет в Соединенных Штатах многочисленная общность христиан разных исповеданий, объединенная Национальным Советом.

Думая об американских христианах, нам не следует забывать, что хотя «открыли Америку» люди, приплывшие к ее берегам на испанских кораблях, этот Новый Свет заселен был, в подавляющем большинстве, протестантами и главным образом, в широком смысле слова, либеральными нон-конформистами. Отношение к конфессиональным догматическим различиям у них, естественно, очень отличалось от того, которое в то время господствовало в Англии и оставленных ими европейских странах. Зато для них была вполне очевидна необходимость в практическом сотрудничестве во всех областях начинавшейся здесь совершенно новой жизни новых насельников страны. Так, в специфических условиях возникли, сделавшиеся очень характерными для американского протестантизма, разнообразие многочисленных конфессиональных различий, которые, однако, не препятствуют, не мешают единению в общей практической деятельности, и необычная приверженность именно к последней. В результате того и другого создается бесчисленное множество организаций и учреждений, призванных «христианизировать» жизнь людей со всех сторон, но часто в самом общем и даже неопределенном смысле. Этими чертами явственно отмечены концепции и практика, определяющие современные формы существования и деятельности американских Церквей. Печать их лежит и на поисках этими Церквами места в мире, в котором произошли и происходят столь глубокие изменения вследствие необычайного развития науки и техники, вследствие огромной мощи и размаха социальных процессов и политических событий. В сущности, Генеральная Ассамблея Национального Совета Церквей занималась на каждом заседании именно ими, этими поисками, этими исканиями, с возникающими в них и вместе с ними трудными общими и конкретными вопросами, в очень разной постановке, с самым разным опытом решения их религиозной христианской совестью и богословской мыслью многих направлений и толков неодинаковой глубины и силы.

В промежутке между заседаниями, на второй день нашего приезда, руководство НСЦ устроило второй завтрак, на который теперь уже были приглашены все участники Ассамблеи и довольно много горожан. Они не принадлежали к числу занимающих какое-нибудь видное положение в городе или особенные должности в государственной и городской администрации. То были лица, так или иначе сотрудничающие с церковными организациями в разных областях. Хочется отметить: взаимные представления, застольные приветствия, или «тосты», самый,

наконец, завтрак — все было собранно, коротко и деловито. «Тосты» я поставил в кавычки, так как вино не подавалось. Сразу же после завтрака начиналась работа и у нас и у приглашенных, все одинаково отправлялись на свои «рабочие места» с последним глотком из заканчивавшей завтрак чашки кофе...

В другом интервале между утренними заседаниями — это было 1 марта — мы были в сенате, затем у губернатора штата и в мэрии. Сенат прервал заседание, когда мы появились у дверей сенатского зала, в здании Капитолия Колорадо. Председательствовавший на заседании весьма любезно приветствовал делегацию в лице архиепископа Никодима. Владыка отвечал, приглашенный для этого на середину зала. Так нам была оказана особая привилегия в виде исключения из правила, никому не позволяющего выступать в сенате штата ни с какими речами.

В этот же день в зале заседаний Ассамблеи, заканчивавшей свою работу, мы участвовали в мемориальном богослужении. Нам нужно было еще в тот же день принять пасторов местных церквей, затем раввинов местных синагог, и мы должны были ответить на множество интересовавших их вопросов. После этого мы присутствовали в местном богословском колледже на приеме, закончившемся обедом в теплой обстановке искренней взаимной симпатии.

2 марта, в полдень, нас привезли в расположенную высоко в горах усадьбу, на воротах которой мы прочитали: «Ранчо Транкилло» («Вилла Спокойствия»). Она принадлежит находящемуся в городе Объединенному богословскому колледжу баптистов и методистов и служит местом загородного отдыха и встреч для учащихся в нем, главным образом девушек. Восемь или десять из них приехали в этот день сюда со своим директором и несколькими преподавателями, чтобы принять нас и накормить завтраком. После «Ранчо Транкилло» мы побывали в музее времен освоения этого края пришедшими сюда в прошлом веке белолицыми людьми.

К вечеру мы приехали в университет Колорадо в Булдере, вблизи Денвера.

Шел сильный дождь, дул порывистый ветер, и уже темнело. Но нас здесь ждали студенты и преподавательский состав, группы молодежи в холле, в коридорах, в аудиториях, по которым мы должны были сейчас же разойтись, чтобы провести в них по группам первую встречу со всеми, желавшими задать нам те или иные вопросы или увидеть нас поближе и ответить нам на наши вопросы.

Учащихся в Колорадском университете около двадцати тысяч. Это среднее число студентов для обычного американского университета, устроенного не совсем так, как наши и европейские университеты. Молодые люди приходят сюда с подготовкой ниже той, которую имеют окончившие наши средние школы. И образование, которое они здесь получают, более «универсально», а это значит, что уровень специальных знаний, даваемых американским университетом, в общем ниже получаемых в наших университетах. В отличие от европейских университетов здесь нет богословских факультетов. Но при некоторых университетах существуют так называемые «богословские семинарии», разумеется, протестантские. Они отличаются часто своей интерконфессиональностью, которая, однако, не означает конфессиональной независимости: богословские семинарии конфессионально зависят, но не от одной деноминации, а сразу от двух или нескольких, например «Объединенные евангельские богословские семинарии». Конечно, в США есть и чисто деноминационные богословские семинарии и колледжи — епископальные англиканские, методистов, лютеран, баптистов и др.

При Колорадском университете богословской семинарии нет. Но

преподавание «религии», как, например, и в известном Принстонском университете, ведется. Предмет этот довольно неопределенный, программа расплывчата и пропитана духом интерконфессионализма в смысле полной конфессиональной индифферентности и какого-то притупления чувств конфессиональной правды. В объяснениях самых важных для религиозного сознания религиозных фактов, в изложении отдельных, наиболее существенных пунктов религиозного мировоззрения ищется некий общий знаменатель, под который подводятся не только учения и взгляды разных христианских исповеданий, но и иудеев и других людей, считающих себя религиозными, но не принадлежащих ни к какой христианской Церкви или к синагоге.

В Колорадском университете имеется двадцать три общества, занятых так называемой «религиозной активностью» на конфессиональной деноминационной основе. Деятельность их координируется и направляется одним университетским «церковным центром» или «междуконфессиональным советом», в котором участвуют пасторы разных деноминаций, как и католический священник, миряне, преподаватели и студенты. Эта «активность» вполне определенной формы не имеет. Эклектизма здесь сколько угодно, и, слушая рассказы об этой деятельности, мы не могли не думать о некоторых возникающих в ней действительно серьезных опасностях для религиозной жизни. Тем более, что нам показалось, что в этой активности, может быть, не столько находят для себя выход и выражение происходящие в глубине жизни университетской молодежи духовные процессы, сколько как бы извне идущие попытки разных деноминаций и координирующих их деятельность центров задержать совсем другие процессы, — те, в результате которых, по-видимому, уменьшается область общественной жизни в Америке, подчиненная непосредственному воздействию, влиянию и контролю американских Церквей.

Более часа продолжались беседы со студентами и профессорами в разных университетских аудиториях. После них мы были приглашены в студенческую столовую к обеду. Каждый сидел за столом с несколькими преподавателями и их женами и студентами. Студенты же и подавали обед.

Администрация университета и архиепископ Никодим обменялись теплыми взаимными приветствиями и пожеланиями. И в Денвер мы вернулись поздно вечером.

В воскресенье 3 марта за утренним богослужением каждый из нас присутствовал и проповедовал в одной из пригласивших его денверских церквей. После этого делегация разделилась на четыре группы и мы вылетели в разные стороны по заранее обусловленным маршрутам, сопровождаемые пасторами из административного аппарата НСЦ. Только архиепископ Никодим и с ним архимандрит Ювеналий, протодиакон В. Владимиров, пастор К. Рятцеп и А. Владимиров должны были вылететь в Сан-Франциско утром раньше других и уже там присутствовать на богослужении в это первое воскресенье Великого поста. И еще протоиерей В. Шпиллер, автор этих строк, после того, как произнес свою проповедь в центральном храме Учеников Христа, по болезни вынужден был остаться на два дня в Денвере, на трогательном попечении пастора Х. Холлиса и пастора из храма Учеников Христа Б. Роустада, с его милой семьей.

Архиепископа Никодима и лиц, прибывших с ним, в Сан-Франциско на аэродроме встречали представители Северо-Калифорнийского Совета Церквей во главе с президентом пастором Карлом Стокингом. После размещения в гостинице Владыка сразу же отправился в наш Свято-Никольский храм, где Божественную литургию в это время совершали Патриарший Экзарх архиепископ Иоанн и проживающий на покое архиепископ Дионисий, в сослужении с местным духовенством.

Владыка Никодим участвовал в Чине Православия, совершавшемся после литургии, и благословлял богомольцев, собравшихся по случаю его приезда из разных церквей в этом городе.

На пребывание в Сан-Франциско отведено было два дня. Владыка посетил местный англиканский собор, университет в близлежащем на берегу Тихого океана городе Беркли, богословскую семинарию Англиканской Церкви, где для встречи с ним собрались также представители других четырех богословских колледжей города. В беседах, состоявшихся с руководящими деятелями Англиканской, Методистской и других Церквей, с епископом Джеймсом, с епископом Пайком, с епископом Тибец, с настоятелем англиканского собора достопочтенным Бартлеттом и с другими лицами, а также на пресс-конференции Владыка ответил на многочисленные вопросы, касавшиеся жизни Русской Церкви, ее внешних сношений и перспектив развития их на основе устанавливающихся с нашей Церковью контактов в духе экуменического междущерковного сотрудничества, которому мы придаем большое значение.

Прибывшие сюда вместе с Владыкой архиепископом Никодимом члены делегации посетили Форт-Росс — место первого поселения русских на американском континенте. В сохранившемся в виде музея старинном храме Пресвятыя Троицы совершено было молитвенное поминовение некогда живших и трудившихся здесь наших соотечественников. Накануне отбытия из Сан-Франциско Совет Церквей Северной Калифорнии устроил прощальный прием, в котором участвовало более семидесяти лиц.

После длительного перелета в трудных атмосферных условиях архиепископ Никодим и члены этой группы нашей делегации 5 марта, к вечеру, прибыли в Индианаполис — главный город штата Индиана, расположенного к югу от Мичиганского озера, на котором стоит Чикаго. Здесь прибывших тоже встречали представители НСЦ и лично г-на И. Миллера, проживающего в другом городе — в Колумбусе (в соседнем штате). Прямо с аэродрома архиепископ Никодим отправился в этот город и до следующего дня был личным гостем председателя НСЦ г-на И. Миллера.

В Индианаполисе группа провела два дня, как и в Сан-Франциско. Эти дни были заняты встречами с церковными деятелями и с деловыми людьми, посещением богословских и небогословских школ и благотворительных учреждений. Кроме того, здесь состоялись встречи с православным духовенством Константинопольской, Антиохийской, Сербской, Румынской и Болгарской Церквей.

В то время как наутро по прибытии в Индианаполис члены группы осматривали сначала высшую школу, ее библиотеку и проч., а также методистскую больницу и часовню при ней, архиепископ Никодим в г. Колумбусе тоже посетил одну начальную и две средние школы, затем осматривал моторный завод г-на И. Миллера. После этого в Индианаполисе деловые люди устроили завтрак в честь гостей церковных деятелей из Советского Союза. В г. Колумбусе г-н Миллер устроил такой же завтрак в честь архиепископа Никодима с участием мэра города, местных промышленников, финансистов и городских пасторов. А днем междущерковный центр в Индианаполисе принимал всю группу делегации, к которой присоединился к этому времени и прибывший из г. Колумбуса архиепископ Никодим. Затем, по приглашению настоятелей православных храмов всех пяти упомянутых выше Православных Церквей, делегация посетила эти храмы. В каждом пели тропарь, кондак и величание святого храма. В каждом храме Владыка Никодим приветствовал собравшихся. Вечером в помещениях при Антиохийской Церкви состоялся общий ужин с участием всех православных священнослужителей города.

Пребывание в Индианаполисе проходило в атмосфере искренней и теплой благожелательности, которой мы обязаны председателю НСЦ г-ну И. Миллеру и епископу Методистской Церкви в штате Индиана Ричарду Ч. Рейнсу. Получивший широкое общее и богословское образование в американских и нескольких европейских университетах, энергичный участник Экуменического движения и председатель Миссионерского Совета своей Церкви, епископ Рейнс вместе с г-ном И. Миллером участвовал в делегации американских церковных деятелей, посетивших в прошлом году Советский Союз. Тогда возникла та его благожелательность к нам и тот интерес к нашей церковной жизни, те дружественные отношения лично с архиепископом Никодимом, которые нашли выражение во всем, что делалось им и г-ном И. Миллером для приема нашей делегации.

После осмотра в Батлер Кампусе известной методистской семинарии, где делегация была встречена ректором д-ром Осборном в церкви семинарии, архиепископ Никодим выступил перед профессорами и студентами с пространной речью, посвященной задачам Экуменического движения и нашему пониманию их. На завтраке в одном из благотворительных учреждений Методистской Церкви выступал и епископ Р. Рейнс. Говоря об общецерковных проблемах в американских условиях, он, между прочим, упомянул о своей недавней поездке в штат Невада по церковным делам, где только что сняты были со своих должностей церковным руководством три пастора, выступавшие против расовой сегрегации. В связи с этим мы вспоминаем то гнетущее чувство, которое мы, члены делегации, испытываем перед фактом противного нашему сознанию, но реально ощутимого в американской действительности разделения общества на две неравноценные части: черных американцев, подвергающихся многоразличным формам дискриминации, и привилегированных белых американцев. Наш визит был по времени в преддверии разыгравшегося тогда в этой стране безудержного расового террора.

В этот, последний в Индианаполисе, вечер епископ Рейнс устроил большой прием в честь архиепископа Никодима и прибывших с ним других лиц нашей делегации. На приеме присутствовали губернатор штата, мэр города, представители местного совета НСЦ, пасторы городских церквей и другие лица.

После приема Владыка архиепископ Никодим отправился в дом епископа Р. Рейнса и оставался его гостем до отбытия всей группы делегации из Индианаполиса в Нью-Йорк в полдень следующего дня, пятницы 8 марта.

США принято делить на три главных района: Север, с несколькими группами штатов, Юг, также с несколькими группами штатов, и Запад с так называемыми Горными штатами (один из них — Колорадо) и штатами Тихоокеанскими (один из них — Калифорния). Часть нашей делегации в составе епископа Николая, архимандрита Питирима, пастора А. И. Мицкевича и Б. С. Кудинкина, в сопровождении представителя НСЦ и переводчика также от НСЦ, посетила два штата бывшего рабовладельческого Юга: г. Остин в штате Техас и г. Атланту в штате Джорджия. В отличие от Севера и Запада здесь четвертая часть всего населения — негры.

Несмотря на то, что самолет прибыл в г. Остин около полуночи, группу нашей делегации встречало на аэродроме не меньше трехсот студентов с плакатами, на которых было начертано «Добро пожаловать», «Здравствуйте» и пр. В аэропорту нас встречали представители местного совета НСЦ во главе с почтенным Е. Дай, председателем совета, нашим любезным хозяином во время пребывания в г. Остине. Снова среди учащейся молодежи и их преподавателей группа оказалась и утром на следующий день, 3 марта, когда ей был

показан частный колледж Епископальной Церкви, подготавливающий молодых людей к поступлению в университеты. После осмотра лютеранской и баптистской церквей группа посетила Техасский университет и в этот же день имела еще одну встречу со студентами университета в баптистской церкви, по инициативе Комитета сторонников мира в этом университете. Позже, перед отъездом из города, осмотрен был также и негритянский университет Техаса. В США примерно десятая часть учебных заведений — начальных и средних — являются частными, а девять десятых содержатся на государственные средства, точнее, на разные средства штатов. Что же касается высших учебных заведений, то с ними дело обстоит иначе: две трети их содержатся на частные средства и только одна треть содержится за счет бюджета штатов и разных местных общественных средств. В 1954 году Верховный суд США выказался против раздельного обучения белых и негров, однако далеко не во всех южных штатах оказалось возможным совместное обучение тех и других. Но в Техасском университете из двадцати тысяч обучающихся в нем студентов учится сто пятьдесят студентов-негров, пожелавших учиться здесь, а не в своем университете. В соседних штатах, например в Луизиане и Алабаме, это было бы невозможно.

Осмотр общеобразовательных и богословских частных и государственных учебных заведений разных ступеней и разных деноминаций был, разумеется, очень интересным, но, по необходимости, беглым, однако это не помешало почувствовать благоприятность к нам громадного большинства молодежи и популярности идей мирного сосуществования наших стран, несмотря на все, что делается в США, чтобы помешать распространению этих идей.

В программу двухдневного пребывания в Остине входило присутствие на екуменическом богослужении, выступления на пресс-конференции, по радио и телевидению. Группа была принята в Конгрессе штата.

Во второй половине дня 6 марта, после почти пятичасового перелета, группа прибыла в г. Атланту, в штате Джорджия. Этот штат во многом похож на штат Техас по составу населения, по занятиям его и по общему жизненному укладу. Похожим оказалось и то, что и как показывалось здесь любезными хозяевами. Похожи смешанные и с раздельным обучением, то есть отдельно для белых и отдельно для негров, школы разных ступеней, общеобразовательные и богословские, церкви и церковно-общественные организации, в работе которых здесь, как и в Техасе, участвуют главным образом женщины. Принимал группу в г. Атланте, как и в других местах, местный совет НСЦ. Много искреннего радушия и заботы о делегации проявил исполнительный директор НСЦ достопочтенный Э. Лентц с супругой, оставив в памяти гостей наилучшие воспоминания своей сердечностью. По составленной программе, в первый же вечер прибытия состоялась встреча с восемью раввинами города. Большая встреча с членами совета НСЦ имела место на следующий день за ужином, после чего происходил обстоятельный обмен мнениями с принимавшими нас по вопросам, интересующим американские Церкви и нашу Церковь. Более половины негритянского населения живет в Южных штатах. Нас, естественно, очень интересовало, что делается и что может быть сделано американскими Церквами для преодоления тех трудностей, которые в здешней жизни возникают на почве политики сегрегации и расовой дискриминации.

Многого за день-два увидеть было нельзя. Программа повелевала двигаться дальше. Утром 8 марта группа покинула г. Атланту, чтобы присоединиться около Нью-Йорка к уже собиравшейся там делегации.

А в это время епископ Филарет и с ним прот. В. Боровой, епископ Паргев, пастор А. Н. Стоян и переводчик В. Н. Глазунов в четырехдневной поездке посетили пять далеко отстоящих друг от друга городов промышленного Севера в штатах Миннесота, Иллинойс, Нью-Йорк и Массачусетс, то есть в северо-восточном и северо-западном центрах, в средне-атлантическом районе и в так называемой Новой Англии.

Побывав за эти четыре дня в таких крупных городах, как Миннеаполис, Чикаго, Буффало и Бостон, а также в Эванстоне и небольшом городке Плимуте, группа посетила больше пятнадцати церквей, в некоторых присутствуя за богослужениями, была принята в нескольких семинариях и общеобразовательных разных типов учебных заведениях, начиная с детских школ и кончая университетами, в том числе известным Гарвардским университетом и Технологическим институтом. Группа имела встречи более чем с тремястами пасторами разных деноминаций и с церковно-общественными деятелями, с многочисленными видными представителями деловых кругов в этих городах и с группами раввинов.

Устраивали эти встречи и приемы местные советы НСЦ. Несколько больших завтраков и обедов, с продолжительными беседами после них, даны были в честь прибывших из Советского Союза церковных деятелей не только профессорами и студентами университетов и семинарий в этих больших центрах, но и финансистами, промышленниками, банковскими деятелями и служащими. Мы узнали, что разные слои населения, люди самых разных профессий и общественного положения чрезвычайно живо интересуются положением христианских Церквей, особенно Православной Церкви, в Советском Союзе. И отсюда такое множество встреч, приемов, визитов, переездов... За четыре дня группе пришлось провести при всем этом четыре больших пресс-конференции, дать несколько интервью и выступать по телевидению.

Группу повсюду встречали с большой благожелательностью. И как бы кратки ни были встречи, собеседования и приемы, с летучими вопросами и ответами, как бы поверхностны ни были некоторые впечатления от них у той и другой сторон, они положили начало многообещающему взаимопониманию христиан, живущих в столь разных обществах. В больших городах, которые посетила эта группа делегации, как, впрочем, и во всех тех местах, где побывали другие группы ее, нам всем много рассказывали об имеющей хождение в американском обществе беспросветной предвзятости относительно всей советской действительности и, в частности, относительно нашей церковной жизни. Предвзятость эта идет часто от отсутствия правильной информации и еще чаще от неистовой антисоветской пропаганды. И даже в жизни и деятельности американских Церквей таким образом возникли как бы подводные течения злой воли, иногда довольно сильные. И их можно было почувствовать в городах, которые посетила, в частности, группа епископа Филарета. Наше чувство расположения к американским братьям во Христе, которое сложилось у нас в результате контактов с представителями местной церковной общественности, было неприятно поражено случаями пикетирования делегации неизвестными лицами, выступавшими якобы во имя религиозных интересов.

Здесь уместно заметить, что добрую волю, проявляющуюся, в частности, в большом и самом сердечном гостеприимстве, выражают, как правило, церковные и общественные деятели, побывавшие в Советском Союзе. Но ее много и среди тех деятелей американских Церквей, как и вообще среди американских общественных деятелей, которые просто хотели бы объективно подходить к советской действительности и видеть ее своими глазами, а не глазами тех грубых брошюр и периодических изданий, которыми наводнено американское общество.

Именно в этой связи хотелось бы отметить сердечное гостеприимство, оказанное группе епископа Филарета в Миннеаполисе членами местного совета НСЦ, в Чикаго — д-ром Говардом Шомером, ректором Богословской семинарии, профессорами Рокфеллеровского университета и греческим епископом Мелетием, в г. Буффало — епископом Лористоном Скейфом, видным деятелем Епископальной Церкви, в г. Бостоне — президентом Гарвардского университета д-ром Н. Русли, и многими другими.

Следует еще сказать о поездке в Де-Мойн (штат Айова) архимандрита Грузинской Церкви о. Илии и пастора из г. Риги А. Каулиньша и тех же лиц, с протоиереем В. Шпиллером и Б. С. Нелюбиным, с которыми они соединились в Чикаго, в г. Дейтоне (штат Огайо). В Де-Мойне в прошлом было довольно много монастырей, мужских и женских. Отсюда и название его (франц. «des moines» — монахи). В Дейтоне имеется католический университет. Но в обоих городах все же доминируют Протестантские Церкви. Они также поддерживают живую связь с немецкими Церквями, может быть, потому, что здесь много лютеран. В этих условиях интерес к нашему визиту здесь имел и несколько особую сторону. Тем более, что в Дейтоне наша группа встретила с известным западногерманским церковно-общественным деятелем пастором М. Нимеллером, который бывал здесь неоднократно и в этот раз выступал с большой публичной лекцией в той же Объединенной богословской семинарии, которая в эти дни принимала и нас.

С признательностью мы вспоминаем сейчас сердечность и теплоту, которой окружили нас в этих двух городах члены местных советов НСЦ и другие лица. Мы посещали и здесь церкви, университеты, богословские школы с их большими библиотеками, общественные и церковные учреждения, делающие большое гуманное дело. И здесь нас также весьма любезно принимали деловые круги.

Церкви... Многие построены в оригинальной и интересной современной архитектурной манере. Новые строительные материалы, новые строительно-технические средства, строгие, простые линии. В архитектурных формах, подчиненных этой строгости линий, и в интерьерах церквей много своеобразной символики. В здании церкви, кроме в собственном смысле слова «церкви», то есть места для общей молитвы, имеется, часто по размерам несколько не меньше самой «церкви», зал-клуб или спортивный зал, где устраиваются какие-нибудь обеды, приемы и пр. (кухни их находятся тут же и отлично оборудованы); здесь же помещаются различные кабинеты, читальни, гостиные, классные помещения. Во многих церквях в Америке приемы для нас устраивались именно в таких помещениях.

От посещения Дейтонской Объединенной богословской семинарии, где нам, как и другим группам в других городах, пришлось выступать перед ее профессорами и студентами, мы вынесли впечатление, что их всех действительно интересуют жизнь нашей Церкви, жизнь христиан всех Церквей в Советском Союзе как живой, динамический процесс, как состояние некоего развития в совершенно новых и для христианской Церкви необычных социальных и экономических условиях. С большим вниманием слушали они нас. Проходит час встречи, вот уже полтора часа задаются вопрос за вопросом, вдумчивые и умные... И нам ясно, насколько для них важно знать возможно больше о нашем духовном пути, о духовном опыте Православия, по-своему решающего вопросы, которые жизнь ставит перед современным христианством во всем мире.

На этот же русский православный опыт ссылается и выступавший с большим докладом в той же семинарии, перед теми же профессорами и студентами, днем позже пастор М. Нимеллер. Доклад видного немецкого церковного и общественного деятеля, одного из нынешних

четырех президентов Всемирного Совета Церквей, названный им «Теизм и атеизм в современном конфликте наций», собрал многочисленных слушателей. Американская аудитория не ожидала поразительного совпадения во взглядах наших представителей и пастора М. Нимеллера по этому животрепещущему вопросу. А мы, слушавшие этот доклад с большим удовлетворением, наблюдали, сколько радости для многих из присутствовавших на этом собрании доставила сердечность и взаимная симпатия, с которой произошла наша встреча с д-ром М. Нимеллером, вопреки всплескам подводных течений злой воли, здесь совершенно обессиленной христианской совестью и разумом.

Во второй половине дня 8 марта группа соединилась со всеми прочими группами в Гринвиче, около Нью-Йорка. Делегация собралась, наконец, в своем полном составе. Мы как бы вступили, теперь уже все вместе, в третий и последний этап нашего пребывания в США.

Встретившись на аэродроме вблизи Нью-Йорка, в обществе сопровождавших каждую группу и встречавших нас пасторов, мы отправились в Гринвич, находящийся в курортных окрестностях Нью-Йорка. Мы ехали в Сибири Хаус, — в усадьбу, подаренную Протестантской Епископальной Церкви в США семьей известных американских миллионеров. Здесь мы должны были встретиться с руководящими деятелями американских Церквей и видными американскими богословами.

В богословской дискуссии, которую предполагалось провести здесь, должны были участвовать Епископ-Президент Епископальной Протестантской Церкви в Америке А. Лихтенбергер, гостеприимный хозяин Сибири Хауса, епископ той же Церкви в Западном Нью-Йорке Л. Скейф, Президент Лютеранской Церкви в Америке пастор д-р Франклин К. Фрей, генеральный секретарь Объединенной Церкви в Америке пастор д-р Ю. Блейк, заместитель генерального секретаря НСЦ пастор д-р Э. Эспи, председатель Исполнительного совета Объединенной Церкви Христа А. Е. Блейден, исполнительный секретарь для Америки Всемирного Совета Церквей Р. П. Барнс, исполнительный секретарь по христианскому воспитанию в Лютеранской Церкви К. Бергендорф, директор Междущерковного центра НСЦ С. Мак-Крей-Каверт, директор Отдела исследований «Веры и церковного устройства» НСЦ В. Норгрэн, профессор Принстонской семинарии известный богослов и социолог Чарльз Вест, директор одного из отделов центрального аппарата управления НСЦ — Всемирной Службы Церкви — К. Фарлей, исполнительный секретарь Лютеранской Церкви в Америке по делам Всемирной Лютеранской Федерации С. Херман, заместитель директора Департамента междущерковных дел при НСЦ Л. Крамер и другие лица. От Греческой Церкви здесь находился прот. К. Морантакис и от Армянской — епископ Вартан Мичуриан.

В начавшейся на следующий день дискуссии на темы «Церковь и Экуменизм» и «Церковь и мир во всем мире» американской и нашей стороне пришлось преодолевать различные барьеры. Делалось это с большой добросовестностью, показавшей, как искренне и настойчиво мы ищем взаимного понимания и совместных путей в современном мире, на которых Евангелие Господа Иисуса Христа могло бы осуществляться в общем направлении нашей церковной деятельности в этих двух столь важных сферах — в укреплении экуменического братства и в деле служения примирению. Стороны при этом учитывали существенные различия восточного и западного типов богословского мышления, при встречах которых как в экуменических контраверзах, так и в диалогах легко возникает то, что теперь называют в экуменической литературе «сопоставлением массивных оппозиций» (Густав Тиль, например). Мы ясно сознавали, что перед нами также стояли существенные различия в типах европейского и американского бого-

словесного мышления и особого духовного и душевного склада людей, живущих на разных континентах.

Когда экуменическое богословие устанавливает иерархию экуменических проблем, то с самым глубоким пластом экуменической работы оно связывает противоположения Востока и Запада, как почвы, на которой в разных исторических и культурных условиях возникало все богословское мышление тут и там и по-разному произрастало семя одного и того же слова Божия. К более поверхностным пластам относят обычно проблематику внутривосточного и внутривосточного Экуменизма. Американская сторона пожелала занять нас обзором и обсуждением событий, фактов и ряда вопросов, относящихся к внутривосточному и даже, точнее, к внутриамериканскому Экуменизму.

Интересно было узнать об объединении американских Церквей в разных формах практического сотрудничества и особенно о растущем интересе этих Церквей к их органическому объединению. Об этом говорил д-р С. Мак-Крей-Каверт. Нам также говорили о происходившем в последние годы слиянии многих церковных обществ разных деноминаций в крупные церковные объединения. И о широко обсуждающемся сейчас американскими Церквями проекте пастора д-ра Ю. Блейка о создании в Америке Единой Церкви, истинно-кафолической и истинно-реформатской. Таким образом, перед нами открылась картина обширного поля локальной внутриамериканской экуменической деятельности в очень интересной перспективе.

В своем выступлении на этих беседах прот. В. Боровой говорил, что основная экуменическая проблема, а именно разъединение и воссоединение христиан, была и остается в самом строгом смысле слова экклезиологической. Он подчеркнул при этом, что история Церкви имеет огромное ориентирующее значение в существующих экклезиологических построениях, так как именно она позволяет открыть экзистенциальные корни разделений и напряжения в междоконфессиональных отношениях. Занимавшиеся Экуменизмом русские православные богословы никогда не считали изначальное христианское единство сломанным настолько, что никакой почвы для встречи конфессий, с целью его восстановления, уже будто бы и не оставалось.

На тему, которую обобщенно можно формулировать как «Церковь и мир во всем мире», с докладами выступили пастор д-р Ю. Блейк и архиепископ Никодим. Если мысленно возвратиться к первым встречам наших Церквей несколько лет тому назад и проследить ход обмена мнениями обеих сторон по этому вопросу с марта 1956 года, то нельзя не согласиться с тем, что прогресс в сближении точек зрения достигнут. И, может быть, гораздо более значительный, чем кажется на первый взгляд. Это очень обнадеживающий факт. Однако можно ли слишком злоупотреблять терпением, к которому зовет нас христианская любовь, и, ссылаясь на него, не стараться все же всеми силами форсировать прогресс в этом столь важном для всех деле? В нем был бы достигнут еще больший прогресс, если бы, например, была поскорее признана плодотворность несколько иного подхода к нему. Надо заметить, что когда обсуждается христианская ответственность в сложных современных международных отношениях, то даже у самых видных и давнишних экуменических деятелей, в том числе и американских, известных своей динамичностью, увы, вдруг сказывается привычка мыслить чересчур острыми и негибкими противопоставлениями устаревших тезисов и антитезисов.

Говоря о дискуссии на вторую тему, нельзя не заметить, в частности, что вопрос о «свободе» не может быть решен в отрыве от вопроса о «справедливости», пусть определяемой и так, как хотел бы определить ее, например, пастор д-р Ю. Блейк, а именно, как «справедливое вознаграждение». Лишать людей «справедливого вознаграждения».

дения», что означает попросту — хлеба, давая им свободу... Или лишать их свободы, предлагая «справедливое вознаграждение»... Нет! Пусть это будет невероятно трудно, но нужно искать и искать и найти одновременное их решение. Этого требует наша христианская совесть. А это значит, что нужно брать оба вопроса как-то диалектически вместе. И на основе гораздо более смелых, новых определений этих понятий, во взаимной внутренней их диалектической связи, нужно добиваться прогресса в сближении и наших точек зрения, и практической деятельности Церквей в области реальной защиты мира во всем мире, конечно же, «во что бы то ни стало»!

Мы сожалеем, что для дискуссии на эту тему времени в Сибири Хаусе не осталось. Предмет требует богословской дискуссии, самой широкой и углубленной. Но около часа дня мы должны были покинуть гостеприимный дом. Нас ждали другие обязательства, и среди них — приятный долг по дороге в Нью-Йорк заехать в дом к г-же и г-ну Р. Жиллести, в Дарнене, на берегу одного из заливов океана. Участники встречи в Сибири Хаусе были приглашены сюда пастором д-ром Ю. Блейком к этим близким родственникам его, к завтраку, который прошел в очень теплой обстановке самого радушного гостеприимства принимавших нас.

Была суббота второй седмицы Великого поста. В Нью-Йорке нас ожидали ко всенощной в нашем соборе. Торжественным архиерейским служением совершено было всенощное бдение в этот вечер. На следующий день, в воскресенье, Божественную литургию совершали архиепископ Никодим и архиепископ Иоанн, епископ Филарет и епископ Николай в сослужении архимандрита Питирима и архимандрита Ювеналия, а также прибывших в составе делегации других священнослужителей и причта собора. Высокопреосвященный Никодим обратился к молящимся со словом приветствия и передал им благословение Святейшего Патриарха Алексия.

После богослужения, в прихрамовых помещениях причтом собора, церковным комитетом, хором и сестричеством собора был дан завтрак, во время которого Высокопреосвященный Экзарх и устроители завтрака приветствовали архиепископа Никодима и в его лице прибывшую в США церковную делегацию. За этим завтраком каждое слово приветствия, как и ответов на них, дышало искренним взаимным благожелательством. Архиепископ Никодим имел случай еще раз преподать собравшимся и через них всем прихожанам нашего собора, всем верным чадам Русской Православной Церкви в Америке, благословение Матери-Церкви на всю их добрую христианскую жизнь в вере и деятельной верности Церкви, духовно соединяющей их всех с незабытой ими и никогда не забывающей их Родиной. За завтраком присутствовали православные участники делегации. Другие ее члены находились в храмах других Церквей и деноминаций: епископ Паргев — в армянской церкви, архимандрит Илия — в греческой, пасторы — в своих храмах.

Воскресенье 10 марта и понедельник 11 марта мы провели в Нью-Йорке. Нас принимали пасторы и миряне — представители протестантского Совета города Нью-Йорка, Объединенная богословская семинария, Управление Национального Совета Церквей и представитель при НСЦ Всемирного Совета Церквей. Нам показали большой дом так называемого Междуденоминационного центра НСЦ.

Выстроен он совсем недавно. Этот дом и помещающийся в нем центр во многих отношениях очень интересны. В нем сосредоточена администрация и управленческие аппараты различных деноминационных и междуденоминационных организаций или так называемых «агентств». Автор этих строк обратил внимание на некоторое несоответствие, как показалось ему, в том, что помещение кафе рассчитано здесь на четыреста пятьдесят удобных сидячих мест, а в цер-

кви в этом Междущерковном центре может поместиться не более трехсот — трехсот пятидесяти человек...

Мы имели здесь встречу с шефами разных административных служб НСЦ. Обстоятельный рассказ о характере работы каждой службы и каждой организации, направляющей деятельность Церквей в той или другой области, иллюстрировался документами. Кроме того, мы могли на месте увидеть, как работает каждое «агентство». Здесь же состоялся завтрак, данный Управлением НСЦ.

Затем мы должны были ненадолго снова разделиться на две группы, чтобы посетить университетский городок Принстон и Филадельфию. Группа во главе с архиепископом Никодимом 12 марта отправилась в Принстон. Другая группа, с епископом Николаем, поехала в Филадельфию. Через два дня те и другие встретились уже в Вашингтоне, где оставались тоже два дня.

Принстонская богословская семинария — ее называют иногда богословским колледжем при Принстонском университете — принимала и знает многих православных богословов и церковных деятелей разных стран. Некоторые имена принстонских богословов известны у нас и в богословских и церковных центрах Европы. Мы были приняты в семинарии с радушной предупредительностью и вниманием и могли осмотреть разные помещения семинарии, церковь и библиотеку, познакомиться с профессорами и дважды с ними завтракали и обедали, как один раз — со студентами. Могли, хотя и несколько на ходу, провести с профессурой два семинара и одно весьма оживленное собрание со студентами; присутствовали на устроенном в нашу честь большом приеме в доме президента семинарии д-ра Дж. Мак-Корда, где собрались принстонские ученые деятели, профессора семинарии и университета.

Президент университета тоже очень любезно принял нас. Это происходило в зале, где некогда заседал первый Конгресс, у стола, за которым обсуждалась первая американская государственная конституция. Затем мы были приглашены профессурой университета в один из приемных салонов, где был устроен чай.

Чашку чая устроил у себя в Институте высших исследований также пожелавший встретиться с нами известный американский физик-атомник Роберт Оппенгейм. Беседуя с нами, Оппенгейм говорил о значении пробуждения совести ученых, долженствующей перед лицом опасности глобального уничтожения человечества побудить их к действительному служению миру. Слушая эти высказывания виднейшего физика наших дней, мы думали об огромной ответственности за сохранение и упрочение международного мира, которая лежит на христианах двух великих держав — СССР и США, и о значении их совместного вклада в святое дело примирения человечества, который, мы верим, с помощью Божией, будет непрерывно возрастать на благо всех людей доброй воли.

На состоявшихся в Принстоне богословских встречах-семинарах обсуждались две темы: «Приходская жизнь» и «Церковь и общество». Американские богословы правильно называли эти встречи семинарами, так как в ходе их были, собственно, лишь заслушаны доклады пастора д-ра Б. Дж. Андерсона и автора этих строк, а также президента семинарии д-ра Дж. И. Мак-Корда и архимандрита Питирима. Обсуждение же докладов, не переходя в дискуссию, ограничилось сделанными с обеих сторон более или менее развернутыми пояснительными замечаниями. Все четыре доклада были прослушаны с большим вниманием.

Несмотря на очевидные различия концепций, связанные с различиями всего нашего религиозного духовного опыта, все же в основных идеях этих богословских концепций можно найти существенно

общие начала. Но, конечно, если нас, православных, в ряде проблем, относящихся к приходской жизни и к отношению Церкви и общества, особенно интересует духовный, онтологический план, то у американских богословов особенный интерес в этих же вопросах сосредоточивается на ином, феноменальном плане.

Для нас Церковь — прежде всего онтологическая реальность и общество верующих. Для них она сначала общество. Отсюда и происходят значительные различия в понимании «церковного прихода», для православного являющегося духовной общностью, имеющей сакраментальный, харизматический характер, для них же — больше обществом, чем такой общностью, больше организацией и даже просто общественной организацией, а иногда — всего лишь одной из многих общественных организаций в том или другом государстве. Впрочем, из рабочего доклада Департамента «Веры и церковного устройства» НСЦ — «Экклесиологическое значение Совета Церквей», — сделанного д-ром Ю. Блейком на Генеральной Ассамблее в Денвере, как и из всего услышанного нами в Принстоне, становится ясно, что эти различия смягчаются в том процессе, который чрезвычайно характерен для жизни и настроений в американских Церквях, как и для жизни и настроений всего протестантизма во всем мире. Богословы православные и неправославные затрудняются найти подходящее наименование этому процессу. Иногда его называют движением, ищущим возможно более полной реализации или «исполнения» Церкви, как и мы его понимаем, иногда движением, «стремящимся к интенсификации церковности» (Л. А. Зандер). Произошел он из все шириющегося в американских условиях сегодняшнего дня, как и в других протестантских Церквях в Европе, сознания недолжного нарушения равновесия между сакраментальной жизнью Церкви в таинствах, с одной стороны, и сначала катихизацией, проповедью слова Божия, а потом и всевозможными организационными формами так называемого «христианского свидетельства» — с другой стороны. Это фактически не только ослабило сакраментальную жизнь, но и изменило самое понимание ее.

В Принстоне, как и в Денвере, мы конкретно ощутили тревогу, в которой родилось это сознание, и с ним и в нем этот «процесс». Тут и там озабоченно говорилось о «возобновленном интересе к доктрине о Церкви... том, насколько «реальность Церкви» находит для себя выражение в приходских организациях и в организации Совета Церквей. Мы живо почувствовали, как много обещает этот процесс делу сближения наших точек зрения и наших оценок важнейших фактов религиозной жизни, наших, наконец, надежд, наших сокровенных упований в служении Богу и людям, на общем христианском пути, ведущем вперед, только вперед, к вселенскому, к универсальному, к экуменическому единству в духе.

Прот. В. Шпиллер

(Окончание следует)

СВЯТИТЕЛЬ ВОРОНЕЖСКИЙ МИТРОФАН

В текущем, 1963, году исполняется 260 лет со дня блаженной кончины святителя Митрофана — первого епископа Воронежского (скончался 23 ноября 1703 года).

Свят. Митрофан примером своей веры и богоугодной жизни назидает нас и в настоящее время. «Незнатного происхождения», неизвестный сельский священник и затем настоятель малоизвестных и бедных Золотниковской пúстыни и Казмина монастыря Владимирской епархии, он, как «муж благоговейный и добродетельный», постепенно возвышается, делается епископом Воронежским и, как светильник, ставится на свещнице церковном и «светит всем, иже в храмине суть» (Мф. 5, 15). (См. «Двухсотлетний юбилей со дня кончины свят. Митрофана, первого епископа Воронежского». Воронеж, 1904, стр. 33.) Его при жизни чтит и оказывает разные знаки внимания великий преобразователь России Петр I. А через 128 лет после блаженной смерти свят. Митрофан причисляется Церковью к лику святых и с этого времени прославляется как всея России чудотворец.

Ныне, отмечая 260-летие со дня его смерти, хочется, хотя отчасти, воспроизвести светлый образ святителя, бывшего «словом и житием пастве своей правилом веры и образом кротости».

Научный обзор деятельности свят. Митрофана, неотступные поиски материалов для его биографии ведут к чрезвычайно ценным находкам, которые подтверждают благочестивые народные предания. Это особенно несомненно и ясно на истории разработки жизнеописания свят. Митрофана. Благодаря трудам ученых и биографов, которые делали настоячивые попытки документальной разработки эпохи свят. Митрофана, обрисовывается перед нами цельный, величественный образ Воронежского первопрестольника.

*
* *
*

Свят. Митрофан (в мире Михаил) родился в 1623 году во Владимирской губернии. Он был женат и имел детей. Сорока лет овдовел. Монашество принял в Золотниковской пúстыни Владимирской епархии. Через три года иноческой жизни он был избран настоятелем в яхромский Казмин монастырь. Этим монастырем управлял десять лет, проявив себя заботливым настоятелем. В 1666 году был посвящен в сан игумена. Патриарх Иоаким, узнав о благочестивой жизни игумена Митрофана, возвел его в сан архимандрита, а в 1675-году перевел настоятелем в Желтоводский преп. Макария монастырь, что на реке Унже (Костромская епархия).

2 сентября 1681 года царь Феодор Алексеевич предложил патриарху Иоакиму и Собору русских епископов, заседавшему в Москве, чтобы они разделили существовавшие тогда громадные епархии на несколько



СВЯТ. МИТРОФАН,
ПЕРВЫЙ ЕПИСКОП ВОРОНЕЖСКИЙ

самостоятельных кафедр (И. Покровский. Русские епархии в XVI—XIX вв., т. I. Казань, 1897, стр. 319). Не соглашаясь на большое увеличение епархий, Московский Собор, однако, решил открыть новые епархии на окраинах государства. Таким образом были открыты епархии Велико-Устюжская, Холмогорская, Тамбовская и Воронежская. Последняя была выделена преимущественно из Рязанской митрополии, хотя небольшая часть вошла в ее состав и из Белгородской епархии. 2 апреля 1682 года на Воронежскую кафедру был хиротонисан свят. Митрофан. Перед отбытием в Воронеж он присутствовал на Соборе 5 июля того же года, бывшем в Грановитой палате в Кремле.

*
* *
*

Приехав в Воронеж, свят. Митрофан, первый иерарх новой кафедры, остановился на постоялом дворе и на первых порах испытал скудость средств. Лишения касались не только его келейного обихода, но и благолепия в богослужении. Деревянная соборная церковь совсем не соответствовала названию кафедрального собора. Опытный хозяин, свят. Митрофан не только позаботился о ее украшении, но и о постройке нового, каменного собора. Он обставил свои служения в соборной церкви благолепием. Это внешнее благолепие сочеталось с молитвенным настроением, которым был проникнут сам Святитель. Назидаю паству безыскусственными, но сердечными поучениями, он возносил моления о живых и усопших, вписывая имена последних в свой соборный синодик. Наряду с этим свят. Митрофан заботился о водворении «чина» в местных монастырях (см. статью П. В. Никольского «Положение монастырей Воронежской епархии при св. Митрофане» в «Воронежской Старине», вып. II), о поднятии нравственности белого духовенства (Свящ. С. Е. Зверев. Материалы для жизнеописания св. Митрофана. Вып. I, Воронеж, 1897) и мирян (см. ст. С. Н. Введенского «Два эпизода для характеристики нравов в Воронежской епархии при св. Митрофане» в «Воронежской Старине», вып. II).

Ценный материал, дающий сведения о состоянии Воронежской епархии при свят. Митрофане, дают «Книги переписных Воронежских епархий всех городов и уездов поповым и дьяконовым детям и церковным причетникам и их церковническим детям, мужеска пола 1705 года», извлечения из которых напечатаны в «Воронежской Старине», вып. II. Данные «Книг переписных» в историческом отношении имеют важное значение. Они составлены через месяц-два после приезда на Воронежскую кафедру преемника свят. Митрофана — архиепископа Арсения I (Кастюрина). Поэтому в них отражено состояние Воронежской епархии после 21-летнего управления епархией ее великого «первопрестольника» — свят. Митрофана. В «Книгах переписных» мы находим подробные сведения о церквях и наличном составе духовенства Воронежской епархии в то отдаленное от нас время, от которого мало сохранилось сведений по местной церковной истории. Управление епархией свят. Митрофаном составило церковную эпоху для Воронежского края. Это была особая эпоха и в гражданской истории Донского края. Деятельность первого Воронежского святителя была направлена к искоренению различных неурядиц в местной церковной жизни и смягчению нравов населения. На Воронежской кафедре свят. Митрофан показал себя хорошим хозяином-администратором.

Первопрестольник Воронежский оставил своей пастве «Духовное завещание», которое имело особое значение для новоучрежденной и еще неурюстроенной епархии. В нем, исповедав свою веру, святитель обращается к пастырям Церкви с увещанием «ходить достойно своего звания», что же касается назиданий свят. Митрофана, относящихся к

мирянам, то они в значительной степени совпадают с теми, которые он предлагал пастырям. При этом как пастырь, большую часть жизни проживший в миру и потому знавший хорошо мирян, святитель и наставления мирянам давал практические, а не отвлеченно-аскетические. Известно его изречение, которое иногда даже помещается на иконах свят. Митрофана и которое сам святитель заимствует у мудрых мужей древности: «Употреби труд, храни мерность — богат будеши. Воздержно пей, мало яждь — здрав будеши. Твори благо, бегай злаго — спасен будеши».

*
* *

При Петре I деятельность свят. Митрофана идет параллельно с его державными трудами. Петр I сделал Донской край (в состав Воронежской епархии входила вся нынешняя Ростовская область) предметом особого внимания, и свят. Митрофан в своей деятельности хорошо понимал необходимость и цели его преобразований. Свят. Митрофан, как человек преданный своей Родине, своим нравственным авторитетом, милосердием и молитвами содействовал преобразованиям Петра I. В Воронеже для Петра I он сделался советником и помощником. При постройке флота в Воронеже и сборах в поход на Азов свят. Митрофан убеждал народ всемерно помогать Петру I. Это было особенно важно, так как многие считали устройство флота делом бесполезным и даже вредным, «неугодным» Богу. Не ограничиваясь советами царю и увещаниями народа, святитель оказывал и материальную поддержку Петру I, нуждавшемуся в деньгах для построения флота. Он на пользу государства отдавал все свои личные средства, сознавая, что это шло на благо Родины. После удачного Азовского похода свят. Митрофан делал неоднократно крупные взносы на нужды государства.

В Деянии Святейшего Синода 19 июля 1832 года (постановление о канонизации свят. Митрофана) говорится: «...в Турецкую войну его (свят. Митрофана) пожертвования, увещания и наставления много способствовали к успешному сооружению в Воронеже первого русского флота, который с особенной пользой употреблен был при покорении крепости Азова. В последствии сего завоевания Воронежскому епископу повелено именоваться и Азовским...»

Патриотические чувства святителя соединялись в его душе с непоколебимой верой и строгостью православных убеждений, ради которых он не боялся навлечь на себя гнев царя. Это особенно сильно сказалось в истории со «статуями». Приглашенный однажды во дворец, свят. Митрофан был возмущен тем, что при входе были установлены статуи греческих «богов». Он возвратился домой и не пошел во дворец, а Петр I, уступая ему, приказал убрать статуи и, уняв свой гнев, усилил уважение к святителю.

*
* *

Воронежская епархия особенно счастлива тем, что начала свое существование под управлением благочестивого епископа и мудрого администратора — свят. Митрофана, входившего во все духовные и материальные нужды новой кафедры. Он положил начало правильной организации епархиального управления, впоследствии сделавшись небесным покровителем воронежской паствы.

Кончина свят. Митрофана почти совпала с тем большим переломом в русской церковной жизни, внешним выражением которого была отмена патриаршества. Естественно поэтому глубокое внимание современ-

ников и потомков к его личности и деятельности, даже независимо от его чудесного прославления. В нем должна была отразиться допетровская Русь с ее священными заветами — православной веры и служения Отечеству. Воронежский святитель, в противоположность многим московским иерархам конца XVII века, не потерял доверия и любви преобразователя. Резко относясь к епископам-великороссам, непочтительно называя их «бородачами» и подозревая в разных «замах» против своей власти, Петр I благоговейно склонил колена перед почившим в 1703 году «святим старцем» и на своих плечах нес его гробницу, несмотря на то, что этот старец не боялся обличать увлечение царя иноземными новшествами.

Воронежская паства сохранила о свят. Митрофане благоговейное воспоминание, как о ревнителе отеческой веры, защитнике сирых и убогих и милосердом пастыре. Эта память о нем передается от поколения к поколению и служит светлым уроком назидания для верующих людей Русской Православной Церкви.

Сергий,
архиепископ Минский и Белорусский

РЕЧЬ ПЕРЕД ЗАЩИТОЙ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ в Московской Духовной Академии 3 октября 1963 года

С чувством большого внутреннего волнения предстою я ныне столь высокому собранию, которое почтил своим присутствием сам Глава нашей Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

Большое волнение и, можно сказать, смущение владеют мною оттого, что я являюсь сегодня виновником этого собрания здесь, в историческом, столь наполненном знаменательными воспоминаниями, актовом зале родной академии.

Вернее, не я, а мой труд, который подлежит строгому суду многочисленных коллег — членов Совета академии, является причиной настоящего собрания.

По положению требуется вступительное слово автора рассматриваемого сочинения. При всем моем смятении я все же хочу обратиться ко всем присутствующим здесь с изложением некоторых мыслей, возникших у меня при работе над избранной темой.

Как явствует из самого названия сочинения, оно предназначается для студентов духовной академии. Все время работы над «Курсом» я имел перед собой ясно поставленную цель — дать нашим студентам практическое руководство по церковной археологии.

Мне хотелось в «Курсе» сообщить кратко схему истории изобразительного искусства, обратив главное внимание на искусство христианской Церкви, и заострить внимание на практически важном вопросе — понимании этого искусства.

Представляемый «Курс» охватывает основной материал предмета, дает самое понятие искусства и церковности нашего искусства, его предысторию, возникновение и формирование в канонизированную и стройную церковную систему в византийский период. Этот учебный материал будет служить необходимой основой для студентов как III, так и IV курсов.

В план моей работы входило также составление «Церковно-археологического словаря» и «Справочника литературы по вопросам археологии и искусства», кроме того, «Атласа иллюстраций» и таблиц наглядных пособий.

Учебный «Курс» построен так, чтобы наглядно показать сущность, историю и способы выражения изобразительного предания Православной Церкви.

Глубокое усвоение духа Церкви, вживание в церковность во всей ее полноте невозможно без понятия церковного духоносного творчества, его основ и принципов.

В наши дни, когда почти утрачено правильное понимание церковности нашего искусства, его своеобразия и глубины, я считаю особенно важным дать студентам, будущим пастырям Церкви, правильное раскрытие вопроса о происхождении и сущности искусства Православной Церкви.

Желание написать практически применимую работу, которая пойдет на столы моих слушателей, а не только в библиотечные фонды, живой интерес наших замечательных студентов к вопросам изобразительного искусства и церковной археологии помогли мне при работе над «Курсом».

...Любовь к церковной старине и искусству зародилась в моем сердце с юных лет. В родном Новгороде — городе старины и замечательных памятников, а также в Ленинграде еще в детские годы я ощутил дивное веяние прекрасного. Мои родители всячески прививали нам, детям, любовь к родной старине, к нашей замечательной культуре.

Неизгладимое впечатление оставляли в детской душе древние соборы, яркие краски икон, замечательные полотна...

Здесь, в стенах духовной школы, в Святой Лавре Преподобного отца нашего Сергия, где русская вера и гений русского народа создали замечательное многоцветие прекрасных памятников, моя любовь к церковному творчеству развивалась из года в год, что и определило избрание именно церковной археологии, как основного предмета моих занятий.

Церковную археологию иногда считают предметом не богословским, а только общеобразовательным. Но это глубокое заблуждение происходит от полного незнания характера, объема и задач нашей науки.

Не искусствоведческий разбор памятников, не эстетическое любование ими, не сухой очерк истории искусства, а богословское осмысливание и раскрытие внутренних глубин церковного творчества — вот основные задачи церковной археологии.

Творчество Церкви, выражая сущность Церкви, носит совершенно иной характер и пользуется совершенно иными способами и формами, чем все другие виды изобразительного искусства.

Церковь Христова — благодатная сокровищница всего необходимого человеку для его спасения. Хранительница и истолковательница Божественного Откровения, она неустанно свидетельствует миру о Христе.

Церковь имеет свою замечательную культуру и свое искусство. Все, созданное Церковью, носит на себе ярко выраженный церковный характер.

Церковность во всех ее видах и проявлениях воспитывает человека и служит его спасению, она возрождает его. Поэтому усвоение церковного духа, церковного стиля, глубокое вживание в него создают необходимое для православного священника ощущение всего, чем живет Церковь и что составляет ее духовную и вещественную сущность.

Святой апостол Павел различает в истории человечества два главнейших периода: период духовной незрелости и порабощения и период свободы и совершенства (Галат. 4, 3; 5, 1). Все человечество должно было пройти продолжительный тяжелый период воспитания и приготвления, до тех пор, пока не пришла предопределенная Богом «полнота времен», когда Он послал в мир Сына Своего Единородного, чтобы через Него все сделались сынами и наследниками Божиими и достигли зрелости «мужа совершенна» (Ефес. 4, 13).

Наступление христианской эры на земле связано и с появлением христианского искусства, или искусства Церкви Христовой.

Евангельское благовестие в мире распространяется различными способами, и одним из них является изобразительное искусство, а также церковное зодчество.

Монументальное и изобразительное творчество Церкви (храм и икона) несет в мир свидетельство о Христе Воскресшем и выражает самым своим существом учение христианской Церкви.

Зодчество и иконопись составляют неотъемлемую часть Церкви и связаны самыми тесными узами со всем строем церковной жизни. Искусство Церкви есть постоянная проповедь в мире и средство деятельного восхождения души к Богу. Это искусство во всем своем многообразии учит, воспитывает и освящает человека; оно служит самым прямым средством возрождения.

Все видимое, материальное в Церкви подчинено единой главной цели — цели спасения. Искусство Церкви имеет не только назидательный характер, — оно вместе с тем является и глубоко священным, ибо все произведения церковного творчества, составляя часть церковной жизни, являются и носителями благодати Божией.

Христианская Церковь — создательница большой самобытной культуры. Не касаясь здесь всех сторон церковной культуры, следует сказать лишь об архитектуре и изобразительном творчестве Церкви, что является предметом нашей науки. Церковь создала прекрасное воплощение средствами изобразительного искусства своих верований, упований и своей истории. Она создала христианский храм и все, что составляет материальную сторону совершающейся в нем богослужбной жизни.

Появление и формирование храмовой архитектуры тесно связаны с развитием богослужбной жизни Церкви.

Храм не просто здание для общей молитвы, но и олицетворение Христовой Церкви, видимое изображение высоких духовных истин, образ догмата о Церкви.

Храм — место особого присутствия благодати Божией, — место, отличающееся от всех иных зданий своим священным характером. В храме человек входит в живое общение с Богом в молитве и таинствах, поэтому с самых первых христианских храмов до наших дней за храмом сохраняется исключительно важное, можно сказать, первостепенное и незаменимое значение в жизни членов Церкви.

Изобразительное искусство Церкви в самом своем существе тесным образом связано с догматом Боговоплощения.

Второе лицо Св. Троицы — Сын Божий, восприняв человеческую плоть, освятил и преобразил ее. В Новом Завете, после искупительного подвига Богочеловека, сама материя, вещество приобретает уже иное значение, чем в ветхозаветные времена. Христос Спаситель в воплощении явился живым, ипостасным образом невидимого, единого Бога. Пришествие на землю Сына Божия, Его смерть и воскресение преобразили весь мир, весь состав жизни. Человечество до Христа жило образами грядущего Спасителя. Христос-Богочеловек соединил в Себе Бога и Человека.

Первохристианская Церковь состояла из иудеев и язычников. Иудеи вместе с Десятословием внесли в Церковь и отвращение к изображениям.

Язычники во всяком изображении видели возврат к прежнему идолопоклонству. Отвращение к языческому изобразительному искусству происходило у христиан из чисто религиозных побуждений. Им легче было умирать, чем совершать религиозные поклонения статуям императоров и богов.

«Отцы и учителя Церкви, как св. Иустин, Климент Александрийский

и, особенно, Тертуллиан, сильно восставали против изображений, ссылаясь на заповедь Десятословия, запрещающую всякие образы и подобию, равно как и против художников — исполнителей статуй и кумиров. В Апостольских Постановлениях прямо и решительно сказано: «Делатель кумиров, ставший христианином, или пусть откажется от этой работы или да извержется из Церкви» (Архим. Христофор. Древнехристианская иконография. М., 1886, стр. 2). Иудейство и язычество до Христа стояли друг против друга, как две крайности. «Иудейство своим учением удовлетворяло духовным потребностям человека, но оставляло неудовлетворенными потребности чувственные. Этим объясняется обнаруживавшаяся по временам склонность массы народа к идолослужению, против которого так сильно ратовали пророки. Язычество своими образами удовлетворяло чувственным потребностям человека, но оставляло неудовлетворенными потребности духовные» (Проф. Ф. А. Смирнов. Общий богословский взгляд на историю древней церковной иконографии. «Труды Киев. дух. акад.», 1879, № 11, стр. 346).

Иудейство представляло, таким образом, дух, язычество — чувственность.

«Только христианство могло установить между истиною и чувственной формой, между духом и плотью, несмотря на их внутреннюю борьбу, тот вожделенный союз, которому христианское искусство обязано своим бытием и свойственной ему прелестью» (Архим. Христофор. Цит. соч., стр. 3).

Соединение это произошло в лице Господа нашего Иисуса Христа. В Нем соединилось божественное и человеческое, духовное и чувственное. Христос установил прочный союз, единство между истиной и красотой, примирил в Себе непримиримое.

Основной истиной нашей веры, ее краеугольным камнем является Воскресение Христово.

«Чтобы Христос воскрес, нужно было, чтобы Он умер, и только смерть и воскресение вместе примиряют противоположность иудейства и язычества» (Проф. Ф. А. Смирнов. Цит. соч.).

Весь арсенал языческого искусства, носивший в своем подавляющем большинстве культовый характер, был носителем и выразителем мира до Христа, — мира, враждебного Христу, и поэтому был совершенно неприемлем для Христовой Церкви, как об этом свидетельствовали отцы и учителя Церкви. Но отвращение к языческому искусству у первых христиан не было отвращением вообще к изобразительному искусству.

Потребность иметь изображение Того, Кто соединил в Себе небо и землю, Кто совершил дело спасения, была естественным выражением почитания и любви первых христиан к Спасителю. Хотя духовный образ Христа жил в душах первохристиан, но сильно было и желание запечатлеть средствами искусства этот бесценно-дорогой и священный образ.

«Из слов писателей Церкви, оправдывавших или осуждавших религиозные изображения, мы можем заключить, что последние существовали у первых христиан. У христиан Востока и Запада с очень ранних времен и не как исключение находились священные изображения. О них, например, говорят Астерий, епископ Петры, св. Нил, св. Ефрем, св. Кирилл Александрийский и св. Елифаний» (А. Фриккен. Римские катакомбы. М., 1885, ч. 4, стр. 16).

«Церковь утверждает и учит, что священный образ существует с самого начала христианства» (Л. Успенский. Иконоведение [перевод], 48 стр.) «Новозаветный образ органически связан с самой сущностью учения о воплощении Слова и потому не только не противоречит ветхозаветному запрету, но, наоборот, является естественным его за-

вершением и раскрытием» (Л. Успенский. Первохристианское искусство. «ЖМП», 1958 г., № 8, стр. 52).

Искусство Церкви не могло возникнуть мгновенно, — слишком сложной была обстановка, в которой происходил процесс сложения совершенно нового искусства, как по своему содержанию, так и по формам выражения. Но благодать Божия, живущая в Церкви, содействовала возникновению, а затем и сохранению церковного искусства — зодчества и всех видов изобразительного творчества. «Первые священные изображения — иконы появились и распространялись вместе с христианством, «начиная от Иерусалима» (Лк. 24, 47), в тех местах, где протекала земная жизнь Спасителя, то есть в Палестине и Сирии, странах с господствующим иудейским вероисповеданием, где ветхозаветный запрет образа особенно строго соблюдался. Эти изображения и распространились вместе с христианством, которое проповедовалось не только словом, «но и образом» (там же).

Возникнув в начале существования Церкви Христовой на земле, искусство неотделимо от Церкви на протяжении всей ее истории.

Одним из существенных вопросов церковной археологии является вопрос об иконе. Прекрасно выразил православное отношение к иконе приснопамятный митрополит Московский Филарет:

«Дерзаем прикасаться к образу Христову и целовать оный. Дерзновение утешительное для верующего! Это есть видимое знамение невидимого прикосновения веры (Лк. 8, 46), движение благочестивого усердия в сретение чаемому снисхождению благодати.

Перед образом Христовым возносим молитву Христу Богу. Премудрое в простоте учреждение! Благотворная помощь молитвеннику! Чтобы невидимость и непостижимость Божества не казались отсутствием Его, чтобы, ища присутствия Божия, ум не впал в представления мечтательные, чтобы мысли сосредоточивались и охранялись от рассеяния, святой образ Бога, явившегося во плоти, предстоит в одно время и зрению чувственному и созерцанию духовному и собирает мысли и чувства внешние и внутренние к созерцанию Божественного» (Митр. Филарет. Слова и речи, ч. 3. М., 1861).

Изучение иконы в настоящее время ведется в основном по двум направлениям: первое — это изучение иконы лишь как памятника изобразительного искусства, второе — богословское церковное изучение иконы. Второе направление раскрывает сущность самого иконописания, как изобразительного наследия древней Церкви, сохраняющего Предание и учение Церкви.

Беда только в том, что зачастую представители этих двух направлений страдают односторонностью. Однако те и другие сходятся, несмотря на разность подхода, в следующих положениях: икона — ценнейший памятник духовной культуры, икона — выдающийся и самобытный памятник искусства. Иконопись — самостоятельная и своеобразная древняя ветвь общечеловеческой культуры и замечательное явление в истории национального искусства.

Знание и понимание иконы есть и у верующего церковного народа, но в большинстве современные верующие люди утратили древнеправославное отношение к иконе и стали на путь смешения воедино и иконописных и живописных икон.

Возникший в XVIII веке способ типографских отпечатков породил так называемые бумажные иконки, которые очень давно получили широкое хождение среди богомольцев. На бумажный оттиск стали смотреть, как на саму икону и даже употреблять его в храме вместо икон. Вместе с бумажными иконками получили хождение плохо раскрашенные фотографии, репродукции с картин религиозного характера различных западных художников.

Нередко даже духовные лица называют теперь картины иконами и

вводят в церковный обиход западную живопись. Существует даже мнение, что совершенно нет разницы между иконописной и живописной иконой и что Бог творил чудеса и через иконы, написанные в живописной манере.

Сосуществование в нашей практике иконописных и живописных икон стало делом обычным, и, можно сказать, что живописные иконы стали давно получать в наших храмах и домах первенство, но это не должно вести к пренебрежительному отношению к древним духоносным иконам. Нельзя отводить на второй план сокровище нашей Церкви только потому, что оно нами забыто и не понято. Следует открыто заявить, что Церковь хранит свое собственное церковное искусство и что икона — это оригинальный, церковный вид изобразительного творчества.

К стыду нашему следует сказать, что много древних икон у нас в забвении и неизвестности. Много икон гибнет. В храмах часто оо. настоятели заказывают новые иконы художникам, забывая о наличии где-нибудь в ризнице старинных настоящих икон.

Задача духовной школы в наши дни — выпускать образованных и церковновоспитанных людей.

Знание церковной жизни, усвоение ее духа должно выражаться у священнослужителя и в отношении ко всему церковному, храмовому, и в том числе и к святым иконам.

Любовь священнослужителей к церковному искусству, понимание его содействуют бережному сохранению памятников старины.

Бесценные сокровища — древние иконы, росписи и утварь — не должны быть заброшенными и забытыми.

Вопрос о воспитании духовенства в понимании церковного стиля и церковного творчества, а также вопрос о заботе Церкви над сохранностью памятников древности — важнейшие вопросы наших дней.

Искусство иконописи становится искусством прошлого. Мастеров-иконописцев осталось очень мало. Ценителей церковной старины даже среди духовенства, к сожалению, очень немного. Старательное сглаживание грани между иконописью и живописью, надо сказать, также не служит к пользе дела.

Тщательное изучение образцов церковного искусства и сопоставление их с бездарной кустарщиной и ремесленнической дешевкой, а также с произведениями неправославных и нецерковных живописцев должны воспитывать у будущих священнослужителей высокий церковно-эстетический вкус.

Древние иконы — это памятники высокого религиозного искусства. Интерес к православной иконе громаден и у нас и за рубежом, поэтому нам в духовной школе естественно обратиться к раскрытию самой сущности иконописания.

Икона — это прежде всего богословие. Видимое, осуществленное и в некоторой степени осязаемое. Икона — это Откровение. Никакая иная мерка, ни иной подход к иконе не могут быть приемлемы. Душой иконы, ее главнейшей частью является догмат, — догмат веры, выраженный сложным языком линий и цвета. Сложный он для нас, утративших живость веры, чистоту сердца и духовность жизни. Светозарные и святые иконы для наших предков были ясны и глубоки, как Символ веры. Все многообразие икон воплощает в себе тот же самый Символ нашей веры во всей его громадности. Каждый образ — это фраза этого Символа или даже весь Символ веры. Слова здесь заменены линиями и красками, но они вещают вечные истины Христовой веры.

Икона есть выявление вовне невидимой сущности Церкви. Икона служит самым непосредственным образом спасению человека. В Православии икона — постоянная спутница человека. Библия и образ — это святыни равнозначные. Икона освещает, учит, наставляет.

Икона и Священное Писание — это две формы одного и того же Божьего Промышления и любви к человеку.

Православия нельзя даже представить без иконы. И это не его слабость, а его сила. Рожденная в самых недрах Православия, иконопись стала его знаменем и печатью. Недаром в день Православия восхваляются защитники святых икон, борцы за самое Православие.

Икона всегда с нами, она наша, и мы очень богаты этим. Икона — благодатный светоч нашей веры, святыня незыблемая, океан богословия, радость и красота вечная!

Живаясь в сущность Православия, в его стихию, проникаясь и освящаясь духом его церковности, мы сможем больше и глубже проникать в святое святых иконы, в ее богословие. Одухотворяясь и побеждая себя в подвиге молитвы, воздержания и богомыслия, мы сможем увидеть красоту горнего мира, запечатленную невещественной кистью иконописца. Второе зрение, — зрение духа, даст нам счастье неопишемое, ибо увиденное — часть Царства Божия, Царства Славы и благодати.

Очи сердца, очи души и, наконец, очи духа узрят вечное, и тогда не потребуется слова, потому что открытое будет несказанно, как Сам Бог.

Считаю своим священным долгом выразить самую сердечную благодарность Его Святейшеству Святейшему Патриарху Алексию за высокое отеческое внимание и интерес к моей работе, а также за постоянное внимание к церковно-археологическому кабинету академии, который ныне стал, благодаря щедрости и покровительству Его Святейшества, интереснейшим собранием превосходных памятников церковного искусства и старины.

Сердечно благодарю воспитавших меня в духе любви к Церкви и ее замечательному искусству.

Благодарю родную академию во главе с о. ректором, всех своих наставников и коллег.

Молитвенно вспоминаю с благодарностью и тех, кого Господь призвал из этой жизни, но чье участие, наставление и поддержка были ценнейшей помощью в моем формировании и росте.

Приношу сердечную благодарность досточтимым рецензентам, понесшим большие труды по рассмотрению сочинения, и всем, кто оказал мне ту или иную помощь в работе.

В заключение хочу сказать, что не считаю свой труд над «Курсом» законченным. Новые открытия науки, новые мысли и обобщения, естественно, потребуют внесения их в «Курс». Лекции — это живой организм, и, когда они перестают жить, они становятся лишь сухой схемой.

Кроме того, я имею твердое намерение, если Бог благословит, продолжить свой труд и посвятить его искусству нашей Русской Православной Церкви.

Доцент-протоиерей А. Остапов
